

Центр «Судебно-правовая реформа»

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ
ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО
ПРАВОСУДИЯ**

Методическое пособие

Центр «Судебно-правовая реформа»

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ
ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО
ПРАВОСУДИЯ**

Методическое пособие

Под редакцией Л.М.Карнозовой и Р.Р.Максудова

Москва 2006-2010

УДК [343.213 + 159.9:343] (078)
<<R 67/408 + 88/4z7

Коллектив авторов:

Введение – Р.Р.Максудов

Глава 1 – Р.Р.Максудов

Глава 2 – Л.М.Карнозова

Глава 3 – А.Ю.Коновалов, Р.Р.Максудов

Глава 4 – А.А.Панова

Глава 5 – А.В.Тихомирова

Глава 6 – Л.М.Карнозова

Глава 7 – Н.М.Марченко

Глава 8 – А.Ю.Коновалов

**Глава 6 – в новой редакции 2010 г.
Верстка 2010 И.С.Маловичко**

Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методическое пособие / под редакцией Л.М.Карнозовой и Р.Р.Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006.- 244 с.

Редактор В.В.Козлова
Верстка В.В.Соколов

ISBN 5-901075-25-0

В книге представлен первый опыт подробного писания работы ведущего в ходе проведения программы восстановительного правосудия в российских условиях. Раскрываются концептуальные вопросы восстановительного правосудия, а также правовые и организационные условия реализации восстановительных программ на основе модели работы в суде. Описаны психотехнические и коммуникативные средства работы ведущего, особенности работы с несовершеннолетними правонарушителями в рамках восстановительного подхода.

Пособие издано при финансовой поддержке Департамента международного развития Великобритании в рамках проекта «Восстановительное правосудие в России», реализованного совместно с Университетом Де Монтфорт (Великобритания).

© МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Часть I СПОСОБ РАБОТЫ ВЕДУЩЕГО

Глава 1. Восстановительное правосудие: концепция, понятия, типы программ 9

1.1. Концепция	9
1.1.1. Почему необходимо движение за восстановительное правосудие в России?	9
1.1.2. Что такое восстановительное правосудие?	11
1.2. Основные понятия, принципы и типы программ восстановительного правосудия..	12
1.2.1. Понятие преступления в карательном и восстановительном правосудии.....	12
1.2.2. Восстановительная реакция на преступление.....	16
1.2.3. Можно ли считать восстановительное правосудие собственно правосудием? .	20
1.2.4. Где проводятся программы восстановительного правосудия и как они поддерживаются на международном уровне?	21

Глава 2. Позиция ведущего программ восстановительного правосудия..... 23

2.1. Примирение и посредничество.....	23
2.2. Позиция в деятельности	23
2.3. Позиция ведущего	24
2.3.1. Зачем нужен ведущий?	24
2.3.2. Содержание позиции ведущего	25
2.3.3. Полные и редуцированные программы.....	30
2.3.4. Ответственность ведущего	31

Глава 3. Этапы работы ведущего программ восстановительного правосудия: контексты и действия..... 33

3.1. Социокультурный контекст ситуации жертвы и правонарушителя и сквозные задачи в работе ведущего.....	33
3.2. Порядок работы ведущего в программах по заглаживанию вреда	34
3.2.1. Этап первый – подготовительный	35
3.2.2. Этап второй — предварительные встречи со сторонами	36
3.2.3. Этап третий - встреча сторон (примирительная встреча).....	43

Глава 4. Психологические представления и коммуникативные навыки, необходимые ведущему..... 49

4.1. Требования к мастерству ведущего и принципы взаимодействия с участниками криминальных ситуаций и конфликтов	49
4.2. Приемы и техники реализации принципов.....	52
4.3. Техники, используемые во время примирительной встречи	56
4.4. Типичные ошибки начинающих ведущих и пути их преодоления.....	57

Часть II ПРОГРАММЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ..... 62

Глава 5. Развитие ответственной позиции подростка в процессе применения программ восстановительного правосудия..... 62

5.1. Что такое ответственность?.....	62
5.2. Что происходит с ответственностью в подростковом возрасте?.....	63
5.3 Создание пространства для развития ответственности подростка в программах восстановительного правосудия	65

Глава 6. Ключевые элементы модели восстановительной ювенальной юстиции ...	67
6.1. Зависимость структуры программ восстановительного правосудия от субъекта правонарушения.....	67
6.2. Московская модель	70
6.2.1. Ситуация формирования модели	70
6.2.2. Что такое уголовное судопроизводство?	72
6.2.3. Юридические последствия программ по заглаживанию вреда и социальной работы.....	76
6.2.4. Взаимодействие инновационных элементов с уголовным судопроизводством	81
6.2.5. Направления развития	86

Глава 7. Восстановительный подход к социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями 88

7.1. Основные принципы.....	88
7.2. Основные методы.....	91
7.2. 1. Установление контакта.....	91
7.2.2. Программа реабилитации	92
7.2.3. Программы восстановительного правосудия.....	93
7.2.4. Роль социального работника в программах восстановительного правосудия ..	94
7.2.5. Этапы социальной работы	97

Глава 8. Вариативность программ 98

8.1. На предварительной встрече с обидчиком: выбор программы	98
8.2. На предварительной встрече с жертвой: возможные фокусировки в работе ведущего	99
8.2.1. Нет требований к возмещению ущерба	99
8.2.2. Переживания минимальны.....	100
8.2.3. Требования материальной компенсации значительно превышают ущерб	100
8.2.4. Сильные и травмирующие переживания	101
8.3. Если жертва отказалась от встречи с обидчиком.....	102
8.4. Школьные конференции.....	102
8.5. Вопрос—ответ	104

Приложения (отсутствуют в ред.2010)

1. Рекомендация №R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., и пояснительная записка
2. Регистрационная карточка
3. Форма договора о заглаживании вреда
4. Форма протокола о результатах встречи
5. Памятка обвиняемому
6. Памятка потерпевшему
7. Вкладыш к письму потерпевшему
8. Форма отчета социального работника
9. Порядок проведения программы по заглаживанию вреда
10. Форма отчета ведущего
11. Процедура подачи жалобы

Литература (отсутствует в ред.2010)

Сведения об авторах (отсутствуют ред.2010)

Когда вы ненавидите тех, кто ненавидит, вы уподобляетесь им. Вы размножаете жестокость и энергию разрушения, которые сейчас наполняют наш мир. Когда вы принимаете решение смотреть с ясностью и

состраданием, вы увидите, что те, кто совершил эту жестокость, сам испытывали чрезвычайную боль и что они подпитывались частицами нашей собственной жестокости – частицами, которые судят без милосердия, наносят удар в гневе и радуются страданию других. Они были нашими полномочными представителями. Если вы сможете посмотреть сквозь призму сочувствия на тех, кто страдал, и тех, кто совершил такой акт жестокости, вы увидите, что страдают все. Лекарство от страдания не должно причинять большего страдания.

Гери Зукав¹

Введение

В предлагаемой вам книге представлен первый опыт подробного описания работы ведущего (медиатора) в ходе проведения программы восстановительного правосудия в российских условиях. Аналогом данной программы в европейских странах и Северной Америке выступают конференции жертвы и правонарушителя (или медиация жертвы и правонарушителя).

Первоначально мы называли это программы примирения. Но затем посчитали, что для подчеркивания интересов потерпевших и во избежание непонимания со стороны специалистов в области уголовного правосудия лучше назвать их программами по заглаживанию вреда. В то же время в принципе не будет ошибкой именовать такую деятельность программами примирения. Примирение остается главным ориентиром в работе ведущего, указывающим на важность нормализации взаимоотношений между людьми как безусловную ценность восстановительного правосудия.

Одно из затруднений, которое присутствовало при методически ориентированных описаниях работы ведущего, – это вопросы полноты и детализации. При этом иногда возникает искушение расчлнить рассматриваемую детальность на мельчайшие единицы и расположить их в жесткой алгоритмической последовательности. Однако такого рода тексты вряд ли адекватны деятельности, они могут привести к иллюзии, что работа с людьми, оказавшимися в сложных и драматических ситуациях, довольно проста. Тем не менее, если мы ставим перед собой задачу подготовки ведущих, необходимо разрабатывать методическую базу и пытаться строить соответствующие писания.

Работу ведущего можно представить как минимум через:

- описания, данные в книгах и статьях о восстановительном правосудии и пособиях для ведущих;
- учебные представления и навыки, отрабатываемые в опте тренинговых сессий;
- результативное и лишь частично описываемое личное мастерство.

Освоить работу ведущего можно проходя через все эти процессы – изучение литературы, обучение на тренингах, собственную практическую работу по ведению программ и анализ этого опыта. Что же касается учебно-методических описаний, то в них должно присутствовать, по меньшей мере, рамки новой деятельности (ценности, целевые установки и оппозиции, принципиальные характеристики), ее базовые единицы, процедуры и средства. Одновременно все эти компоненты задают формы рефлексии собственных неудач и достижений. Все это обеспечивает перевод идей и общих представлений о восстановительном правосудии в результативный индивидуальный опыт.

Разнородные компоненты, указывающие в совокупности на целостность деятельности, конфигурируются в способе деятельности, схватывающем ее сущностные черты².

Способ деятельности ведущего можно представить через пять фокусов:

¹ www.zukav.com

² «...Способ деятельности – это такая система отношений и связей, зафиксированная в знании и существующих через знание, которая дает возможность человеку в минимальных формах схватить целостный акт деятельности и закрепить этот акт как способ» (Щедровицкий Г.П. Программирование научных исследований и разработок. М., 1999, С 241).

- принципы восстановительного правосудия;
- социокультурный контекст ситуации жертвы и правонарушителя и сквозные задачи;
- позиция ведущего и основная задача;
- порядок работы, или последовательность основных действий ведущего в ходе прохождения этапов программы;

Направленность работы ведущего определяется ценностями и базовыми принципами восстановительного правосудия. В то же время, последовательность действий и необходимость тех или иных сквозных задач сформировалась под влиянием контекста ситуации жертвы и правонарушителя, имеющего как социокультурный, так и индивидуально-личностный аспекты. В общем виде можно сказать, что порядок нельзя понять вне связи и другими элементами способа.

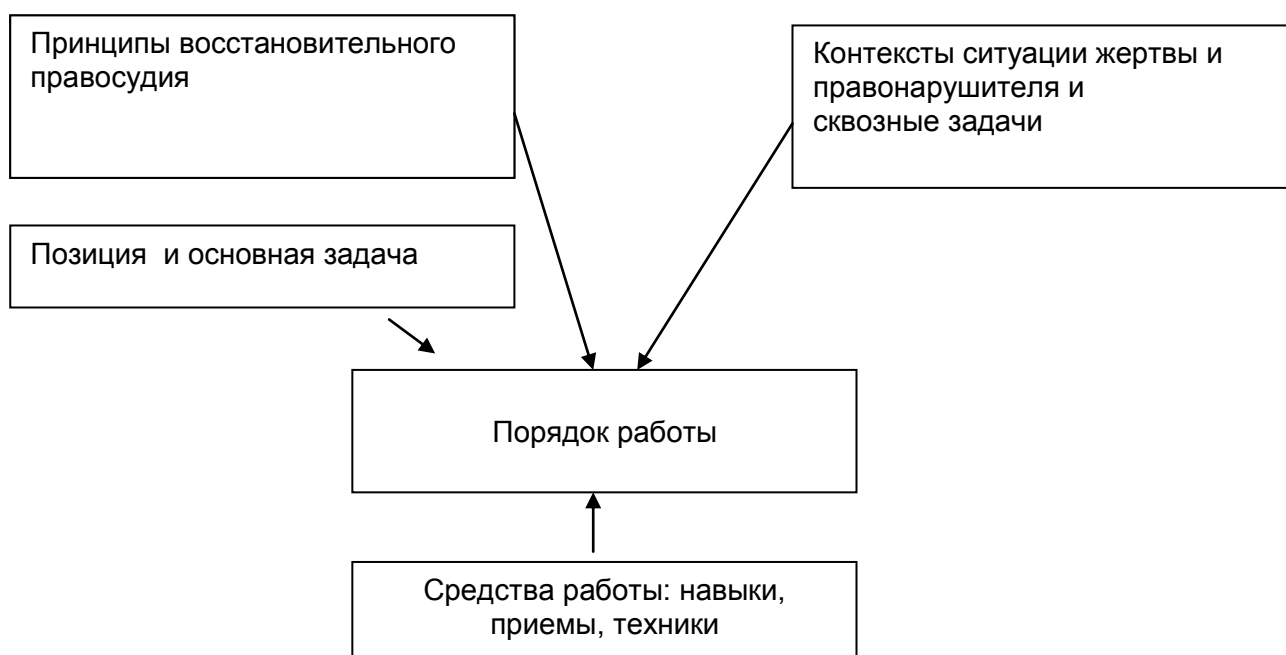


Схема 1. Элементы способа деятельности ведущего

Пособие построено в этой логике. Оно разделено на две части. Первая касается общего способа работы ведущего, вторая – специфики программ восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями и, соответственно, особенностей работы ведущего в таких программах.

Глава 1 посвящена концептуальным вопросам восстановительного правосудия, 2-я - позиция ведущего программ восстановительного правосудия. В главе 3 раскрывается социокультурный контекст жертвы и правонарушителя и дается подробное описание задач и порядка работы ведущего. Психотехнические и коммуникативные средства работы ведущего представлены в главе 4.

Вторая часть целиком посвящена программам восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями, поскольку российский опыт относится только к этой области. В существующих российских условиях пока рано говорить о ведущем программ восстановительного правосудия как некоторой массовой роли. Тем не менее, практика восстановительного правосудия складывается в отношении несовершеннолетних. Деятельность ведущего и необходимые для нее связи кооперации разных специалистов (восстановительную инфраструктуру) еще необходимо выстраивать. Созданием таких кооперативных связей и тем самым организационным обеспечением условий для деятельности ведущего занимаются активисты восстановительного правосудия. Сегодня в России можно говорить о формировании моделей восстановительного правосудия для несовершеннолетних.

Вторая часть пособия посвящена одной из таких моделей – московской. Она начинается главой 5, посвященной особенностям и факторам развития у подростков ответственного поведения. Эта глава дает психологическое обоснование восстановительному способу реагирования на правонарушения несовершеннолетних. В главе 6 представлен общий контур модели и те правовые основания, на которых она построена. Особенности взаимодействия социальной работы с программами восстановительного правосудия описаны в главе 7. Глава 8 посвящена сложностям при проведении программ и способам их преодоления, а также особому виду программ восстановительного правосудия – школьным конференциям.

В приложениях даны Рекомендация №R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., и пояснительные заметки, а также образцы различных документов, использующихся московской группой в ходе проведения программ восстановительного правосудия.

В данном пособии подытожена работа сотрудников Центра «Судебно-правовая реформа» по проведению программ восстановительного правосудия с 1997 по 2004 г., в том числе шестилетний опыт взаимодействия с Черемушкинским судом г.Москвы, а также использованы обсуждения с нашими коллегами из других регионов России, где поведятся подобные программы. В данных обсуждениях активно участвовали Татьяна Лайша, Елена Обрядина, Галина Галицких, Ольга Тарасюк, Ольга Селиванова, Светлана Болковая, Ольга Соколова. В разработку концепции восстановительного правосудия и способа работы ведущего программ примирения внес вклад Михаил Флямер.

Хочется выразить огромную благодарность тем, без кого наша работа не была бы возможна. Прежде всего, Петру Васильевичу Крюкову, председателю Черемушкинского суда г.Москвы, и Татьяне Романовне Захаровой, судье Черемушкинского районного суда.

Особую благодарность за помощь в работе над описанием модели работы в суде приносим Галине Николаевне Истоминой, судье Верховного Суда России, и Сергею Анатольевичу Пашину, профессору Московского института экономики, политики и права.

Данное пособие разработано в рамках проекта «Восстановительное правосудие в России», реализуемого совместно с Университетом де Монтфорт (Великобритания).

Мы благодарим Имонна Кенана – руководителя проекта от Университета де Монтфорт, с которым обсуждали идеи и структуру пособия и от которого получили много ценных рекомендаций.

Отдельно хочется поблагодарить российских ученых, поддерживающих движение за восстановительное правосудие в России и участвующих в разработке концепции восстановительного правосудия: Тамару Георгиевну Морщакову, Игоря Леонидовича Петрухина, Эвелину Борисовну Мельникову, Леонида Витальевича Головки, Софью Григорьевну Келину, Лидию Алексеевну Воскобитову, Александра Викторовича Смирнова.

*Рустем Максудов,
Президент Центра «Судебно-правовая реформа»*

Часть I.

СПОСОБ РАБОТЫ ВЕДУЩЕГО

Глава 1. Восстановительное правосудие: концепция, понятия, типы программ

1.1. Концепция

1.1.1. Почему необходимо движение за восстановительное правосудие в России?

Разработка восстановительного способа реагирования на преступление стала реакцией на преимущественно карательную направленность уголовного правосудия.

Прежде всего, существующее правосудие отличается невниманием к нуждам жертв преступлений. И хотя лица, признанные потерпевшими, могут в соответствии со ст. 42 УПК РФ заявлять иски, давать показания, подавать ходатайства и т.д., уголовный процесс в его сегодняшнем виде не дает возможности жертве встать на путь исцеления от последствий преступления. Многие жертвы нуждаются в восстановлении чувства безопасности, доверия к людям, в компенсации материального ущерба и ответах на вопросы («почему я?», «повторится ли это со мной?», «не я ли виноват в этом?», «что я ему сделал?»). Болезненные переживания — страх, горе, незащитность, недоверие к людям, самообвинение — могут много лет мучить потерпевшего. Для некоторых жертв преступлений очень важна возможность поделиться личной историей и получить ответы на вопросы непосредственно от правонарушителей.

«Россия. Только в 2001 г. более чем в три раза по сравнению с 1998 г. выросла сумма материального ущерба от совершенных преступлений. Она составляет свыше 58 млрд. руб. (Государственный комитет РФ по статистике. Социально-экономическое положение России, XII. 2001 г.)

Вместе с тем в счет обеспечения возмещения материального ущерба за восемь месяцев 2001 г. наложен арест на имущество стоимостью лишь около 4,2 млрд. руб. Изъято имущества, денег, ценностей и добровольно погашено ущерба лишь на сумму 2,3 млрд. руб. Приведенные цифры говорят о том, что на протяжении последних лет суммы ущерба, причиненного преступной деятельностью, существенно превышают суммы, изъятые для его возмещения. Очевидно, что полученные средства не смогут в полной мере компенсировать даже десятой части нанесенного преступлениями вреда»³.

По мнению многих специалистов, жертвы преступлений несут двойной ущерб: во-первых, от преступления и, во-вторых, от карательного способа организации правосудия, не позволяющего комплексно решать проблемы жертв. Карательная направленность уголовного правосудия обусловлена трактовкой события преступления как нарушения законов государства, а не причинения вреда конкретным людям и отношениям, а также нацеленностью уголовного процесса на доказательство виновности и определение наказания виновному. Потерпевшие чаще всего не знают о судьбе своего обидчика, поскольку не всегда являются на судебные заседания из-за опасения получить дополнительные переживания.

«Следует отметить и то обстоятельство, что после совершения преступления чаще всего внимание общественности сосредоточивается на преступнике. Вместе с тем о жертве и ее близких, которым в результате преступления причиняется вред, забывают. Общество занимает в отношении потерпевшего различные позиции — сожаление, недоверие, а подчас и злорадность. Лица из ближайшего окружения потерпевшего нередко стараются избегать общения с ним. Иногда потерпевший сталкивается с открытой агрессивностью по отношению к себе. Прибегая к его помощи, органы уголовного преследования решают главным образом свои служебные задачи. Не учитывается то, что после преступления жертва находится в состоянии острых психических и социальных переживаний и потому нуждается в повышенном внимании

³ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений. 20 марта 2003 г. // <http://ombudsman.gov.ru/doc/spdoc/0103.shtml/>

и заботе. Ставя вопрос о конституционных правах обвиняемых и осужденных преступников, мало кто говорит о нарушении конституционных прав жертвы преступлений.

Самый серьезный вред наносится жертвам насильственных преступлений и проявляется в психическом, социальном и моральном плане. Жертвы грабежа, разбойного нападения, изнасилования, похищения, захвата в качестве заложников переживают очень глубокий психический шок. При первом осознании понесенного ущерба у жертвы преступления наблюдаются симптомы, обнаруживаемые у людей, которым приходится столкнуться с неожиданной и тяжелой в моральном отношении потерей. У потерпевших развиваются апатия, депрессия, упадок духа, случаются приступы гнева. Исчезает уважение к себе, обостряется чувство ранимости, теряется доверие к окружающим.

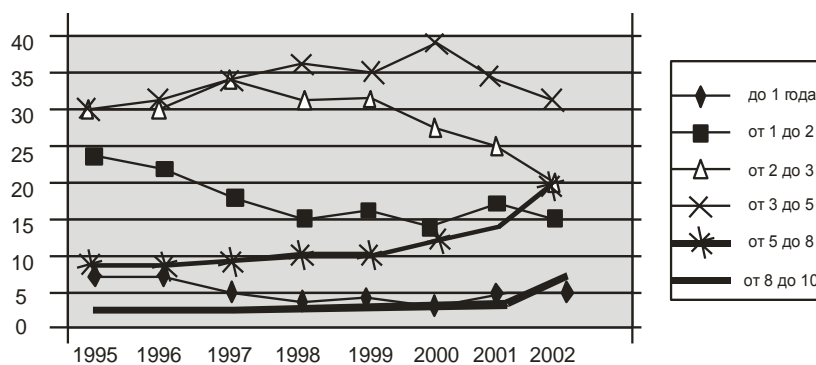
После раскрытия преступления и осуждения преступника правоохранительные органы перестают интересоваться состоянием и судьбой жертвы, поскольку основным критерием оценки их деятельности является раскрытие преступления, розыск и наказание преступника. Жертва преступления остается наедине со своим несчастьем, что нередко приводит к трагедии»⁴.

В отношении правонарушителя Уголовный процесс носит клеймящий характер и затрудняет его реинтеграцию в общество. Места лишения свободы существенно углубляют отчуждение правонарушителей от законопослушного общества. Ужесточение наказаний, объединяя все большее количество правонарушителей в колониях и тюрьмах, содействует воспроизводству криминальной субкультуры. Приведенные ниже данные статистики по России показывают тенденцию к ужесточению наказаний, что особенно нетерпимо в отношении несовершеннолетних, нарушивших закон⁵.

Структура несовершеннолетних осужденных по основным мерам наказания, назначенных судом в 2002 г. (в %):

Лишение свободы — 24,5
Условное осуждение — 74,6

Структура наказания несовершеннолетних в виде лишения свободы по срокам заключения (в %):

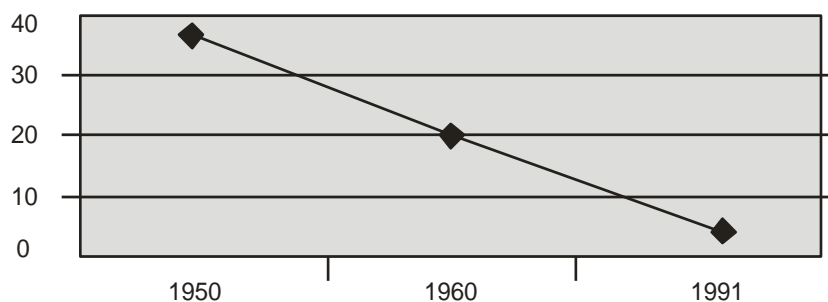


Посмотрим процент лишения свободы по взрослым заключенным в ФРГ.

Относительная доля приговоров к лишению свободы в ФРГ (в %):

⁴ Там же

⁵ См.: Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект. 2003: Стат. сб. Госкомстата России. М., 2003



В ФРГ относительная доля приговоров к лишению свободы изменялась в направлении, прямо противоположном росту преступности: 37% — в 1950 г.; 19% — в 1960-м; 5% — в 1991 -м; причем более 60% осужденных к лишению свободы (в 1991 г. — 63%) приговаривают к срокам менее одного года⁶.

Чем больше населения проходит через места лишения свободы, тем больше это способствует распространению терпимости к преступному поведению, усилению враждебности к работникам правоохранительных органов и судов, закреплению ориентации населения на криминальные авторитеты как образцы поведения, а также на силовое разрешение конфликтов и агрессивность в отношениях как норму поведения.

Из рассказа социального работника Надежды Марченко о встрече с заключенным воспитательной колонии:

«Во время одной из моих поездок в воспитательную колонию мы беседовали с 15 – летним подростком, осужденным за убийство. Втроем с друзьями они заживо сожгли бомжа. К моменту нашего разговора он находился в колонии уже около года. Я спросила: «Это, наверное, было страшно. Смог ли ты простить себя?» Он ответил: «Сначала мне действительно снились кошмары. Хотелось все исправить, вернуть назад, чтобы этого всего не было. Прошло время, я попал в колонию. А здесь все нормально. Моя статья престижная. Меня здесь уважают».

1.1.2. Что такое восстановительное правосудие?

Восстановительное правосудие это новый взгляд на то, как обществу необходимо отвечать на преступление, и построенная в соответствии с этим взглядом практика. Суть ответа состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве. Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия. Ядром программ восстановительного правосудия являются встречи жертвы и обидчика, предполагающие их добровольное участие.

Каково назначение встреч?

- Для жертв:
встречи помогают восстановить чувство безопасности, дают возможность поделиться эмоциями, возникшими в связи с криминальной ситуацией, и быть услышанным, получить ответы на волнующие вопросы, помочь получить компенсацию за причиненный материальный ущерб.
- Для правонарушителей:
на встречах создаются условия для принятия ответственности, правонарушитель вместе с жертвой принимает решение о размере и форме возмещения ущерба.
- Для ближайшего социального окружения:
восстановить мир в сообществе, сохранить активную роль в решении конфликтов за счет оказания помощи и поддержки сторонам в этих процессах.

В настоящее время в различных регионах мира (в Европе, Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке) многие криминальные ситуации разрешаются с по-

⁶ См.: Уголовная политика России. Сборник материалов //www.prison.org.

мощью программ восстановительного правосудия; часть этих программ сформировалась под влиянием традиционной культуры коренных народов.

В декларации «Основные принципы использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», принятой Экономическим и Социальным Советом ООН 24 июля 2002 г., программы восстановительного правосудия связываются с восстановительными процессами или восстановительными результатами. Восстановительный процесс предполагает вовлечение и активное участие всех затронутых преступлением людей в работе по решению проблем, возникших в результате преступления, с помощью посредника — справедливой и беспристрастной третьей стороны. Восстановительный результат направлен на заключение соглашения (договора), достигаемого в результате восстановительного процесса. В данном соглашении фиксируется последовательность конкретных действий правонарушителя, направленных на возмещение ущерба, нанесенного жертве, и способствующих восстановлению репутации правонарушителя в ближайшем социальном окружении (это может быть, например, труд, полезный для местного сообщества)⁷.

В Рекомендации № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы говорится о различных формах восстановительного правосудия:

«Подобная практика может принимать разные формы, и часто они сочетаются друг с другом, например:

- обмен мнениями о случившемся для лучшего взаимопонимания между пострадавшим и правонарушителем;
- принесение правонарушителем извинения и добровольное принятие им на себя обязательства загладить причиненный пострадавшему вред;
- добровольное согласие правонарушителя предпринять какое-либо иное действие, например, поработать на сообщество или принять участие в реабилитационной программе («косвенное возмещение вреда»);
- разрешение любого конфликта между пострадавшим и правонарушителем либо между их семьями или друзьями;
- принятие программы согласованных санкций и решений, которая может быть предложена суду в качестве рекомендуемого приговора или судебного предписания»⁸.

1.2. Основные понятия, принципы и типы программ восстановительного правосудия

1.2.1. Понятие преступления в карательном и восстановительном правосудии

Важнейшей предпосылкой для оформления идеи и становления практики восстановительного правосудия⁹ явилась критика способа, присущего официальному уголовному правосудию.

Какие понятия определяют этот способ? Прежде всего — понятие преступления. Согласно ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Фактически преступление — это акт, совершенный против правил, принятых государством. В свое время такое понимание преступления было, безусловно, прогрессивным и служило для защиты прав граждан. В раннем средневековье, когда людей не-

⁷ См.: Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. С. 111-115.

⁸ Посредничество в уголовных делах. Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., Комментарий к Приложению ч. I. См. приложение 1. (Далее весь текст в приложении 1 к настоящему пособию будем именовать «Рекомендация».) Текст рекомендации состоит из следующих блоков: Преамбула; Приложение к Рекомендации, Пояснительная записка. В свою очередь, пояснительная записка разделена на: I - Введение; II — Комментарий к преамбуле рекомендации; III — Комментарий к Приложению. Приложение состоит из нескольких пронумерованных частей. Комментарии к Приложению относятся к этим частям и помечены соответствующими цифрами. При ссылке на Рекомендацию даются указания на ее структурные элементы, чаще всего ссылки будут касаться комментариев к приложению. - *Примеч. ред.*

⁹ Понятие «правосудие» обычно трактуется как осуществляемая от имени государства деятельность судов по рассмотрению гражданских, уголовных и др. дел. Здесь мы будем использовать более широкое толкование правосудия как осуществления справедливости (справедливого разрешения конфликтной или криминальной ситуации), относя сюда работу судов, правоохранительных органов, социально-реабилитационных служб.

редко арестовывали и ссылали по произволу чиновников, нужно было регламентировать процедуры лишения свободы. В результате именно нарушение нормы закона стало важнейшим основанием применения санкций. Уже в XIV в. в Англии существовала практика доставления арестованного к судье, который решал, оставить обвиняемого под стражей или отпустить под залог. В XVII в. там был принят Акт, запрещающий подвергать лицо аресту без решения судьи («Habeas Corpus Act»).

Юридические основания ареста предполагали классификацию преступлений и систему соответствующих им мер наказания. Решению этих задач (классификации и ранжирования преступлений) посвящали свои работы выдающиеся юристы XVII - XVIII вв.

Когда началась такая работа, возникли новые проблемы. Первая заключалась в том, чтобы регламентировать деятельность тех, кто применяет законы¹⁰. С постановки этого вопроса зародилась дисциплина уголовно-процессуального права. Второй вопрос: как учитывать в процессуальном смысле специфику деяний? Уголовно наказуемые деяния стали делить на проступки и преступления. Разным деяниям стал придаваться разный процессуальный статус, и возникли исследования в области дифференциации уголовного процесса. Третьей проблемой стало определение критериев криминализации деяний.

Преступление, с точки зрения ряда криминологов, есть определенная юридическая конструкция. То, что подпадает под признаки преступления, исторически меняется. Более того, есть действия, которые ни один человек, будучи в здравом уме и твердой памяти, никогда не будет квалифицировать как преступные, хотя формально они могут содержать все признаки преступления.

Интересно выразил точку зрения на преступление как на юридическую конструкцию Н. Кристи:

«Возьмем детей. Своих и чужих. С большинством из них бывают случаи, когда их поведение с точки зрения закона можно назвать преступным. Скажем, из кошелька пропали деньги. Сын не говорит правду, по крайней мере, всю правду, где он провел вечер. Он колотит своего брата. Однако в таких случаях мы не применяем категории уголовного права. Мы не называем детей преступниками, равно как не называем их действия преступлениями. Почему? Просто потому, что это кажется несправедливым. Почему несправедливым? Потому, что мы слишком много знаем. Мы знаем ситуацию в целом: сыну отчаянно нужны были деньги, он влюбился первый раз в жизни, брат дразнил его так, что невозможно было терпеть, — т. е. его поступки объяснимы, и тут нечего добавить с точки зрения уголовного права. И своего сына мы прекрасно знаем по тысячам его поступков. При условии исчерпывающего знания юридические категории слишком узки. Сын действительно взял эти деньги, но мы помним множество случаев, когда он щедро делился деньгами или сладостями, мы помним о его сердечности. Он действительно стукнул своего брата, но куда чаще утешал его. Он действительно солгал, но по своей натуре он глубоко правдив.

Таков он. Но это не обязательно верно в отношении мальчика, который вот сейчас переходит улицу.

Действия не являются, а *становятся* теми или иными. То же и с преступностью. Преступлений как таковых не существует. Некоторые действия становятся преступлениями в результате долгого процесса придания смысла этим действиям»¹¹.

Но если преступление является только юридической конструкцией, есть ли у нас иные, чем меняющийся закон, основания для понимания, что преступление есть зло и что люди должны воспитываться в идеологии нетерпимости к совершению преступления?

Одно из оснований находится в концепции прав человека, и интерпретация преступления как вреда, который нанесен личности и отношениям, видимо, имеет корни в правозащитной философии. Есть также попытка узнать, что сами люди считают преступлением. Приведем точку зрения известного австралийского криминолога Дж. Брейтуэйта. Опираясь на данные многочисленных эмпирических исследований, он утверждает, что у большинства людей совпадает оценка тяжести большого количества самых разнообразных преступлений. Эта

¹⁰ Исполнение надлежащей правовой процедуры считается основным признаком функционирования правовой системы.

¹¹ Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к ГУЛАГу западного образца? М.: 1999. С. 20-21.

оценка касается таких криминальных действий, где преступник, как хищник «охотится» на жертву (Брейтуэйт называет их «насильственно-хищническими» преступлениями)¹².

Но, даже если мы признаем нетерпимость действий, которые квалифицируются как преступные, остается вопрос о способе реагирования на них.

Когда виновность установлена, виновному назначают наказание, далее следует его исполнение. Но в этом случае правонарушитель чаще всего уходит от осознания своей ответственности, а чувства и переживания жертвы игнорируются. Установление виновности и назначение наказания фактически происходят в стратегии отождествления преступления и человека, его совершившего.

Как пишет Ховард Зер, когда официальное правосудие имеет дело с преступлением, оно исходит из ряда предпосылок. Считается, что:

- «1) виновность должна быть установлена;
- 2) виновный должен «получить по заслугам»;
- 3) справедливое возмездие предполагает страдания;
- 4) критерием правосудия является надлежащая правовая процедура;
- 5) действие подпадает под категорию преступления только в том случае, когда имеет место формальное нарушение закона.

...В юриспруденции понятия преступления и виновности облекаются в особые формы и трактуются иначе, чем их переживают пострадавший и преступник»¹³.

В официальном российском правосудии, даже если подсудимый не приговаривается к лишению свободы, вся процедура построена на его отвержении (клеймении). Формальный язык судебного процесса, клетка, где находится подсудимый, форма обращения с ним — все это демонстрирует, что человек, оказавшийся на скамье подсудимых, попал в особое пространство, специфику которого задают знаки клеймения, отвержения и позора, создающие непроходимую границу между ним и законопослушными гражданами. Это зачастую приводит к тому, что он ищет такую референтную группу, где может найти понимание и сочувствие. Если он избирает группу криминальной направленности, та помогает ему оправдать свои действия. Тем самым процедуры уголовной юстиции, выталкивая из общества тех, кто нарушил уголовный закон, помещая их в тюрьмы, где объединяются отверженные и клейменные, содействуют устойчивости криминальных сообществ. Задача тюрьмы — организовать и привести к единому знаменателю неоднородную массу людей¹⁴.

Способ, который практикуется в официальном российском правосудии, хотя и может изолировать правонарушителя, в конечном счете, действует разрушительно на взаимоотношения людей и не содействует исцелению жертв преступлений. Россия представляет собой сегодня такое образование, где фактически на уровне учреждений, действующих от имени государства, объявляются незаконными инициативы, ориентированные на социальную реабилитацию правонарушителей и помощь жертвам преступлений¹⁵. Отсутствие государственной политики, направленной на институциональную поддержку инициатив восстановительной направленности, и противодействие их распространению можно интерпретировать как институциональную необеспеченность практики восстановительного правосудия в России. Представление об институциональной необеспеченности распространения конструктивных и важных для общества способов разрешения конфликтов и криминальных ситуаций является важнейшей характеристикой ситуации, в которую попадают те, кто продвигают идеи и технологию восстановительного правосудия.

При этом конечно, нельзя сбрасывать со счетов необходимость реагирования на криминальные действия, которые мы называем преступлениями. Однако, по мнению С.А. Пашина, одного из лидеров преобразований в области судебной системы и уголовного судопроиз-

¹² Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение: пер. с англ./ под общ. ред. М. Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 2002. С. 72.

¹³ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ./ под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 2002. С. 78, 80.

¹⁴ Роль тюрем в воспроизводстве преступности как института исследуется в работе М. Фуко (Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М., 1999).

¹⁵ Яркое проявление этого можно найти, например, в указаниях заместителя Генерального прокурора А. Г. Звягинцева, изложенных им в письме от 12.19.2003 № 21 / 2-118-03, разосланном во все прокуратуры России.

водства, учет тех неотвратимых последствий, которые влечет за собой квалификация деяния как преступления, должен привести к тому, что деяние может объявляться преступным лишь после анализа судом всех обстоятельств дела, показывающих необходимость применения к данному лицу мер уголовной репрессии¹⁶.

Урбанизация и сегментация социальной жизни (когда люди знают друг друга, только исходя из отдельно выполняемых ролей) содействуют повышению роли государства в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций. Как утверждает судья из Юкона (Канада) Б. Стюарт, сопоставляя современное и прошлое состояние правосудия:

«...лишь за последние два столетия наше общество переместило ответственность за решение конфликтов из местных сообществ в руки профессионалов и государства. Эта официальная система правосудия является «новым» экспериментом в решении конфликтов. Эксперимент частично неудавшийся, так как претендовал на слишком многое. Взяв на себя чрезмерную ответственность за урегулирование конфликтов в местных сообществах, профессиональная система правосудия опустошает местные сообщества, подрывает их способности в разрешении местных конфликтов и отбирает у них бесценный для любого сообщества строительный материал – активное участие в позитивном урегулировании конфликтов»¹⁷.

Карательная и полностью профессионализирующая организация процесса затрудняет социальную реинтеграцию правонарушителей. В рамках господствующей парадигмы уголовного процесса почти невозможно добиться ответственного поведения правонарушителя, хотя принято говорить, что тот, кто совершил преступление, должен нести ответственность. Нести ответственность в официальной правосудии значит быть наказанным. Но часто бывает, что если правонарушителю назначается наказание (особенно в виде лишения свободы) он скорее считает себя жертвой обстоятельств и уголовного правосудия, нежели осознает причиненное им зло другому человеку. И практически ничего не делает для устранения негативных последствий содеянного. Причиной многих преступлений становятся отсутствие взаимопонимания, черствость и неумение сопереживать, отсутствие навыков позитивной самореализации и стремление к получению статуса в референтной группе, личная неустрашенность и неспособность избавиться в одиночку от тех или иных зависимостей.

Понимание, что есть немало случаев, когда применение уголовной репрессии не только бессмысленно, но и вредно, приводит к иному содержанию понятия преступления. Преступление как нарушение закона начинает связываться с различными аспектами криминальной ситуации. В ней находятся новые грани, в частности, потенциал самих участников, которым презюмируется ресурс, позволяющий им найти самим выход из ситуации. Такой взгляд присущ восстановительному правосудию.

Преступление здесь понимается как причинение вреда конкретному человеку (группе), как насилие над людьми и отношениями. Приоритетом и одновременно принципом восстановительной юстиции является признание несправедливости, совершенной по отношению к жертве, и возникновение у обидчика обязательств по возмещению нанесенного им ущерба.

В доктринальном смысле восстановительное правосудие ставит вопрос для российской уголовной юстиции, частично решаемый в правосудии других стран. Это вопрос автономного рассмотрения процедур доказывания совершения уголовно наказуемого деяния, установления виновности в юридическом смысле и вынесения приговора — как функционально различных деятельностей, требующих качественно различной процессуальной регламентации и допускающих некарательное развитие процесса. Во многих западных странах стадии доказывания вины и назначения наказания отделены друг от друга по времени. После установления виновности суд рассматривает ситуацию подсудимого для назначения адекватного наказания, а в отдельных случаях вообще не выносит приговор, а направляет нарушите-

¹⁶ «Речь идет не о том, чтобы даровать суду право признавать деяние преступным, исходя из принципа «революционной целесообразности», а, напротив, о том, чтобы разрешить ему объявлять нарушение уголовного закона не преступным, если суд не видит смысла в применении наказания, ущерб возмещен и т.п.». (Пашин С. А. Понятие преступления для системы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 1999. С. 143).

¹⁷ *Stuart B. Circle sentencing: mediation and consensus “Turning swords into Ploughshares”*. Accord, June 1995. (Стюарт Б. Круги правосудия: медиация и консенсус. «Смена мечей на орала»: пер. с англ. Архив Центра «Судебно – правовая реформа».)

ля на те или иные реабилитационные программы. Это отделение свидетельствует о концептуальном сдвиге в вопросе о виновности человека и причитающемся ему воздаянии. Виновность здесь понимается не как точечное явление, фиксирующее прошлое и замещенное юридической квалификацией. Если не разрывать стадию доказывания вины и назначения наказания, деяние и человек склеены в интерпретации, накладываемой за счет уголовного закона. Склеивание деяния и интерпретации нередко приводит к клеймению человека и стремлению подсудимого всеми путями избежать наказания и ответственности.

При различении данных стадий начинается движение в сторону представления преступления как процесса. Преступление начинает интерпретироваться в совокупности трех составляющих: прошлого, настоящего и будущего.

Прошлое фиксирует событие, требующее доказанности. Одним из базовых принципов современного судопроизводства является состязательность. Этот принцип предполагает равенство сторон перед судом, их стремление доказать свою правоту, а также делегирование полномочий по защите и обвинению профессиональным юристам. Этот принцип необходим, чтобы каждое обвинение было доказано. Но важно учитывать и будущее. Будущее с точки зрения общества требует исцеления жертвы, заглаживания вреда правонарушителем, нормализации отношений между людьми, затронутыми ситуацией преступления. Очевидно, что во многих случаях (например, так называемой бытовой преступности) последовательно реализованный принцип состязательности может углубить раскол между людьми, посеять недоверие и страх, содействовать дополнительным травмам жертвы и принуждать правонарушителя к стремлению всеми средствами 'выгородить себя. Это не значит, что мы отрицаем принцип состязательности, он необходим при юридическом доказывании вины. Но если обвиняемый признает свою вину, необходимо, прежде всего, решать вопросы, важные с точки зрения общества. Именно будущее должно задавать ценностные рамки механизму реагирования на преступление.

Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г.¹⁸, — это не только предложения по проведению медиации между жертвой и правонарушителем, но и свидетельство глубоких концептуальных сдвигов в европейском правосудии. Сдвиг состоит в полагании новой ценностной рамки реагирования на преступление и задании для общественности новой роли в уголовном процессе по сравнению с ролью присяжных заседателей. Эта роль заключается в том, что в связке с юридическим способом реагирования выстраивается гуманитарная работа по исправлению последствий преступления и ресоциализации правонарушителя:

В Рекомендации говорится:

- о необходимости вовлечения в разбирательство большего числа людей: жертвы, правонарушителя и тех, кого данное происшествие могло бы коснуться, а также местного сообщества;
- признании законного интереса жертвы к возможным последствиям виктимизации, к диалогу с правонарушителем для получения извинений и возмещения ущерба;
- важности развития чувства ответственности у преступника и предоставлении ему тем самым возможности для исправления, ведущего к реинтеграции и реабилитации;
- способствовании посредничества повышению в сознании людей роли человека и сообщества в предотвращении преступлений и разного рода конфликтов, что может привести к новым, более конструктивным и менее репрессивным исходам того или иного дела.

Таким образом, можно говорить о начале изменения европейской уголовно-правовой доктрины в сторону включения в него ценностей восстановительного правосудия.

1.2.2. Восстановительная реакция на преступление

Потребности жертв

Восстановительное правосудие начинает осмыслять вопрос о реакции на преступление как вопрос о заглаживании вреда, нанесенного жертве. По мнению Х. Зера,

¹⁸ См. приложение 1.

«жертвы проходят через три кризиса, три цикла, накладывающихся друг на друга. Существует кризис личности: что я за человек? хозяин ли я своей жизни? в состоянии ли я любить, если я так зол? Есть кризис взаимоотношений: кому я могу доверять, могу ли я доверять своим друзьям, могу ли я доверять своим соседям, могу ли я доверять своему партнеру в жизни?.. И третий кризис — это кризис понимания: что это за мир, в котором мы живем? Состояние жертвы характеризуется очень глубоким кризисом.

...У жертв преступлений есть потребности, которые должны быть удовлетворены системой правосудия.

...Одной из них является чувство безопасности. Пострадавшие хотят знать, какие шаги будут предприняты, чтобы преступление не повторилось. Это еще и эмоциональная безопасность, когда жертвы могут излить свое горе и гнев и рассказать о своих потребностях.

Вторая потребность жертв во всем мире, удовлетворение которой они ждут от системы правосудия, это возмещение ущерба, компенсация потерь. Часто они понимают, что потери невосполнимы, но иногда важна символическая компенсация, сознание того, что кто-то взял на себя ответственность, возместив ущерб.

Третья потребность жертвы, и исследования в ряде стран ставят ее на первое место, состоит в необходимости получить ответы на вопросы о том, что же произошло на самом деле. Жертвы хотят знать, почему был выбран именно их дом, имеет ли преступник что-то против них лично...

Четвертая потребность жертвы - рассказать о случившемся, излить свои чувства...

Пятая потребность состоит в необходимости вернуть власть над собственной жизнью. Правонарушитель отнял у пострадавшего эту власть, совершив преступление. Он забрал эту власть физически, ворвавшись в его дом, или взяв его в заложники. Он забрал эту власть эмоционально, когда пострадавший настолько зол, что не может справиться с собой, не может контролировать себя. Жертве нужно вернуть эту власть, хотя бы символически¹⁹.

Ответственность правонарушителя

Восстановительный подход иначе, чем в официальном правосудии, трактует понятие ответственности. Ответственность правонарушителя в восстановительном правосудии включает решение нескольких задач (см. схему 1).

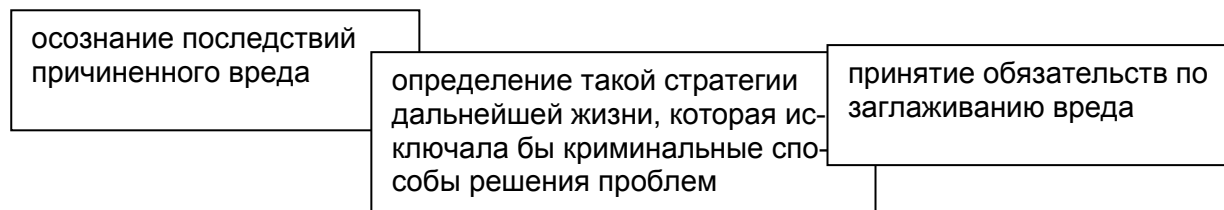


Схема 1. Составляющие ответственности правонарушителя

Конструктивное обсуждение проблем правонарушителя и помощь ближайшего окружения в их решении создают условия для нормального возвращения человека в общество.

Организация процесса

В правосудии, имеющем целью восстановление людей и отношений, другой принцип организации процесса. В отличие от существующих моделей официального уголовного правосудия, восстановительное правосудие строится на принципе самоопределения сторон, т. е. передачи самим сторонам полномочий для поиска и принятия взаимоприемлемого решения. Передача полномочий базируется на таком важнейшем ресурсе, как стремление людей договориться. Это стремление часто оказывается неактуализированным: барьеры взаимной подозрительности, агрессивные и властные привычки, нагнетание криминальной истерии со стороны масс-медиа и некоторых руководителей ведомств уголовной юстиции мешают людям самостоятельно и конструктивно разрешать конфликты, в том числе криминальные. Следовательно, этот ресурс нужно специально задействовать. В программах восстановительного правосудия это становится возможным благодаря участию посредника, медиатора

¹⁹ Зер. Х. Введение в восстановительное правосудие // правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 1999. С. 117-118.

(в наших программах мы называем его ведущим), который создает условия для того, чтобы люди нормализовали свои отношения и сами нашли выход.

Еще одним принципом восстановительного правосудия является привлечение ближайшего социального окружения и представителей местного сообщества для восстановления жертвы и поддержки правонарушителя в действиях по заглаживанию вреда и изменению своего поведения.

Практические формы

Реализация восстановительного подхода предполагает использование специфических форм организации процесса.

Формой работы является программа восстановительного правосудия. Ядро таких программ составляет встреча жертвы и правонарушителя, предполагающая их добровольное участие. В 70-е годы XX в. — после того, как успешно прошли первые программы в Канаде и США, — такие специально организованные встречи получили название «программы примирения жертв и правонарушителей», или коротко — «программы примирения».

В литературе по восстановительному правосудию термин «программа» используется как минимум в двух значениях:

- как единица типа работы, отражающего социокультурные особенности территории проведения (программа примирения жертв и правонарушителей, семейная конференция, «круги правосудия» и т.п.);
- как работа по конкретному случаю.

Соответственно, в каждом случае значение слова определяется из контекста.

В первую очередь, встречи, проходящие в рамках программ восстановительного правосудия, ориентированы на удовлетворение потребностей жертвы: возмещение ущерба, восстановление чувства безопасности, возможность поделиться личной историей и быть услышанной, получить ответы на волнующие вопросы. Вторая задача встреч — создать условия для принятия ответственности правонарушителем: он должен совместно с жертвой принять решение о размере и форме возмещения ущерба. Третья задача — привлечь ближайшее социальное окружение для помощи и поддержки в этих процессах. Гуманитарный эффект встречи состоит в осознании правонарушителем последствий содеянного, нормализации состояния жертвы, в возвращении людям возможности самостоятельно решать свои конфликты. Прагматический результат состоит в достижении договоренности участников о способе выхода из ситуации и возмещении ущерба.

Встречи основаны на персонально ориентированном диалоге, где важная роль отводится сочувствию и сопереживанию, выслушиванию и поддержке. Непременным условием является нейтральность ведущего, которая в программах восстановительного правосудия трактуется особым образом. Вот как раскрывает эту специфику М. Прайс:

«Необходимость внимательно относиться к нуждам жертвы требует прямого признания той несправедливости, которая была совершена по отношению к ним. Нужно говорить жертвам следующее: «Да, Вам причинили зло», «это не должно было произойти с Вами», «в этом нет Вашей вины», «вы этого не заслуживаете». Под процессом оказания помощи правонарушителю в осознании своей ответственности часто подразумевается, что мы должны способствовать признанию им своего преступления, а также, что он за это преступление в ответе. Мы беспристрастны относительно людей: мы работаем равно как для жертвы, так и для правонарушителя. Но что касается самого правонарушения, мы не нейтральны. Вот в чем заключается совершенно иная, особая форма нейтральности»²⁰.

Ведущий устанавливает правила (не допускать оскорбительных выражений, слушать друг друга, высказываться по очереди), соблюдение которых позволяет сохранить доброжелательную атмосферу. Его задача — облегчить переговоры и перевести поток взаимных обвинений в признание несправедливости произошедшей ситуации. За счет коммуникативных техник, умения работать с сильными эмоциями и других навыков ведущий помогает сторо-

²⁰ Price M. A Victim Offender Mediation Model of Neutrality // VOMA Quarterly, Vol. 7, Number 1: Winter 1995—1996. (Прайс М. Образец нейтральности для медиации жертвы и правонарушителя пер. с англ. Архив Центра «Судебно-правовая реформа».)

нам выразить свои чувства и одновременно способствует снижению агрессивности. Преодоление стереотипов, возможность увидеть друг в друге переживающих и сочувствующих людей являются главными условиями душевного исцеления жертвы, достижения взаимоприемлемого соглашения, а также принятия и реализации правонарушителем плана по нейтрализации негативных последствий ситуации.

Встречи жертвы и правонарушителя исключают клеймение, как это обычно происходит в официальном уголовном процессе, где обвиняемому внушают, что порочно не только его поведение — порочен он сам (клетка, отношение судьи, прокурора). Осужденному чрезвычайно сложно вернуться в общество: на нем поставили клеймо преступника. Если где-то рядом с его местом жительства совершается преступление, чаще всего сотрудники милиции приходят к нему.

Стыд, который может переживать правонарушитель, дополняется отвержением, что затрудняет понимание обидчиком последствий своих действий, содействует его самооправданию и тяготению к таким группам, где будет признаваться его личность.

В противоположность этому, программы восстановительного правосудия создают условия, в которых чувство стыда, переживаемого правонарушителем, может быть поддерживаемо реинтегрирующим (воссоединяющим) способом. Согласно концепции Дж. Брейтуэйта, воссоединяющая работа со стыдом — это такое донесение до обидчика боли жертвы, которое предполагает, не оправдывая негативных действий обидчика, создание условий для прощения правонарушителя жертвой и интеграции его в сообщество. Это предусматривает помощь близких людей и сообщества в компенсации нанесенного ущерба, понимание окружающих проблем правонарушителя и помощь в их разрешении²¹.

«Работа со стыдом по воссоединяющей модели — это такое выражение общественного неодобрения (от мягкого упрека до церемоний снижения статуса), за которым непременно следуют жесты обратного принятия преступника в общину законопослушных граждан»²².

Обсуждение криминальных ситуаций на встречах жертвы и правонарушителя обнажает также проблемы бедственного положения тех или иных групп населения, пробелы в социализации молодежи, которые можно восполнить, привлекая к разрешению данных проблем эти группы, власть и позитивных лидеров местных сообществ.²³

Содержание принимаемого на встрече соглашения не навязывается медиатором, а формулируется на основе предложений участников, что является фактическим гарантом его выполнения. Ход встречи и план по разрешению ситуации (в том числе, шаги, направленные на изменение образа жизни правонарушителя) отражаются в договоре.

Сегодня в мире используются разнообразные программы восстановительного правосудия.

- Программа примирения жертв и правонарушителей (Victim – Offender Reconciliation Programs – VORP), известная также под названием «медиация жертв и правонарушителей» (Victim – Offender Mediation – VOM), - самая распространенная программа. Настоящее пособие ориентировано на изложение принципов и технологии, основанных на данной программе.
- К р у г и п р а в о с у д и я (Sentencing Circles) — основаны на традициях североамериканских индейцев и проводятся преимущественно в Северной Америке.
- С е м е й н ы е к о н ф е р е н ц и и (Family Group Conferences — FGC) — появились в Новой Зеландии и базируются на традициях коренного населения маори. В 1989 г. в Новой Зеландии был принят Закон «О детях, подростках и их семьях», согласно которому несовершеннолетние в случае совершения ими преступлений (кроме убийств)

²¹ В уже упомянутой работе Дж. Брейтуэйта «Преступление, стыд и воссоединение» термин «reintegration shaming» переведен как «внушение чувства воссоединяющего стыда». В ходе консультаций с Дж. Брейтуэйтом мы поняли, что он в своей книге вкладывал другой смысл в данный термин. Мы предлагаем переводить термин «reintegration shaming» как «воссоединяющая работа со стыдом» или «работа со стыдом по воссоединяющей модели». Важная роль в прояснении этого вопроса принадлежит А. Тихомировой и В. Москичеву.

²² Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение. С. 92

²³ См. Пранис К. восстановительное правосудие, социальная справедливость и возвращение полномочий маргинальным группам населения // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 5. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 2003. С. 79 – 90.

направляются на семейные конференции. Кроме представителей ближайшего социального окружения, в них участвуют социальные работники, адвокаты, полицейские. Решения здесь принимаются в результате обсуждений и при достижении консенсуса. В 90-е годы опыт Новой Зеландии распространился и закрепился в Австралии.

Особенность двух последних программ состоит в привлечении представителей местных сообществ и социального окружения сторон: родственников, друзей.

- Восстановительные программы по особо тяжким преступлениям ориентированы не столько на юридические последствия, сколько на исцеление жертв преступлений. Данные программы получили признание во многих странах, прежде всего — в Бельгии²⁴.

На европейском и американском континентах наиболее распространенной остается медиация (посредничество) жертв и правонарушителей, предполагающая встречу «лицом к лицу». В настоящее время в ряде американских организаций вместо термина «программа примирения» стал использоваться термин «конференция жертв и правонарушителей». Смена термина была подготовлена анализом опыта проведения программ. Вот как описывают причины появления нового названия Х. Зер и Л. Стутсман-Амстутс:

«По мере развития программ возникало ощущение, что жертвам трудно воспринимать слово «примирение»... Такая терминология препятствует участию жертв, так как на этом этапе (они еще и не помышляют о примирении) у них еще не возникают чувства, связанные с примирением. Довольно трудно объяснить, что никого не принуждают к примирению, а просто процесс позволяет к этому прийти. В то время многие программы стали использовать название «медиация жертвы и правонарушителя» (VOM), а не «программа примирения жертвы и правонарушителя» (VORP).

В последние годы некоторые программы стали использовать термин «конференция жертвы и правонарушителя» вместо «медиации» или «примирения». Слово «конференция» избавляет жертв от дискомфорта, вызванного словом «примирение», и не подразумевает только переговоры о понесенном ущербе, когда они слышат термин «медиация» (посредничество). Конференция говорит о процессе, в котором принимают участие. Это слово более гибкое, так как может предполагать разное количество участников, в том числе местное население, если есть необходимость. Медиация иногда рассматривается как метод, принадлежащий определенной культуре, а в слове «конференция» это также отсутствует. В области медиации жертвы и правонарушителя термин «конференция» впервые был употреблен вместе с использованием «семейных конференций», в которых принимают участие разные группы людей. По этой причине мы решили принять термин «конференция жертвы и правонарушителя» в качестве общего термина для подходов, которые обеспечивают встречу жертв, правонарушителей и других заинтересованных лиц в процессе, осуществляемом одним или более фасилитаторами²⁵.

В России мы используем несколько терминов. Остается термин «программа примирения жертв и правонарушителей». В последнее время мы стали называть наши программы встречами жертвы и правонарушителя по заглаживанию вреда, что имеет смысл употреблять ведущим при предварительных контактах со сторонами. В термине «заглаживание вреда» проясняется гуманистическое ядро восстановительного правосудия. Здесь подчеркивается, что преступление налагает на правонарушителя обязательство загладить вред, который он нанес. В то же время, здесь признается роль жертвы как реального «потребителя» услуг по заглаживанию вреда. Важно также, что термин «заглаживание вреда» присутствует в Уголовном кодексе Российской Федерации как смягчающее вину обстоятельство.

1.2.3. Можно ли считать восстановительное правосудие собственно правосудием?

²⁴ См.: Жертва встречается с преступником. Проведение программ восстановительного правосудия в тюрьмах. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 2002.

²⁵ *Stutsman – Amstutz L., Zerh H. Victim Offender Conferencing in Pennsylvania’s Juvenile Justice System, 1997. (Стутсман - Амстутс Л., Зер Х. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции Пенсильвании: пер. с англ. Архив Центра «Судебно-правовая реформа».)*

Программы восстановительного правосудия представляют собой альтернативу принятому сегодня карательному способу реакции государства на преступление. В то же время, восстановительное правосудие представляет проект преобразования уголовной юстиции в целом (понятие более широкое, чем правосудие). Фактически альтернативой монопольного осуществления карательного подхода является восстановительное правосудие как идея связки юридического и гуманитарного способов. Что же касается реализации, то в большинстве стран программы восстановительного правосудия используются в кооперации с преобразованным уголовным процессом, данные программы встраиваются в такую систему (структуру) официального уголовного судопроизводства, которая создает условия для проведения встреч жертвы и правонарушителя с участием медиатора, но где окончательное решение по делу принимается уполномоченным официальным органом. В этом плане пока имеет смысл говорить о восстановительном реагировании, но не об альтернативном правосудии, хотя сама по себе передача дел из официальных органов для проведения восстановительных программ и учет их результатов судом свидетельствует о появлении альтернативной трассы движения уголовного дела.

Сторонники восстановительного правосудия видят свою ближайшую задачу не в том, чтобы заменить официальное правосудие, а в том, чтобы дополнить его, акцентируя внимание на тех аспектах преступления (правонарушения), которые остаются вне поля внимания официального уголовного процесса.

1.2.4. Где проводятся программы восстановительного правосудия и как они поддерживаются на международном уровне?

На американском континенте программы восстановительного правосудия распространены в Канаде и многих штатах США. В Америке создана Ассоциация посредничества между жертвой и правонарушителем (VOMA). Программы восстановительного правосудия проводятся в Новой Зеландии, Австралии и Южной Африке. В Европе программы восстановительного правосудия активно действуют практически во всех странах. 8 декабря 2000 г. состоялось официальное учреждение Европейского форума программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции - первой в Европе международной организации, объединяющей исследователей, практиков, государственные и неправительственные организации, работающие в этой сфере²⁶. В рамках Европейского Комитета по проблемам преступности (Совета Европы) создан Комитет экспертов по организации посредничества в уголовных делах, который составил упомянутую выше Рекомендацию, где освещаются основные принципы, правовая основа, вопросы организации и развития посредничества в уголовных делах.

ООН, играя ключевую роль в выработке стратегий, международных правил, стандартов и рекомендаций по уголовному правосудию, в Венской декларации о преступности и правосудии²⁷ отмечает, наряду с прочим, «возможности реституционных подходов к правосудию, которые направлены на сокращение преступности и содействие исцелению жертв, правонарушителей и оздоровлению общин»²⁸. Пункты 27 и 28 декларации непосредственно посвящены вопросам посредничества в уголовном правосудии.

В рамках ООН создана специальная рабочая группа, усилиями которой Экономическим и Социальным Советом ООН (ECOSOC) принята резолюция № 2000/14 в качестве проекта «Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовной юстиции»²⁹.

В России по инициативе Общественного Центра «Судебно-правовая реформа» программы восстановительного правосудия проводятся с 1997 г. Сотрудниками Центра подготовле-

²⁶ См.: Устав Европейского форума программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 2. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 2001. С. 80 – 85. Флямер М. Сообщение об организации движения за восстановительное правосудие в Европе // Там же. С. 73 – 79.

²⁷ Принята на X конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10 – 17 апреля 2000 г.).

²⁸ См.: Лунев В.В. Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов // Государство и право. 2000. № 9. С. 95 – 100.

²⁹ См.: Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 2001. С. 111–115.

ны ведущие в Тюмени, Дзержинске (Нижегородская область), Перми, Лысьве, Великом Новгороде, Урае (Ханты-Мансийский автономный округ). В этих городах ведется работа с помощью программ восстановительного правосудия, как по случаям уголовных преступлений, так и для разрешения конфликтов в социальной сфере. Сотрудничество Центра «Судебно-правовая реформа» с Нижегородским отделением Центра «Судебно-правовая реформа», Новгородским отделением «Центра Судебно-правовая реформа», Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации гг. Тюмени и Урая, Благотворительным фондом развития Тюмени, Центром внешкольной работы «Дзержинец» г. Тюмени, Центром поддержки растущего поколения «Перекресток» г. Москвы позволило выработать основные элементы модели проведения программ восстановительного правосудия, подходящей для России.

Основные принципы и ориентиры восстановительного и официального правосудия

Восстановительное правосудие	Официальное правосудие
<ul style="list-style-type: none"> • деятельная ответственность правонарушителя, состоящая в принятии обязательств по заглаживанию вреда, причиненного жертве • исцеление жертв — освобождение жертвы от тяжести последствий преступления • активность непосредственных участников криминальной ситуации в принятии решения по поводу преступления • интеграция правонарушителя в общество 	<ul style="list-style-type: none"> • публичность права, трактуемая как ответственность преступника перед государством, а не перед жертвой • неотвратимость наказания • государственная монополизация принятия решений по поводу реагирования на преступление • изоляция преступника от общества

Глава 2. Позиция ведущего программ восстановительного правосудия

2.1. Примирение и посредничество

Смена основных действующих лиц в решении конфликта не возвращает нас к кровной мести или суду толпы, поскольку речь идет о специально организованной процедуре, юридические последствия которой определяются официальными органами. Важно различать примирение как процесс, происходящий между сторонами, процесс в определенном смысле естественный, и посредничество (или программу восстановительного правосудия) как процедуру, организуемую третьим лицом, и в этом плане процесс искусственный. Искусственность здесь задается наличием способа — восстановительного способа ответа на преступление¹.

Кто должен проводить программы восстановительного правосудия — профессионалы или волонтеры? На этот вопрос нет однозначного ответа, в практике разных стран нередко сочетаются оба варианта. Важно другое: исходное образование или специальность потенциальных ведущих не имеют решающего значения, но они должны пройти специальную подготовку, ориентированную на освоение принятых стандартов (Рекомендация).

«Всем медиаторам необходимо пройти начальный курс обучения, и их учеба будет продолжаться на протяжении всего времени их работы. Содержание учебных курсов должно увязываться с требованиями к медиации. Целью такого обучения выступает развитие специфических навыков и передача методик разрешения конфликтов. Вдобавок обучение должно помочь медиаторам хорошо усвоить типичные проблемы пострадавших и причины виктимизации вообще, которые можно выделить, общаясь, например, с представителями групп поддержки пострадавших; точно так же надо разобраться с проблемами правонарушителей и сопутствующими социальными вопросами. Создание системы обучения не только будет полезной для практикующих медиаторов, но также внесет вклад в повышение качества медиации².

Итак, новый тип ответа на преступление реализуется в новой деятельности. При том, что в мире действуют разные модели восстановительного правосудия, в них можно выделить общие черты, которые и позволяют их относить к восстановительной практике ответа на преступление. Стандартизация восстановительных программ имеет международный характер, и именно с этой точки зрения следует рассматривать Рекомендацию Комитета министров Совета Европы, ссылки на которую мы не раз будем использовать для пояснения основных характеристик деятельности ведущего программ восстановительного правосудия.

2.2. Позиция в деятельности

Понятием, позволяющим представить исходную клеточку, задающую содержание той или иной деятельности, является понятие позиции. Оно в каком-то смысле аналогично понятию социальной роли, но в специфическом контексте: здесь позиция указывает деятельностное место с приписанной этому месту основной задачей, принципами и соответствующим набором инструментов. Понятие позиции дает возможность соортировать рамочные требования к деятельности и средства ее осуществления. Тем самым мы различаем привычные словосочетания «личностная позиция», или «нравственная позиция», или «позиция человека по отношению к какой-то проблеме» (точка зрения) и «позиция в деятельности» (примером последнего может быть позиция психолога, позиция юриста, позиция инженера и т.п. — в этом ряду мы, и будем разбирать позицию ведущего программ восстановительного правосудия). В качестве графического обозначения позиции на схемах обычно используется фи-

¹ О понятии восстановительного способа в правосудии см.: Флямер М.Г. Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: Учеб. пособие / под ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 2001. С.104–125. См. также введение и главу 1 настоящего пособия.

² Рекомендация, Комментарий к Приложению, п. 24 ч. V.2.

гура носителя деятельности («человечка»): она символизирует, что под позицией понимается не просто набор объективных характеристик деятельности — это понятие ориентировано на связывание требований к деятельности и возможностей субъекта.

Позиция в деятельности может быть по-разному масштабирована. В каких-то ситуациях нам достаточно деления на психолога и юриста, а в других нам важно обладать более детальными знаниями: к примеру, о выполняемой функции (судья, адвокат) либо о принадлежности к той или иной школе и пр., — поскольку наши ожидания от деятельности, положим, психолога, будут разными в зависимости от того, имеем ли мы дело, скажем, с социальным психологом или психоаналитиком.

Несомненно, всякая деятельность многофункциональна и в этом плане многопозиционна, однако всегда можно выделить ключевую позицию, которая служит символом той или иной деятельности в целом. Если мы говорим «судья» или «педагог» — то за этими позициями просматриваются, соответственно, институты правосудия и образования. К такому же разряду позиций относится «ведущий программ восстановительного правосудия» (далее — ведущий) как носитель восстановительного способа ответа на преступление.

Описание деятельностной позиции предполагает задание рамок, определяющих требования к данной деятельности и вписывающих ее в более широкое целое (фактически рамки задают назначение позиции), указание на основную задачу, в которой реализуется назначение, фиксацию принципов, непосредственно регулирующих данную деятельность, и обозначение инструментария, т.е. набора средств, обеспечивающих ее решение.



Схема 1. Позиция в деятельности

2.3. Позиция ведущего

2.3.1. Зачем нужен ведущий?

Кардинальное отличие восстановительного способа от карательного заключается в передаче полномочий на разрешение криминального конфликта самим его участникам. Но это положение содержит противоречие — коль скоро люди находятся в состоянии вражды, актуально они не в состоянии разрешить такую ситуацию (что не отменяет их способности к разрешению конфликта как потенцирующей восстановительный способ). Противоречие, или разрыв между потенциальной разрешимостью конфликта собственными силами и актуальной невозможностью, снимается введением позиции ведущего (медиатора) — нейтральной третьей стороны. Иногда ведущего программ восстановительного правосудия отождествляют с третейским судьей. Но между ними принципиальное различие. К третейскому судье обращаются как к человеку, авторитетному для обеих сторон, и это гарантирует, что постановленное судьей решение будет ими принято. Но в восстановительном подходе стороны сами принимают решение. Отсюда активность ведущего обретает определенность: его роль — помогающая.

Следует внести пояснение относительно субъектов принятия решения в рамках восстановительного правосудия. Пояснение касается российских программ, которые проводятся до принятия окончательного юридического решения по делу.

Программа восстановительного правосудия предполагает взаимодействие правонарушителя и жертвы, а также их ближайшего окружения и других лиц, задетых данным преступлением, с участием нейтральной третьей стороны. Взаимодействие строится в ориентации на минимизацию негативных последствий, возникших вследствие совершения преступления. Если сторонам удалось достичь соглашения, подписывается примирительный договор, в котором указываются конкретные обязательства, взятые на себя нарушителем в целях заглаживания вреда, а также меры, необходимые для его социальной реабилитации, и, если потребуется, — меры, необходимые для психологической и социальной реабилитации жертвы.

Решения, принятые на этой встрече, обретают юридическую силу после того, как достигнутое соглашение принимается и одобряется компетентным органом. Легитимность программ восстановительного правосудия по уголовным делам обеспечивается тем, что они находят свое место в уголовно-процессуальной технологии — как элемент непроцессуальный, но приобретающий юридическое значение лишь как часть этой технологии. Так что окончательное юридическое решение по делу, в частности, о том, будет ли дело прекращено или обвиняемый будет осужден (в последнем случае — решение о конкретной санкции, окажется ли наказание реальным или условным), будет ли учтено примирение и заглаживание вреда в качестве смягчающего обстоятельства — все это остается за соответствующими официальными органами. (О наказании решение принимает суд, в то время как решение о прекращении уголовного дела в связи примирением сторон, в соответствии с российским законодательством, может быть принято дознавателем или следователем с согласия прокурора, т.е. еще на стадии предварительного расследования — подробнее см. главу 6.) Что же касается содержания конкретных мер по заглаживанию вреда, социальной и психологической реабилитации, то они определяются на программе восстановительного правосудия самими сторонами. Чаще всего такие меры одобряются следователем, прокурором или судом и тем самым подлежат официальному контролю.

В зависимости от модели программы восстановительного правосудия ведущий выступает либо буквально как посредник между двумя сторонами криминального конфликта, либо как фасилитатор, который управляет сложным процессом коллективной коммуникации в общинных или семейных конференциях. Но независимо от конкретных моделей речь идет о посреднической деятельности, направленной на организацию диалога между конфликтующими сторонами и урегулирование конфликта.

После введения абстрактной схемы позиции в деятельности (см. схему 1) представление о позиции ведущего мы получим при содержательном заполнении элементов этой схемы.

2.3.2. Содержание позиции ведущего

Рамки указывают ценностные ориентиры и целевые характеристики деятельности. Общие идеи восстановительного правосудия, а также основополагающие черты восстановительного способа разрешения конфликта становятся рамками для деятельности ведущего. Исцеление жертвы, деятельная ответственность правонарушителя состоящая в принятии обязательств по заглаживанию причиненного им вреда, активность самих сторон в разрешении ситуации (см. главу 1) — эти цели и одновременно принципы восстановительного правосудия выступают в качестве рамок работы ведущего. Последние отграничивают восстановительный способ реагирования на правонарушения от других³ и одновременно становятся целевыми установками ведущего в осуществлении его деятельности

Основная задача

Работа ведущего проходит в несколько этапов, на каждом из которых решаются свои конкретные задачи (см. главу 3). Но если попытаться сформулировать основную задачу, ее

³ Если рассматривать не только преступления, перечень которых и соответствующие меры реагирования в виде наказаний перечислены в уголовных кодексах, но и более широкий спектр обид, наносимых людьми друг другу, то кроме карательного можно выделить и другие способы разрешения конфликтных ситуаций: административный, гражданско-правовой, психотерапевтический — каждый из которых имеет собственные отличительные черты и соответствующих специалистов.

можно выразить как организацию персонально ориентированного конструктивного диалога между сторонами, направленного на совместное обсуждение вопроса о заглаживании вреда, причиненного преступлением. Задача указывает на способ реализации целевых установок — совместное участие сторон в разрешении собственного конфликта возможно лишь в д и а л о г е. Специфические характеристики диалога, обозначенные в формулировке задачи, делают определенной конструкцию программ восстановительного правосудия. Основная задача позволяет вычленив из массива гуманитарных практик (психотерапии, конфликтологии, практик ведения переговоров, педагогики) такие приемы и техники работы, которые позволяют оснастить ведущего адекватным инструментарием.

Фокусировка на о р г а н и з а ц и и диалога подчеркивает помогающий характер деятельности ведущего, а именно — что решение принимается сторонами, а не посредником. Одновременно это требует от ведущего владения навыками организации коммуникации в конфликтной ситуации. Помогаящая позиция не значит пассивная — такое определение лишь указывает на роль ведущего в принятии решения и его место в коммуникации. Ведущий — медиатор — сам становится инструментом, благодаря которому разделенные враждой люди (которые, как правило, слышат только себя, собственные переживания, а не своего визави) начинают «связываться», начинают слышать друг друга. В конечном счете, важно, чтобы стороны от опосредованного разговора через ведущего перешли к непосредственному общению и дальше — к совместной выработке решения.

Говоря о п е р с о н а л ь н о о р и е н т и р о в а н н о м д и а л о г е, мы стремимся подчеркнуть специфику организуемых взаимодействий сторон, где последние предстают как люди с их болью, чувствами и переживаниями и, в то же время способные к поиску конструктивного выхода. Такого рода диалог выводит стороны за границы, навязанные им процессуальными статусами обвиняемого и потерпевшего. Установка на персонально ориентированный диалог предполагает организацию открытой коммуникации, что не очень свойственно нашей культуре: мы не привыкли обнажать свои чувства, поскольку в такой ситуации человек становится крайне уязвимым. Тем более это непривычно в отношениях людей, между которыми стеной встало преступление и которые стигматизированы как «преступник» и «жертва».

Цели примирения по уголовным делам не исчерпываются прагматическим результатом — заключением соглашения и возмещением ущерба, что характерно для решения гражданских споров. Программы восстановительного правосудия отличает их преобразующее влияние на личность, как жертвы, так и нарушителя, их гуманитарный эффект. Такую модель М. Умбрайт назвал гуманистической моделью посредничества в разрешении конфликтов⁴. Гуманистическая, целительная функция посредничества, отмечает М. Умбрайт, во многих аспектах воспроизводит гуманистический дух психотерапии, который подразумевает безусловную способность каждого человека к трансформации, изменению и личному росту. Такие понятия, как исцеление, саморазвитие, эмпатия, взаимопонимание, активное слушание, работа с сильными эмоциями, вошли в обиход программ восстановительного правосудия из практики гуманистической психологии (подробнее см. главу 4). Тем не менее, посредничество не сливается с психотерапией, ведущий и психотерапевт - разные позиции, у них разные задачи.

⁴ Умбрайт М. гуманистический подход к посредничеству в разрешении конфликтов: путь преображения, путь миротворчества // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 2001.С. 88 – 97.



Схема 2. Позиция ведущего

Конструктивность организуемого диалога предполагает наличие у ведущего определенных представлений, схем и техник перехода от эмоциональной стороны взаимодействия к рациональной. Кроме того, ему нужны какие-то формы (в том числе, в виде бланков документов), облегчающие возможность фиксации достигнутых решений и соответствующих дальнейшему их использованию в юридической системе для принятия официальных решений. Последнее определяется включенностью восстановительной программы в более широкое целое уголовного процесса, где принимаются окончательные решения по делу.

Организационно-правовая рамка

Деятельность ведущего, следовательно, предполагает не только внутреннюю структурированность работы со сторонами криминальной ситуации, но еще и организационные схемы и процедуры взаимодействия с судом или правоохранительными органами: получение от них информации о случаях, отчет о проведении программ, составление документов о результатах встреч, которые могут приниматься официальными органами, и пр. Кроме того, необходима компетентность ведущего в юридических вопросах (уголовно-правовых и процессуальных) в отношении той категории случаев, с которыми ему приходится иметь дело, поскольку он должен информировать стороны о возможных юридических последствиях проведенных программ, равно как и отказа от участия в программах.

Горизонтами деятельности ведущего, или предельными рамками, являются ценности и цели восстановительного правосудия. Однако ведущий действует в конкретной ситуации, в той или иной стране со своей правовой системой. В мире есть разные способы включения программ восстановительного правосудия в право национальных государств⁵. На разнообразии моделей влияет и специфика обстоятельств местной жизни. Так что непосредственная деятельность ведущего протекает в определенных условиях, задающих организационно - правовую конструкцию, которая выступает в качестве непосредственной рамки. Более подробно содержание этой рамки для нынешней российской ситуации будет развернуто в главе 6. Здесь же остановимся только на одной задаче, которая определяется организационно-правовой рамкой и является обеспечивающей по отношению к рассмотренной выше основной задаче. Имеется в виду **п р а в о в о е и н ф о р м и р о в а н и е**.

В Рекомендации (п. 10 ч. IV Приложения и соответствующий комментарий) говорится, что ответственными за информирование сторон являются органы уголовного правосудия. Одна-

⁵ Айртсен И. деятельность в области восстановительного правосудия в Европе // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. С. 5—15; Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический Центр пресс, 2002.

ко ведущий должен быть сведущ в юридических вопросах, связанных с участием в программе, и информировать о них стороны. Это обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в российской практике⁶ контакту обвиняемого или потерпевшего с ведущим отнюдь не всегда предшествует обсуждение возможного участия в программе по заглаживанию вреда со следователем, прокурором или судьей. Так, несовершеннолетний подсудимый имеет дело чаще всего с социальным работником, а потерпевший узнает о существовании программы, например, из письма от судьи или вообще только от самого ведущего. Во-вторых, даже если первичная информация была получена сторонами в официальных органах, у них могут возникнуть дополнительные вопросы. В-третьих, низкая правовая грамотность населения в сочетании с низким уровнем юридической защиты (прежде всего, в случае, если обвиняемый не может заключить контракт с адвокатом и тот оплачивается государством; у потерпевших же в большинстве случаев вообще нет адвокатов в качестве представителей) приводит к тому, что ведущему нередко приходится разъяснять сторонам их права, всегда — возможные результаты и последствия, в том числе юридические, участия в программе, а в случае успешного завершения программы — их дальнейшие действия по включению достигнутого соглашения в официальный процесс. Но при этом позицию ведущего нельзя отождествлять с позицией адвоката, поскольку ведущий нейтрален по отношению к сторонам и не является защитником какой-либо из них.

Посредничество в уголовном процессе ни в коей мере не может ущемлять обеспеченные законодательством и международными стандартами гарантии прав участников уголовного процесса (см. об этом Рекомендацию, ч. III. Комментария к Приложению).

Принципы

Следует различать принципы восстановительного правосудия как концепции иного, нежели карательный, ответа на преступление (см. главу 1) и принципы посредничества в уголовном процессе, касающиеся непосредственного осуществления новой деятельности.

В Рекомендации (ч. II Приложения) указаны 5 принципов посредничества. Разделим их на две группы: одна касается принципов институционального существования посредничества в уголовном процессе и определяет функционирование организаций (служб), занимающихся восстановительными программами, вторая — собственно работы ведущего.

Институциональные принципы:

- повсеместная доступность программ восстановительного правосудия;
- возможность осуществления программ восстановительного правосудия на всех стадиях уголовного процесса;
- добровольность участия сторон;
- самостоятельность служб, осуществляющих программы восстановительного правосудия.

Последнее требует некоторого пояснения. Самостоятельность не означает несвязанность групп, осуществляющих посредничество, со структурами уголовного процесса. Больше того, они обретают свою легитимность и становятся элементами правовой системы только при взаимодействии с правоохранительными органами и судами, официально получая информацию о случаях для проведения встреч и докладывая о результатах. Самостоятельность означает независимость и предполагает реализацию иного подхода к преступлениям, нежели тот, что принят в официальном уголовном процессе.

Что касается первых двух принципов, то для России они указывают на некую перспективу, поскольку сегодня программы восстановительного правосудия проводятся лишь в экспериментальном режиме.

Принципы работы ведущего:

- нейтральность ведущего;
- добровольность участия сторон;
- конфиденциальность процесса.

Нейтральность ведущего задает базовую основу восстановительного способа разрешения конфликта — добровольное участие пострадавшего и правонарушителя в разрешении

⁶ «Практика» - это сильно сказано, поскольку в российских условиях мы имеем дело пока только с экспериментами в обсуждаемой области.

вопросов, связанных с преступлением, с помощью беспристрастной третьей стороны (в Рекомендации это указывается в пункте «Определение» — ч. I Приложения).

Принцип добровольности мы указали дважды не случайно. Он в равной мере касается как групп (служб), осуществляющих программы, и официальных органов, направляющих им случаи, так и самого ведущего. Ведь порой возникает искушение начать уговаривать, «давить» на сторону, чтобы она согласилась на программу. А в случае несогласия мы «обижаемся» или расстраиваемся, забывая, что наша задача лишь в том, чтобы предоставить людям шанс.

Конфиденциальность процесса обеспечивает психологическую безопасность участников, в официальные органы передаются сведения, свидетельствующие лишь о результате встречи сторон, о достигнутом соглашении либо отсутствии такового. Ограничением этого принципа является ситуация, если в ходе встречи обнаруживается информация о готовящемся преступлении.

Вообще-то перечисленные принципы работы ведущего равно относятся к посредничеству как в гражданских, так и в уголовных делах. Реализация некоторых из них в посредничестве по уголовным делам требует пояснений.

Пояснение первое. Нейтральность ведущего означает, что ведущий не принимает чью-либо точку зрения, а, одинаково уважительно относясь ко всем участникам, помогает им активно участвовать в процессе. Однако,

«Оставаясь беспристрастным, ведущий не должен быть безразличным к факту правонарушения и причиненному правонарушителем злу. Таким образом, в отличие от сторон медиации в гражданских делах, стороны медиации в уголовных делах изначально неравны, ибо в последнем случае наиболее существенные обязанности возлагаются на правонарушителя. Однако, следуя принципу презумпции невиновности, медиатор не должен занимать какой-либо позиции по вопросу виновности правонарушителя»⁷.

Указанное обстоятельство свидетельствует (и это вытекает из принятых в восстановительном подходе понятий преступления и ответственности), что восстановительное правосудие так же, как и карательное, осуждает преступление. Различия начинаются дальше: парадигмы расходятся в том, каким должен быть ответ на преступление. «Неравенство сторон» означает, что основным предметом диалога в программе восстановительного правосудия является заглаживание вреда, который причинен правонарушителем. Стороны не просто собрались, чтобы поговорить о своих чувствах, диалог нужен, чтобы был выявлен, признан и заглажен причиненный вред. Под заглаживанием вреда подразумевается не только возмещение материального ущерба и не финансовое возмещение морального вреда, а общее обязательство по минимизации негативных последствий преступления, которое лежит на нарушителе. В какой форме произойдет это возмещение, зависит от обеих сторон. Нередко сам факт извинения и искреннего раскаяния правонарушителя оказывается вполне достаточным для потерпевшего, поскольку выступает как «восстановительное действие». Свои программы мы предпочитаем называть программами по заглаживанию вреда, имея в виду это широкое понятие. Факт заглаживания вреда и его форма фиксируются в соглашении (примирительном договоре или договоре о заглаживании вреда).

Пояснение второе. При том, что обвиняемый несет обязательства по заглаживанию вреда, требования пострадавших к правонарушителю должны быть ограничены в случае их несоразмерности тяжести совершенного деяния⁸. Это требование, казалось бы, тоже бросает некоторый вызов нейтральности ведущего, однако (может быть, это еще один принцип?) ведущий должен действовать с ориентацией на недопущение дополнительной виктимизации участников — причем обеих сторон криминального конфликта.

Пояснение третье, добровольность участия по отношению к обвиняемому следует понимать так, что программа начинается лишь в том случае, если он признает свою ответствен-

⁷ Рекомендация, Комментарий к приложению, п. 26 ч. V. 3.

⁸ Брайзмор Г., Умбрайт М. Переосмысление функции наказания в суде для несовершеннолетних: карательный или восстановительный подход к подростковой преступности // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мирная мозаика и перспективы в России. Вып. 2. В 2 Кн. 1. / под ред. М.Г. Флямера. М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2000. С. 22.

ность и готов заглаживать причиненный ущерб. При этом согласие на участие в Программе не следует отождествлять с признанием вины в юридическом смысле, В Рекомендации подчеркивается:

«Необходимым условием для проведения медиации служит признание пострадавшим, как и обвиняемым всех основных обстоятельств дела. Если такое общее понимание отсутствует, возможность достижения в результате медиации соглашения становится сомнительной, если не вовсе исключена. Обвиняемый совершенно не обязательно должен признать свою вину, и должностные лица уголовной юстиции не вправе, посягая на принцип презумпции невиновности (пункт 2 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека), предрешать вопрос о его виновности. Достаточно, если обвиняемый примет на себя определенную ответственность за произошедшее, более того, следует подчеркнуть, что факт участия в медиации не должен, если дело потом возвратится на рассмотрение органов уголовной юстиции, использоваться против обвиняемого. К тому же, полученное в ходе медиации согласие обвиняемого с обстоятельствами дела или даже «признание вины» не должны использоваться в качестве улики в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства по тому же поводу»⁹.

Например, обвиняемый признает тот или иной факт случившегося, но не согласен с юридической квалификацией. Признания факта вполне достаточно для его участия в программе, и ведущий должен суметь это разъяснить, разграничив фактическую сторону произошедшего, за которую нарушитель несет ответственность, и юридическую интерпретацию, которая может оспариваться в суде.

Представление о позиции ведущего связывает ценностно-функциональную сторону деятельности (отстаиваемые ценности и назначение в социуме) и операциональную. Операциональная сторона деятельности отражается в **инструментарии** — наборе средств, позволяющих реализовать ценности, принципы и задачи. Последующие главы посвящены детальной проработке операционального плана.

Схема позиции ведущего (схема 2) структурирует место, которое предстоит занять человеку, собирающемуся проводить программы восстановительного правосудия. Представление о позиции используется:

- для определения направлений подготовки ведущих;
- как форма для самоорганизации ведущего;
- как пространство рефлексии работы ведущего и супервизии (в частности, при анализе трудностей).

2.3.3. Полные и редуцированные программы

До сих пор программа восстановительного правосудия определялась как работа по организации встречи правонарушителя и жертвы при участии независимого ведущего. Круг участников встречи может быть и более широким, тогда мы имеем дело с общинной или семейной конференцией. Но все вышесказанное относительно позиции ведущего полностью относится к любой из указанных форм.

В практике, однако, нередко встречаются ситуации, когда начавшаяся программа не может быть по каким-то причинам доведена до встречи сторон. Ведущий провел предварительные встречи, а затем, к примеру, одна из сторон от примирительной встречи отказывается. Что это означает для ведущего? Порой такая ситуация трактуется как плохая работа ведущего. На наш взгляд, это неверно: коль скоро мы придерживаемся принципа добровольности участия сторон в программе, мы должны быть внутренне готовы к такому повороту событий, уважая самоопределение каждого. В противном случае мы превратимся в «агентов по продажам», которые пытаются во что бы то ни стало навязать свой товар или услугу.

Подробнее конкретные причины незавершенности программ, которые мы выделяем в нашей работе, будут рассмотрены в главе 8, а сейчас разберем эту ситуацию с точки зрения представления о позиции ведущего. Здесь можно поставить такой вопрос: если одна из сторон отказывается от встречи с другой стороной, когда программа уже началась, — означает

⁹ Рекомендация, Комментарий к Приложению, п. 14 ч. IV.

ли это, что программа «не получилась», либо мы можем продолжить ее, но в какой-то иной форме? Вопрос непростой, и Х. Зер — правда, в несколько ином ракурсе — обсуждал его в своей книге¹⁰. Фактически Зера волновали искажения идей восстановительного правосудия, это было контекстом его размышлений о постановке целей при работе конкретных групп (служб), т.е. когда восстановительное правосудие из идеи переходит в план реализации. Целью должно быть примирение сторон, в фокусе процесса должны быть отношения правонарушителя и жертвы — вот магистральный путь восстановительного правосудия, говорит Зер.

Но все-таки: программа началась, правонарушитель готов к встрече с потерпевшим, а тот — сейчас неважно по каким причинам — отказывается. Как быть ведущему? Сообщить по телефону согласившемуся участнику об отказе другой стороны и писать отчет о незавершенной программе? Дальнейшее зависит от того, в какую более широкую структуру деятельности вставлена работа ведущего. В главе 8 мы покажем, как отвечает на этот вопрос московская модель. А сейчас в общем виде можно сказать следующее: отказ одной из сторон от встречи ведет к переопределению основной задачи ведущего в рамках общих целевых установок восстановительного правосудия. Мы можем здесь говорить о редуцированных (неполных) программах, но так или иначе для согласившегося участника программа должна иметь форму завершения. Так, если жертва отказывается от встречи с нарушителем, может использоваться одна из известных форм работы — челночная медиация. В этом случае стороны не встречаются, и все переговоры происходят через ведущего. Или обвиняемый пишет письмо жертве, и последующие шаги определяются реакцией потерпевшего на этот акт. Но предположим, жертва отказывается и от таких форм переговоров — вообще не хочет никакого контакта. В этом случае мы, помня о главной целевой установке восстановительного правосудия в отношении правонарушителя — осознании последствий совершенного преступления и обязательстве загладить вред, можем продолжать работать с ним в ориентации на достижение этих целей. К примеру, стоит не просто сообщить по телефону об отказе потерпевшего, а встретиться, обсудить причину отказа, чтобы у нарушителя не возникло дополнительной озлобленности к потерпевшему. Важно, чтобы он понял и принял, что этим отказом тот осуществил свое волеизъявление, и это право — равно как и другие — следует уважать. Оговорить, какие шаги нужно предпринять, чтобы он больше не попал в криминальную ситуацию. Возможно проведение специальных реабилитационных программ, направленных на понимание жертвы.

Если, напротив, после согласия потерпевшего, вдруг нарушитель отказывается от примирительной встречи (или дальнейших контактов — поскольку не обязательно соглашение достигается в результате одной встречи) или от возмещения ущерба — а мы ведь говорим участникам, что, в силу принципа добровольности, они вправе на любом этапе отказаться от программы — важно, чтобы у потерпевшего не было дополнительной виктимизации или озлобленности. И эту задачу нужно решить ведущему.

Завершение зависит от конкретных обстоятельств, и ведущий должен определяться по отношению к ним. Однако здесь недостаточно «творческого подхода, модели редуцированных программ еще нужно специально разрабатывать.

2.3.4. Ответственность ведущего

Уважительное отношение к участникам программы, в частности, уважение их решений об участии либо неучастии в программе, и нейтральность жестко определяют границы ответственности ведущего. Как помогающая фигура ведущий не берет на себя принятие ключевых решений сторон (об участии в программе, о примирении, о форме заглаживания вреда), эта ответственность принадлежит участникам. Об этом следует помнить, поскольку порой возникает соблазн уговорить обвиняемого или потерпевшего на участие, и, если сторона не соглашается, это рассматривается как брак в работе. Администрирование программ предполагает наличие показателей эффективности работы. Отсюда «возникает искушение оценивать качество нашей работы по количеству разрешенных дел и «успешных исходов»¹¹. Самоопределение сторон, добровольность — необходимые условия их участия в программе. Одно-

¹⁰ Зер Х. Восстановительное правосудие. С. 197 – 200.

¹¹ Зер Х. Указ. Соч. С. 274.

временно эти условия разграничивают предметы ответственности ведущего и участников. Технология программы построена как способствующая процессу, как пробуждающая ответственную личность участников, а не как вынуждающая их к определенному решению. Что же касается качества работы ведущих — оно определяется соблюдением стандартов и поддерживается за счет процедур анализа, супервизии, повышения квалификации. Статистические же показатели (к примеру, сопоставление количества случаев, принятых в работу, с числом программ с подписанными примирительными договорами) следует использовать в аналитических целях. Здесь важно выявлять причины отказа от участия в программе той или иной стороны, особенности встреч, которые не позволили прийти к примирительному результату, и пр. Анализ этих фактов приводит к усовершенствованию, как общих процедурных моментов, так и личной квалификации ведущих.

Ведущий отвечает за:	Ведущий не отвечает за:
<ul style="list-style-type: none"> • установление контакта со сторонами • информирование сторон о программе восстановительного правосудия, ее юридических, психологических и социальных последствиях • организацию диалога между сторонами • соблюдение принципов и стандартов восстановительной программы 	<ul style="list-style-type: none"> • согласие сторон на участие в программе • достижение примирения в ходе встречи • освобождение правонарушителя от уголовного наказания

Ведущий не гарантирует сторонам желаемого результата встречи, но обязан дать им понять, что этот результат зависит от каждого – по крайней мере, наполовину.

Глава 3. Этапы работы ведущего программ восстановительного правосудия: контексты и действия

3.1. Социокультурный контекст ситуации жертвы и правонарушителя и сквозные задачи в работе ведущего

Рассмотрим трудности, с которыми сталкивается ведущий в своей работе. Во-первых, он взаимодействует не просто с людьми, а с участниками конфликта, которые прошли через отношения, в рамках которых они не смогли договориться и разрешить свою ситуацию. Именно поэтому им необходим посредник. Во-вторых, ведущий знает способы разрешения конфликта, которые нехарактерны, необычны, не входят в обыкновение его клиентов. А в-третьих, ведущий исходит из принципа, что недопустимо навязывать решение или способ, а нужно создать условия, чтобы сами участники осознанно и активно реализовали этот новый необычный способ¹.

Почему люди не смогли договориться и разрешить свою ситуацию? В обычных условиях большинство людей в состоянии наладить конструктивный диалог. Но криминальная, и поэтому стрессовая, ситуация, в которую попадают люди, требует поддержки для налаживания диалога. Стремление власти монополизировать конфликты и криминальные ситуации в обществе подрывает способность людей к налаживанию конструктивного диалога. Эту способность нивелирует и жизнь в современных урбанизированных формах. Становится все труднее справиться с конфликтами и в силу ограниченности знания, которым люди располагают друг о друге.

Безличностные и ограниченные формы взаимодействия людей приводят к вытеснению проявления чувства стыда. У людей формируются установки на проявление и демонстрацию силы, они отучаются показывать друг другу слабость и прячут те чувства, которые связаны со стыдом. Выявление и проявление данных чувств является одним из механизмов восстановления жертвы и глубинного осознания ситуации правонарушителем².

Ответом на эту ситуацию является возрождение существовавших прежде во многих странах неформальных и признанных обществом и государством институтов, помогающих урегулировать конфликты в порядке гражданского³ и уголовного судопроизводства⁴. Создаются службы медиации, которые в новых условиях с помощью подготовленных посредников реализуют принципы неформального правосудия⁵. В российских условиях нередко родственники и знакомые правонарушителя пытаются содействовать заглаживанию вреда и урегулированию криминальной ситуации. Но эти отдельные шаги не создают институциональную обеспеченность важных для общества способов разрешения конфликтов и криминальных ситуаций⁶.

¹ В параграфе 3.1 используются материалы статьи Максудова Р. Р. и Флямера М. Г. «Городская политика, социализация и восстановительное правосудие». Архив Центра «Судебно-правовая реформа». Частично опубликовано в: Кентавр, 2002. № 23. С. 49 – 57.

² См.: Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд, воссоединение; *Рецинджер С. М., Шефф Т. Дж.* Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. Вып. 3.

³ Например, в регламенте Верховного Суда штата Индиана (США), в разделе «Правила использования альтернативных способов разрешения споров» (Rules For Alternative Dispute Resolution), в составе правила 1.1 перечисляются следующие методы: мировые переговоры (settlement negotiation); арбитраж (arbitration); переговоры с посредником (mediation); примирительная процедура (conciliation); налаживание отношений (facilitation); «мини – суд» (mini – trials); сокращенное («аннотационное») судебное разбирательство (summary jury trials); частное судейство (private judges and judging); коллективное оценивание конфликта (convening or conflict assessment); незаинтересованное оценивание конфликта (neutral evaluation and fact – finding); вариантный подбор прецедентов (multi – door case allocations); согласованное установление правил (negotiated rule – making) // Indiana Rules of Court. Rules For Alternative Dispute Resolution (www.in.gov/judiciary/rules/adr/).

⁴ См.: приложение 1 к настоящему пособию.

⁵ Сегодня многие юристы обращают внимание на такие ресурсы, как институт правосудия. В России в Ростовской области силами юристов – практиков и студентов идет активное изучение института адатов как способа коллективного разрешения конфликтов.

⁶ Об институциональной необеспеченности см. главу 1 настоящего пособия.

Рассмотрим данную институциональную необеспеченность применительно к работе ведущего. Кроме того, что преступление является деструкцией по отношению к жертве (нарушение личного пространства, потеря собственности, нарушение чувства безопасности и т.д.), травмирующим для многих жертв является столкновение с системой уголовного правосудия. Действия системы уголовной юстиции ограждают правонарушителя от понимания переживаний жертвы, не создают условий для личного участия в заглаживании вреда. Безличная машина по производству наказаний, которой сегодня является система уголовного правосудия, в конечном счете содействует стремлениям правонарушителя всеми средствами оправдать, выгородить себя.

Ведущий, входя в контакт с участниками происшедшей криминальной ситуации, сталкивается с ее последствиями, которые испытали люди (жертва, правонарушитель и другие). Эти последствия могут сказаться в еще не пережитой эмоциональной и физической боли, утрате душевного равновесия, состоянии стресса, страха, чувстве вины и т.п. Важной составляющей может быть и материальный ущерб. В ходе прохождения через ситуацию преступления и уголовный процесс у жертвы и правонарушителя порождается собственное видение способов разрешения ситуации, которое несет следы неизлеченных травм и воздействия системы уголовного правосудия (см. схему 1).

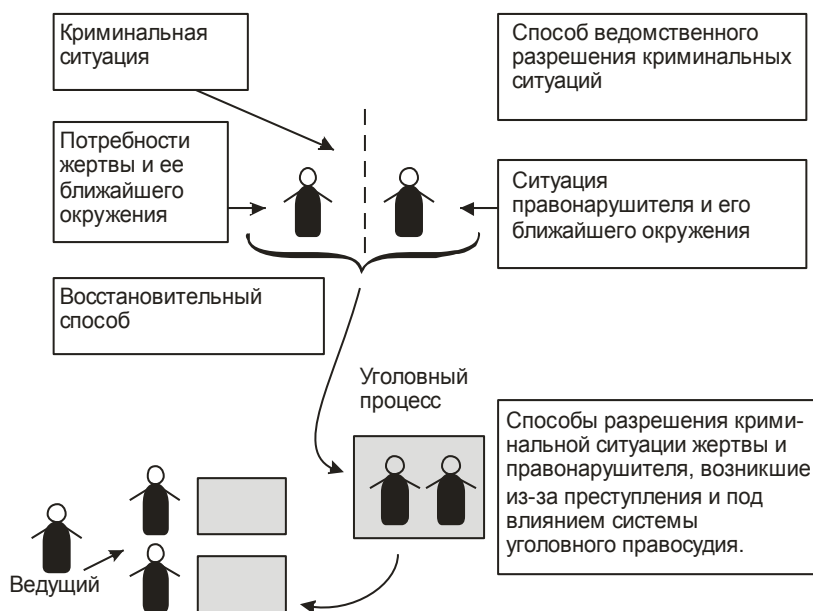


Схема 1. Ситуация ведущего встреч жертвы и правонарушителя

Ведущему надлежит прорваться сквозь стену подозрительности, непонимания, эмоционального напряжения, которая возникла из-за криминальной ситуации и действий системы уголовного правосудия, и предложить восстановительный способ разрешения ситуации. Для этого необходимо ставить особые с к в о з н ы е з а д а ч и, которые ведущий удерживает и реализует на протяжении всей работы с программой. Их реализация помогает сторонам переключиться на будущее и построить конструктивный выход из сложившейся ситуации. Эти задачи таковы:

- достижение и удержание контакта со сторонами;
 - создание условий для конструктивного выражения эмоций;
 - создание безопасной атмосферы во время работы.
- Средства реализации этих задач рассматриваются в главе 4.

3.2. Порядок работы ведущего в программах по заглаживанию вреда⁷

⁷ Параграф написан с использованием пособий: *Stutsman – Amstutz L., Zerh H. Victim Offender Conferencing in Pennsylvania’s Juvenile Justice System, 1997. (Стутсман - Амстутс Л., Зер Х. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции Пенсильвании); Greenwood J. Mediation process: phases and tasks. In*

В Российском уголовном процессе жертва преступления получает официальный статус потерпевшего, правонарушитель — подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (в зависимости от стадии уголовного процесса). Но мы будем пользоваться более общими понятиями — «жертва» и «правонарушитель» («обидчик»), имея в виду, что программа по заглаживанию вреда может проводиться не только в тех случаях, когда дело разбирается в порядке уголовного судопроизводства, но и в школах, в комиссиях по делам несовершеннолетних (КДН и ЗП) и т.п.

3.2.1. Этап первый – подготовительный

Порядок проведения

1. Получив информацию о случае, определить, подходит ли он по критериям для работы с использованием восстановительных программ.
2. Выяснить, на какой стадии официального разбирательства находится дело, и каковы юридические последствия успешного проведения программы.
3. Связаться с одной из сторон и договориться о встрече.

Комментарии к работе на подготовительном этапе

Поскольку программы восстановительного правосудия в разных российских городах имеют некоторые специфические черты в зависимости от ситуации «на месте», периодически мы будем иллюстрировать общие положения описанием того, как это организовано на московской площадке.

Московская модель

В Москве мы работаем с Черемушкинским районным судом по делам, где в качестве обвиняемых (подсудимых) проходят несовершеннолетние. В нашей модели информацию о преступлении, и сторонах ведущий получает от социального работника⁸, взаимодействующего с судом (на основании Программы взаимодействия). Социальный работник первым вступает в контакт с подростком и на одном из этапов работы выясняет его отношение к преступлению и к жертве⁹. Если подросток признает свое участие в криминальной ситуации и готов внести свой вклад в ее разрешение, социальный работник предлагает ему встречу с ведущим программы восстановительного правосудия.

Затем социальный работник или координатор программы передает ведущему регистрационную карточку (в которой указываются дата и фабула преступления, Ф.И.О., адреса и телефоны сторон¹⁰).

Получив информацию о ситуации, а также о координатах обидчика и жертвы, можно готовиться к предварительной встрече с ними.

Критерии, по которым случай может быть принят в работу:

- стороны конфликта (криминальной ситуации) известны;
- обидчик признает свою вину в содеянном (или как минимум свое участие);
- обидчик готов внести свой вклад в разрешение криминальной ситуации;
- если речь идет об уголовном преступлении, то обвиняемый не находится под арестом (поскольку доступ к нему крайне затруднен);
- обидчику больше 10 лет (в случае проведения примирительных встреч в школе).

Если обидчик подвержен алкогольной или наркотической зависимости, требует отдельного изучения вопрос, насколько этот человек способен брать на себя ответственность.

За редким исключением¹¹ начинать лучше со встречи с обидчиком (правонарушителем), поскольку если вы уже договорились с жертвой, а обидчик откажется от встречи, жертва мо-

VOM Training Manual, Copyright, Dr. Mark S. Umbreit, Center for Restorative Justice & Mediation, School of Social Work, University of Minnesota, 1996. Chapter 3. (Гринвуд Дж. Процедура примирения: фазы и задачи: пер. с англ. Архив Центра «Судебно-правовая реформа»).

⁸ Подробнее см. главу 6 настоящего пособия.

⁹ Подробнее см. главу 7 настоящего пособия.

¹⁰ Подробнее см. приложение 2.

жет получить дополнительную психологическую травму. Кроме того, для жертвы обычно очень важно, что обидчик хочет встретиться для разрешения конфликта и это подтверждает его желание разрешить ситуацию.

Перед предварительной встречей ведущему необходимо сориентироваться, сколько времени осталось до судебного разбирательства, каковы возможные перспективы судебного решения в случае заключения договора о заглаживании вреда.

Ведущий должен договориться с обидчиком (правонарушителем) о встрече. Обычно это звонок по телефону.

Если правонарушителем является несовершеннолетний, необходимо одному из родителей (законному представителю) объяснить суть программы по заглаживанию вреда, получить одобрение на беседу с их сыном или дочерью. После этого можно или сразу назначить время предварительной встречи, или поговорить с подростком и назначить время, удобное для всех.

Здесь и далее мы предлагаем некоторые подсказки ведущему. Подчеркнем, что это ориентир, не план или шаблон.

Подсказка ведущему для начала телефонного разговора с обидчиком (правонарушителем):

Добрый день! Меня зовут (представиться). Я представляю организацию (название) и звоню по поводу случая (фабула случая).

Я - ведущий программ по заглаживанию вреда. Социальный работник передал мне информацию, что вы согласились обсуждать обстоятельства, связанные с заглаживанием вреда (примирением). Когда и где вам удобно встретиться.

Как ведущему говорить о фабуле случая? Лучше — в нейтральных выражениях, т.е. постараться минимизировать оценку совершенного действия. Нельзя называть кого-либо преступником или жертвой. Лучше сказать о том, что человек сам признает. Например, что Сергей отобрал у Андрея мобильный телефон. Или что Света ударила Катю.

Поскольку беседа по телефону значительно усложняет коммуникацию, необходимо избегать превращения телефонного разговора в подобие предварительной встречи. Как правило, если речь идет о несовершеннолетнем обидчике, телефонный разговор начинается с его родителями. Естественно, у них возникает желание подробнее узнать о том, что предлагается. Но если по телефону предоставить слишком много информации, люди могут ощутить отсутствие необходимости в личной встрече. Здесь лучше проявить вежливую твердость и предложить обсудить все, что интересует родителей и самого подростка, на предварительной встрече.

3.2.2. Этап второй — предварительные встречи со сторонами

Порядок проведения предварительных встреч

1. Представиться и назвать свою организацию, цель прихода, а также инстанцию, которая направила случай на программу.

2. Выслушать взгляд человека на произошедшее событие (криминальную ситуацию).

3. Рассмотреть совместно с ним различные выходы из ситуации и встречу по заглаживанию вреда как возможный выход.

4. Если человек дает согласие, подготовить его к участию во встрече (информировать об обсуждаемых на встрече вопросах, правилах, уточнить состав участников).

5. В случае уверенности в безопасности встречи принять решение об организации встречи и создать для этого организационные условия (договориться с участниками о месте и времени).

6. В случае несогласия стороны на участие в примирительной встрече определить, какая помощь необходима в этой ситуации и что может сделать ведущий.

Различные роли сторон в ситуации противоправного деяния и, соответственно, принципиальные различия ее последствий для правонарушителя и жертвы диктуют специфику

¹¹ Таким исключением является обращение потерпевшего с желанием встречи.

предварительных встреч ведущего с каждой из них. В то же время одна из наиболее важных задач ведущего по отношению к сторонам — создание безопасной атмосферы во время работы. Встречаясь со сторонами, ведущий должен позаботиться о создании такого пространства и четко представлять, как он будет себя представлять, т.е.:

- кто он и его роль в деле;
- роль и функции организации, которую он представляет;
- его взаимоотношения со сторонами.

Что важно учитывать ведущему при встрече с обидчиком (правонарушителем):

«Процесс исцеления для правонарушителя имеет несколько стадий. Сначала правонарушитель проходит стадию отрицания. На этом этапе находится много оправданий, а факт совершения преступления или признается частично, или отрицается вовсе.

На второй стадии правонарушители испытывают угрызения совести. Они начинают осознавать, что причинили зло. Тем не менее, они приводят оправдания своих поступков с комментариями «да, но...» Нависшее над ними обвинение может усилить чувство сожаления. На этой стадии правонарушители в состоянии признать свои поступки, но все же настаивают на обстоятельствах, которые «привели» их на этот путь. Правонарушители ищут «быстрого решения», чтобы поскорее забыть происшествие.

Третья стадия называется раскаяние. Именно тогда правонарушители серьезно рассматривают свое поведение и добровольно берут всю ответственность за содеянное без всяких оправданий. На этой стадии правонарушители испытывают собственную боль, так как осознают, какую боль они причинили другому человеку. Им необходимо не только выплатить компенсацию, им также необходима помощь, чтобы изменить свое поведение, чего бы это ни стоило. Настоящее раскаяние происходит тогда, когда правонарушители предпринимают какие-то шаги, чтобы показать свою готовность измениться.

На четвертой стадии возникает искреннее желание попросить прощения. Хотя правонарушители могут почувствовать облегчение, выразив свое сожаление на стадии угрызения совести, на четвертой стадии у них возникает желание попросить прощение без всяких оговорок. Правонарушители признают свое преступление и хотят выразить сожаление тому, кому они причинили вред.

Если правонарушитель находится на стадии отрицания, медиация вряд ли будет безопасной для пострадавшего и ее не стоит проводить, так как правонарушитель еще не осознал своей ответственности. Многие правонарушители попадают на медиацию на стадии угрызения совести. На этой стадии у медиаторов определенные обязанности. Пострадавший сочтет приводимые правонарушителем оправдания в свой адрес попыткой с его стороны уйти от ответственности за преступление. Если жертва примет торопливо высказанные извинения, не высказав правонарушителю всю свою боль, правонарушитель не пройдет процесс исцеления до конца и, скорее всего, вновь пойдет на преступление. Ради блага жертвы и правонарушителя медиатор должен помочь пострадавшему рассказать о своих переживаниях, а правонарушителю выслушать рассказ пострадавшего.

Медиаторы должны помочь правонарушителю перейти в стадию раскаяния. Маловероятно, что правонарушитель, войдя в процесс медиации с угрызениями совести, осознает всю глубину этой стадии за два часа медиации. Тем не менее, возможно подвести правонарушителя к началу третьей стадии и помочь вступить в нее. Медиатор должен не только задавать нужные вопросы, он должен быть готов вступить в сферу сильных эмоций. Процесс покаяния очень труден. Многим медиаторам нелегко устоять перед желанием избавить правонарушителя от этой бури чувств и полной сосредоточенности правонарушителя на недопустимости своих действий.

Медиация предоставляет правонарушителю прекрасную возможность услышать о том, что испытала жертва. Медиаторы должны воспользоваться моментами, когда правонарушитель начинает приходить к признанию неправомочности своих действий и чувствовать раскаяние, до того как правонарушитель оставит в прошлом эти события и тем самым увеличит вероятность повторного преступления. У некоторых медиаторов может появиться искушение уменьшить негативные последствия действий правонарушителя. От этого мало пользы на ранней стадии раскаяния, это может помешать правонарушителю пройти ее до конца. К сожалению, многие правонарушители полностью пропускают третью стадию и, скорее всего, опять пойдут на преступление, хотя некоторые из них хотят измениться. После раскаяния возникает потребность получить прощение.

Хотя очень важно знать обо всех этих стадиях, иногда бывает трудно определить, испытывает ли правонарушитель угрызения совести или уже продвинулся дальше. Это особенно

трудно, когда угрызения совести сопровождаются устными обещаниями исправиться. Медиаторы должны понимать, что это еще не раскаяние. Испытывая угрызения совести, правонарушитель часто готов выплатить компенсацию, но не делает ничего, помимо обещаний, чтобы предотвратить правонарушения в будущем. К тому же, правонарушителю будет трудно ответить на такие вопросы: «Какой урок вы извлекли из вашего опыта?», «Как это происшествие повлияло на вашу жизнь?» или «Что вы предприняли, чтобы это не повторилось?»¹².

Итак, ведущий начинает встречу с обидчиком, предварительно созвонившись по телефону. Важно не опаздывать на предварительные встречи и запланировать достаточное время для их проведения (не меньше двух часов). Если речь идет о несовершеннолетнем обвиняемом, на встрече с ним может присутствовать также социальный работник, который представляет ведущего и знакомит с ним подростка и его родителей (законных представителей). Здесь очень важны первые слова, с которыми ведущий обратится к стороне. Одна из задач «вступительного слова» — создать у присутствующих чувство безопасности по отношению к ведущему программы, объяснить роль ведущего и суть программы.

Подсказка ведущему для начала разговора с обидчиком (правонарушителем):

- *Добрый день! Мы с вами договаривались о встрече по телефону. Еще раз, меня зовут (представиться). Я — ведущий встреч по заглаживанию вреда и пришел по поводу случая (фабула случая). Я представляю организацию, которая бесплатно проводит специальные встречи по заглаживанию вреда, причиненного преступлением. Информацию я получил от органа... (указывается источник информации).*
- *Сразу скажу, что я не представляю ни одну из сторон, ни суд или правоохранительные органы. В том смысле, что я не адвокат и не советчик.*
- *Наш разговор конфиденциальный, и я не буду передавать никому информацию, кроме той, которую вы позволите, за единственным исключением: если нам станет известно о готовящемся преступлении, я буду вынужден сообщить в правоохранительные органы.*
- *Участие в наших программах добровольное, поэтому в конце нашего разговора вы сами примете решение, подходит ли вам этот способ и будете ли вы в этом участвовать.*
- *Я хочу подчеркнуть, что дело будет рассматриваться в официальном порядке в любом случае, но результаты нашей программы по заглаживанию вреда могут учитываться при вынесении решения по делу (наравне с другими материалами дела).*
- *Есть ли ко мне вопросы? Если нет, то вначале я прошу рассказать о случившемся подробнее (мне важна ваша точка зрения и ваше отношение к случившемуся событию).*

Помните, что и обидчик, и жертва могут быть озлобленными или расстроенными (жертвы нередко испытывают злость в связи с преступлением и разочарование после соприкосновения с системой уголовного правосудия). Обидчик может также считать себя жертвой, винить потерпевшего, считать несправедливым заведение уголовного дела. Не удивляйтесь, если они сразу не идут на контакт. Помните о важности удерживания сквозных задач и средств их реализации (активного слушания, применения приема отражения и т.д.).

Если человек начинает рассказывать о произошедшем событии очень скупое, ему можно помочь «расширить картину следующими вопросами: что было до того, как произошло событие, что потом, что происходило при задержании, как отнеслись родители к случившемуся, встречался ли ты с жертвой и т.д., — при этом сохраняя доброжелательный тон и поддерживающее отношение. Наиболее частые ошибки ведущего — строить беседу как допрос, морализирование или попытки уговорить правонарушителя принять участие во встрече с потерпевшим. Важнее всего в этой ситуации добиваться не восстановления объективной картины события, а помогать высказать собственное отношение и проявить чувства себе-

¹² Стутсман-Амстутс Л., Зер Х. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции Пенсильвании.

седника (например, с помощью вопросов: что чувствовал в момент происшествия, что после, как относишься сейчас).

Важные правила проведения предварительной встречи

Нельзя	Можно
<ul style="list-style-type: none">искать виноватогопытаться выяснить все досконально	<ul style="list-style-type: none">обсуждать разрешение проблемыфокусироваться на потребностях человека

Фокусировка на потребностях и обсуждение способов разрешения проблемы помогает человеку начать анализировать происшедшую ситуацию и выработать к ней свое отношение. Такая фокусировка может осуществляться с помощью следующих вопросов:

- что тебя волнует в этой ситуации?
- как бы ты ее хотел разрешить?
- какие шаги ты готов предпринять для разрешения ситуации?

Фактически начинается постепенная передача обидчику (правонарушителю) ответственности за совершенные им действия и за работу с последствиями.

В ходе разговора с человеком, используя техники активного слушания, работы с сильными эмоциями и прочее, нужно позволить ему выразить негативные эмоции, принять их и помочь освободиться от них. Обычно у сторон много предубеждений друг относительно друга (например, «жертва не будет со мной даже разговаривать» или «да ей этот ущерб ничего не стоил»). Критерием освобождения от сильных эмоций и предубеждений является начало более-менее спокойного обсуждения правонарушителем путей разрешения ситуации. Здесь проясняется, какие действия по заглаживанию вреда и изменению обстоятельств, способствовавших преступлению, им (а если правонарушителем является несовершеннолетний, то и его семьей) уже осуществлены и что еще предстоит сделать.

Если обидчик (правонарушитель) согласен на примирительную встречу, он постепенно формулирует, зачем эта встреча нужна именно ему, что он собирается на ней обсуждать. Только если появилось такое понимание, ведущий может целенаправленно планировать встречу сторон, обсуждая этапы беседы, правила, возможных участников и т.д. По нашему опыту, нередко отказы возникают не потому, что человек был против программы по заглаживанию вреда, а потому, что не понял ее смысл, т.е. ведущему не удалось объяснить суть программы.

Объяснение сути встречи потерпевшего и правонарушителя

Нет необходимости давать исчерпывающие объяснения процесса восстановительного правосудия и представлять его в идеализированном виде. Можно указать, что основной целью встречи сторон является заглаживание вреда, что это подразумевает определение характера и размера компенсации, сроки выплат и т.п. Важно также сказать, что одна из задач встречи — позволить каждой стороне изложить свою версию правонарушения, признать, что таковое имело место, и обсудить планы на будущее. Необходимо подчеркнуть важность процесса прощения: принесения извинений и их принятия потерпевшим.

Ведущий может информировать также правонарушителя и его семью о возможных юридических последствиях того или иного результата встречи¹³. Обычно люди, впервые столкнувшиеся с судопроизводством, теряются, пытаются понять этапы процесса, терминологию и прочее, притом, что их судьба порой зависит именно от понимания и правильной реакции на происходящее в суде. Таким разъяснением должен заниматься адвокат. Но в российских условиях, если у родителей обвиняемого отсутствуют средства, адвокат по назначению (который ведет дела малоимущих) практически не работает с клиентом. Жертва, как правило, не нанимает адвоката (в российских условиях существуют, и то в недостаточном количестве, службы помощи жертвам сексуального и семейного насилия) и также нуждается в неко-

¹³ Подробнее см. главы 2 и 6 настоящего пособия.

торых разъяснениях, связанных с примирительной встречей. Эту ситуацию в отношении подсудимого частично восполняет социальный работник и ведущий, а в отношении жертвы — ведущий.

Не надо торопить человека с принятием решения. Если он сомневается, следует дать ему время и попросить разрешения прийти (или позвонить) еще раз. Часто требуется не одна предварительная встреча, а две-три.

Если люди находятся в спокойном состоянии, осознали свои потребности и приняли решение отказаться от участия в программе, ведущий должен относиться к этому спокойно, уважая их выбор. В этом случае дело идет своим ходом, а официальные органы, направившие информацию о случае, извещаются об отказе стороны от участия в программе. Подчеркнем: отказ Подсудимого не может служить поводом для ухудшения его правовой ситуации, равно как и участие в программе не является показателем признания вины в последующих судебных разбирательствах (см. Рекомендацию, п.IV.14 Комментария).

Поскольку в описываемой модели правонарушителем является несовершеннолетний, вместе с ним на предварительной встрече присутствуют его законные представители. Как правило, это его родители. Их роль не только формальная: вместе с ними обсуждаются способы оказания поддержки подростку, их помощь в разрешении криминальной ситуации (а не только избавление подростка от тюремного заключения, что, безусловно, важно и понятно), вопросы последующей жизни подростка. Хотя часто родители несовершеннолетнего правонарушителя занимают позицию защиты, что вполне естественно, тем не менее, вопросы ответственности подростка, его исправления и осознания, его извинения (в том числе, перед родителями) также подлежат обсуждению, да и важны для самих родителей. Возможно, семье нужно помочь найти ресурс для восстановления нормальных отношений с подростком и его поддержки в обретении ответственной позиции¹⁴.

После получения согласия на участие в программе ведущий организует предварительную встречу с жертвой.

Что важно учитывать ведущему при встрече с жертвой:

«Человек на этапе, наступившем после совершения в отношении него преступления, чувствует глубокую обиду, моральное оскорбление, травму. В какое-то время происходит отрицание происходящего. Также на этом этапе может быть отрицание того, что произошло, хотя он скоро начинает понимать, что это действительно произошло. Чувство гнева или ярости является вполне естественной реакцией в такой ситуации, а также ощущение бессилия. Насилие как бы впечатывается не только в разум человека, но и во все тело, в каждую клеточку. Это чувство ужаса, мучения, страха. И здесь у нас также происходят разного рода реакции — физиологические, когнитивные, эмоциональные и поведенческие. Это может быть боль в груди, головокружение, головная боль — большой спектр различных физиологических проявлений. Некоторые люди испытывают трудности с дыханием, другие — могут скрежетать зубами. Это один момент. Другой момент — когнитивный аспект. Люди могут испытывать замешательство и не знать, что делать дальше. Их мучают кошмары, страшные сны. Даже когда они не спят, различные образы вторгаются в их сознание. Нормальная реакция — это замешательство, незнание, что делать дальше. Так вот, это — физиологические и когнитивные реакции. Мы говорим также об эмоциональной реакции. Это — страх, чувство вины, тяжесть, горе, паника, отрицание.

Человек может впасть в злость или ярость и «застрывать» в этом. Обычно это происходит потому, что не с кем поговорить, чтобы излить эту злобу или гнев. Эти чувства каким-то образом подавляются внутри. Когда человек не способен поговорить об этом или когда нет собеседника, появляются так называемые «друзья - помощники», которые хотят подбодрить нас в чувстве злобы, подтолкнуть нас на месть. На самом деле они являются теми, кто не знает, как помочь. Или мы «застреваем» на этом гневе из-за давления общества. В обществе мы не говорим открыто о том, что с нами происходит, нам просто следует продолжать жить своей жизнью.

Когда мы общаемся с жертвами, очень часто они говорят: «Вы первый человек, который выслушал меня», — поскольку обычно люди лишь разговаривают с ними или просто избегают их. Но если мы слушаем с безраздельным вниманием, т.е. ушами, глазами и сердцем, они получают возможность рассказать, что с ними происходит на физическом, эмоциональном, когнитивном уровне и уровне поведения. Таким образом, нам нужно помочь человеку, чтобы слова, слезы, эмоции нашли свой выход.

¹⁴ Подробнее см. об этом в главе 5 настоящего пособия.

Всегда важно, чтобы люди, кто бы они ни были, рассказывали свои истории, рассказывали, что с ними произошло, потому что тогда можно надеяться, что в этой истории они не только изложат факты, но и выразят свои чувства по поводу происшедшего.

Но мы и сами на эту встречу с жертвой приходим с большим багажом. Мы приносим собственные эмоции, возможно, усталость. Мы приносим свои стереотипы о жертвах! «Она слишком много жалуется. Кого-то, возможно, это и смущает, но, по крайней мере, женщины постоянно жалуется на своих плохих мужей. Может быть, она заслужила это?» Мы действительно можем придерживаться некоторых стереотипов.

Нам необходимо уделять внимание этому вопросу, прежде чем начать слушать. действительно, очень трудно слушать, когда устал или думаешь о чем-то другом. Наша первая встреча с человеком налагает на нас большую ответственность, и мы должны постараться присутствовать в полной мере. Важно также и то, каким образом мы слушаем. Кто-то сказал, что слушание — это величайший подарок, который мы можем сделать другому человеку. Что это означает? В чем сила слушания? Из своего опыта я полагаю, что слушание ключ к исцелению»¹⁵.

К встрече с потерпевшим координатор оформляет специальное письмо жертве¹⁶, в котором информирует ее о возможности и добровольном участии в программах восстановительного правосудия и об организации, которая этим занимается. Письмо подписывает лицо, представляющее официальный орган, где разбирается данное дело (КДН и ЗП, ОВД, суд и пр.), как знак того, что действия ведущего с ним согласованы. Письмо может быть послано по почте либо передано самим ведущим.

Московская модель

Поскольку мы работаем со случаями, поступившими из суда, письмо потерпевшему подписывается судьёй, который рассматривает данное дело. Обычно мы передаём письмо лично, поскольку у нас нет уверенности в своевременной доставке и внимании стороны к этому письму или другого официального органа. Ведущий звонит потерпевшему (телефон есть в регистрационной карточке) и предлагает встретиться для передачи письма и его обсуждения. Подробности содержания письма по телефону не пересказываются.

Письмо нейтрализует подозрительность потерпевшего и отождествление ведущего с представителем системы уголовного правосудия или другого официального органа. Встреча может назначаться в удобном для потерпевшего месте (у него на работе, дома, в офисе организации, которая проводит программы).

Согласование удобное место и время, ведущий встречается с жертвой.

Подсказка ведущему для начала разговора с жертвой:

- *Добрый день! Мы с вами договаривались о встрече по телефону. Еще раз, меня зовут (представиться). Я пришел по поводу случая (фабула дела). Я представляю организацию, которая бесплатно проводит специальные встречи по заглаживанию вреда, причиненного преступлением. Сначала я хочу передать вам письмо, подписанное (судьей), и после его прочтения хотел бы обсудить некоторые связанные с ним моменты (отводится время на чтение письма).*
 - *(после прочтения) Есть ли у Вас вопросы?*
- Если есть вопросы, то дальше беседа продолжается какое-то время в режиме ответов на вопросы. Но при этом важно сказать следующее:
- *Сразу подчеркну, что я не представляю ни одну из сторон, не являюсь адвокатом, и что дело будет рассматриваться в официальном органе (суде) в любом случае.*
 - *Наш разговор предварительный и конфиденциальный, а участие в наших программах добровольное. Поэтому в конце разговора вы сами примете решение, подходят ли наши программы вам и будете ли вы в них участвовать.*
 - *Есть ли ко мне еще Вопросы? Если нет, то я прошу Вас рассказать о случившемся.*

¹⁵ Харт Б. Особенности работы с жертвой преступления. Извлечения из выступлений на семинаре. Иркутск. 30.10.2000. Архив Центра «Судебно – правовая реформа».

¹⁶ См. приложение 6.

Обычно жертву волнуют вопросы: почему это произошло именно с ней, был ли выбор обидчика преднамерен, как обезопасить себя в дальнейшем, не будет ли обидчик мстить.

Как показывает практика, для ведущего более простая ситуация, когда есть материальный ущерб или сильные переживания сторон, поскольку сразу понятен предмет разговора. Если материальный ущерб отсутствует или возмещен, а сильных переживаний нет, ведущий обсуждает с человеком другой возможно важный смысл участия человека во встрече. Таким смыслом может оказаться обсуждение дальнейшей жизни правонарушителя¹⁷.

У жертвы (как и у правонарушителя) часто бывает информационный вакуум: она не в курсе, что сейчас происходит с делом, когда следующее заседание, какие действия человека как влияют на процесс. Ведущий по возможности отвечает на эти вопросы. Ведущий также информирует жертву о позиции нарушителя и его желании встретиться и загладить причиненный ущерб и (или) принести извинения. В ходе встречи ведущий обсуждает с жертвой, чем программа может помочь удовлетворению именно ее нужд (связанных с криминальной ситуацией). Место и время примирительной встречи назначается в первую очередь исходя из интересов жертвы.

Каждая из сторон вправе отказаться от встречи, и к этому надо относиться с пониманием, не уговаривать ее. Напомним, что одной из сквозных задач ведущего является создание условий для конструктивного выражения эмоций, т.е. он должен уметь работать с сильными негативными эмоциями¹⁸ и, рассмотрев различные варианты выхода из ситуации, предложить возможности программы. После того как человек ознакомлен с программой, он выбирает, принимать в ней участие или нет.

Если человек отказывается, важно «не ставить точку в разговоре», дать время подумать и попросить разрешения позвонить через несколько дней. Надо дать человеку самостоятельно принять решение, не подгоняя его.

Если жертва согласилась на участие в программе, предварительная встреча завершается ее подготовкой к участию во встрече с правонарушителем.

Что можно и чего нельзя говорить, работая с жертвой	
Нельзя	Можно
<p>Я понимаю, что вы чувствуете... Вам повезло, что вы легко отделались...</p> <p>Не беспокойтесь. Все будет в порядке...</p> <p>Успокойтесь. Расслабьтесь... Крепитесь...</p>	<p>Жаль, что так случилось...</p> <p>Я рад, что вы со мной говорите...</p> <p>Это не ваша вина...</p>

Подсказка ведущему для подготовки стороны к примирительной встрече

Итак, вы согласились участвовать во встрече с другой стороной. На ней мы не будем устраивать расследование, поучать или советовать.

Мы обсудим:

- *отношение сторон к ситуации и её последствия для всех вас (здесь каждый сможет высказать свою точку зрения);*
- *пути разрешения этой ситуации;*
- *как сделать, чтобы подобное не повторилось в дальнейшем.*

Моя роль состоит в поддержке вашей активности, напоминая, что решения будете принимать вы совместно с другой стороной.

Для того чтобы не происходило столкновений, и все чувствовали себя комфортно, будут введены такие правила:

- *не перебивать говорящего, давая каждому возможность высказаться до конца;*
- *не оскорблять друг друга;*
- *у ведущего есть возможность переговорить с кем-либо из участников наедине;*
- *соблюдать конфиденциальность разговора (не рассказывать окружающим о том, что было на программе);*
- *участие в программе добровольно, и при необходимости вы можете покинуть ее.*

¹⁷ Подробнее см. главу 8 настоящего пособия.

¹⁸ См. главу 4 настоящего пособия.

Вы согласны с правилами? Моя задача - помочь вам наладить конструктивное общение. При этом я буду сохранять нейтральность, в равной степени поддерживая всех участников. Если вы с этим согласны, давайте обсудим удобное для всех место и время.

Если на встрече будут присутствовать учителя, социальные педагоги, надо пояснить причину их участия и согласовать их приход с остальными. С каждым из присутствующих на примирительной встрече необходимо провести предварительную встречу.

Расскажите участникам, как связаться с вами в случае, если возникнут вопросы или проблемы. Полезно иметь при себе визитные карточки только с названием программы, так чтобы медиаторы могли поставить на них свое имя и номер телефона.

Помните, что и жертва, и правонарушитель, скорее всего, будут испытывать какое-то напряжение в связи с предстоящей встречей. Небольшое напряжение, может быть, не мешает, а слишком большое может повредить. В связи с этим лучше всего назначить встречу как можно скорее после первых предварительных контактов — так, чтобы участники не слишком долго беспокоились о ней. Однако если существуют детали, с которыми нужно разобраться, например оценка нанесенного ущерба, вероятно, лучше отложить встречу, пока они не будут выяснены. О готовности правонарушителя и потерпевшего к встрече можно узнать через вопрос: «Предположим, другая сторона согласилась, что в этом случае будете делать на встрече вы?»

Если у ведущего нет уверенности в безопасности сторон на встрече, он должен отказаться от ее проведения. Поводом для отказа от проведения программы может служить также стремление сторон использовать программу в неприемлемых (с точки зрения принципов восстановительного правосудия) целях, например, для мести, вымогательства и т.п.

Если уверенность в безопасности процесса есть, ведущий принимает решение о проведении встречи, уточняет вместе со сторонами ее место и время.

Что делать, если одна из сторон отказывается принимать участие в примирении?

По мнению Ж. Гринвуда:

«Усилия ведущего во время первого контакта с потенциальными участниками чрезвычайно важны, тем не менее, некоторые дела, направляемые на программу, так и не доходят до примирительной встречи, и происходит это по причинам, не всегда зависящим от ведущего. Жертва или правонарушитель могут быть слишком испуганы, чтобы согласиться на личную встречу. Время от времени случается так, что ведущий не в состоянии определить местонахождение одного или нескольких потенциальных участников. Иногда одна сторона соглашается на примирение, а другая — нет. Некоторые жертвы полагают, что преступление никак на них не повлияло, или им просто ничего не нужно от правонарушителя. Стороны также могут считать, что ситуация каким-то образом уже разрешилась.

Важно помнить, что решение об участии или неучастии в программе остается в руках клиентов, каковы бы ни были их причины. Задача ведущего заключается в том, чтобы четко объяснить суть процедуры, и каждому дать возможность решить, подходит это для него или нет. Ведущие должны убедительно рассказывать о преимуществах и положительных моментах, связанных с программой, но, тем не менее, им не следует использовать давление. Если не удастся получить согласие людей на участие в программе, это вовсе не означает неудачу человека как ведущего. На самом деле предварительные беседы уже могут помочь жертве определенным образом, даже если впоследствии она решает отказаться от участия в программе. Это особенно верно в тех случаях, когда во время предварительной беседы жертве удалось дать выход своим чувствам и рассказать свою историю заинтересованному, выказывающему заботу человеку (ведущему). Как ведущий вы, возможно, окажетесь первым человеком, хоть каким-то образом, связанным с системой уголовного правосудия, который потратил свое время и внимательно выслушал рассказ жертвы о том, как преступление повлияло на ее жизнь»¹⁹.

В главе 8 тема отказа от участия в программе рассматривается более детально.

3.2.3. Этап третий - встреча сторон (примирительная встреча)

Порядок проведения встречи

¹⁹ Гринвуд Ж. Процедура примирения: фазы и задачи.

1. Поблагодарить участников за приход на встречу.
2. Объяснить цель встречи и основные правила и проверить, согласились ли участники с целью и основными правилами. В случае необходимости обсудить причины несогласия с целью и правилами, провести индивидуальные встречи и (или) отложить встречу.
3. Выслушать взгляды участников, в первую очередь, жертвы и правонарушителя, на произошедшее событие (криминальную ситуацию). Лучше, если первой расскажет свою историю жертва.
4. Дать возможность задать жертве и правонарушителю, а также участникам встречи, вопросы друг другу.
5. Предложить жертве и правонарушителю высказать свои варианты заглаживания вреда.
6. Обсудить вопрос: «Как сделать, чтобы это не повторилось?» При этом важно определить причины преступления и планы на будущее, позволяющие не совершать преступления.
7. В случае необходимости (например, при принятии обязательств со стороны правонарушителя о поэтапной выплате) назначить контрольную встречу, где фиксируются результаты выполнения соглашения.
8. Заполнить форму договора²⁰, зачитать сторонам и отдать им на подпись.
9. Поблагодарить присутствующих за участие во встрече.

Комментарии

Необходима подготовка к встрече сторон. Помещение для примирительной встречи должно быть отдельным, чтобы во время встречи никто не помешал. Желательно наличие двух комнат — это даст возможность проводить конфиденциальные разговоры со сторонами. Продолжительность примирительной встречи - от 30 минут до 4 часов (возможно, с перерывом). Желательно, чтобы в помещении были чашки и чайник. Обычно чаепитие в перерыве или после встречи создает дружелюбную неформальную обстановку, на которой часто и происходит «неформальное примирение».

Если правонарушитель либо жертва (или тот и другой) являются несовершеннолетними, то в предварительной и примирительной встречах принимают участие их родители (законные представители). В случае если по каким-либо причинам родители не могут присутствовать, они обязательно должны быть извещены.

Общее правило: при организации программ необходимо учитывать возрастную специфику участников встреч, возможные статусные различия сторон, специфику мотивов участников и пр. При необходимости более «слабая», менее «статусная» сторона должна быть обеспечена поддержкой (участие родителей, друзей и т.п.).

Встреча начинается с рассаживания. Лучше всех расположить за круглым или овальным столом, поскольку это способствует созданию доверительной атмосферы. Если ведущий чувствует, что подростки испытывают неуверенность в присутствии родителей, желательно посадить взрослых позади детей. Иногда ситуация требует проведения отдельных встреч: между детьми и между родителями. Ведущий начинает встречу с предисловия, которое дает возможность участникам сосредоточиться и «включиться» в программу.

Подсказка ведущему для вступительного слова на встрече:

Добрый день.

Я благодарю всех участников встречи и понимаю, что многим было нелегко прийти сюда. Мы собрались сегодня по поводу ситуации, происшедшей с вами. Хочу начать с представления участников сегодняшней встречи. Сегодня пришли (...), его родители (...), социальный работник (...). Я - ведущий встречи, меня зовут(...). Мой помощник/соведущий (...) и т.д.

Напоминаю, что основными участниками нашей встречи являются непосредственные участники ситуации. Моя задача — не выяснять виновность и не защищать какую-либо сторону, а помочь вам организовать диалог, который может помочь разрешить возникшую ситуацию.

²⁰ См. приложение 3.

Я буду поддерживать усилия по заглаживанию вреда и разрешению ситуации, не отдавая кому-либо предпочтения.

Наша встреча является добровольной. Это означает, что вы пришли сюда по собственному желанию и вправе покинуть встречу, если посчитаете невозможным продолжать свое участие.

Для того, чтобы нам удалось нормально общаться и разрешить ситуацию, я предлагаю ввести следующие правила (напоминаю их)²¹:

- не перебивать говорящего, давая каждому возможность высказаться до конца;*
- не оскорблять друг друга;*
- соблюдать конфиденциальность разговора (не рассказывать окружающим о том, что было на программе);*
- в ходе встречи каждый участник (и я в том числе) может попросить отдельной беседы наедине с кем-то из присутствующих;*
- встреча будет продолжаться столько времени, сколько вы сочтете нужным. По вашему желанию можно сделать перерыв или продолжить встречу в другое время;*
- прошу вас отключить мобильные телефоны.*

Вы согласны с предложенными правилами или хотели бы внести свои предложения и дополнения?²² Есть ли ко мне вопросы? Мы можем начать?

Итак, прошу вас рассказать о происшедшем, последствиях и вашем отношении к этому.

Сначала можно обратиться к жертве. Но это не обязательно, тем более, если человеку трудно говорить.

«Важный момент процесса — рассказ о происшествии и чувствах обеих сторон, а также признание факта несправедливости и правонарушения. Жертва и нарушитель рассказывают свою версию случившегося, задают вопросы и выражают чувства. Здесь не существует определенного порядка или способа, мы лишь предлагаем возможный вариант.

1. Лучше всего начинать с рассказа о том, что случилось. В нем не должно быть много подробностей, но должно быть достигнуто принципиальное согласие о том, что произошло. Жертвы обычно хотят знать, почему выбрали их или их собственность, как совершалось преступление и т.п. Вопросы такого рода надо поощрять. Желательно начинать с конкретных фактов, а затем переходить к эмоциям.

2. Теперь можно переходить к обсуждению чувств. Правонарушитель и жертва должны рассказать о том, что они чувствовали в момент правонарушения, а также о чувствах и переживаниях после этого. Если человек не говорит, спросите об этом. Очень важно выразить свои чувства, тому есть несколько причин:

- часть процесса исцеления состоит в том, чтобы дать возможность пострадавшему выразить свое чувство несправедливости. Обычно злость и разочарование у пострадавших возникают после того, как их дело «затеряется» или затянется в системе уголовного правосудия. Надо дать выход этим чувствам. Жертве можно задать такой вопрос: «Вы можете нам рассказать, что случилось?», — а затем спросить: «Что вы чувствовали в это время?». Второй или третий вопрос может звучать так: «Как вы себя чувствуете после происшествия?» и «Что происходит с тех пор?»;*
- это помогает правонарушителям понять чувства, вызванные их действиями, персонифицировать процесс и осознать последствия и цену своих поступков;*
- иногда может возникнуть одновременно несколько вопросов. В таком случае начните с самого легкого, а затем переходите к более сложным, чтобы участники освоились с процессом...*

Вопрос о восстановлении справедливости (включающий, но не ограничивающийся компенсацией) лучше всего обсуждать после обсуждения фактов и чувств. Возможно, что жертва или правонарушитель захотят обсудить этот вопрос раньше, чем у вас намечено. Однако обсуждение этого вопроса после выяснения фактов и выражения эмоций облегчает переговоры.

²¹ Желательно записать их на доске или на листе ватмана.

²² Иногда предлагается правило: «Не выяснять вопросы вины, а вместе искать выход из создавшейся ситуации».

Восстановление справедливости включает в себя рассмотрение фактического ущерба, по возможности достижение согласия по этому вопросу, рассмотрение соответствующих документов, если они имеются, и обсуждение справедливого урегулирования.

1. Начните с того, что настало время выработать необходимые действия по возмещению ущерба, затем попросите пострадавшего описать свои потери и рассказать, что могло бы их компенсировать. Если жертва приводит какие-нибудь цифры или другие соображения по поводу справедливого решения, ведущий должен спросить у правонарушителя, что он или она думает по этому поводу. Он или она могут согласиться с тем, что это справедливо. Однако у правонарушителя могут возникнуть вопросы, и в этом случае ведущий должен адресовать их пострадавшему. Ведущий должен помогать им выразить свои чувства и быть уверенным, что они понимают друг друга.

2. Жертва и правонарушитель должны сами обсуждать контракт с минимальным участием ведущего. Но в некоторых случаях ведущий может предложить компромиссное решение или высказать свое замечание о том, что справедливо или, скорее всего, будет одобрено направляющей инстанцией. Если согласие не будет достигнуто, стоит упомянуть о последствиях. Например, суд может просто присудить уплату. Во всяком случае, ведущий должен делать замечания таким образом, чтобы ни жертва, ни правонарушитель не чувствовали, что им навязывают какое-либо решение. Важно напомнить, что жертва и правонарушитель не обязаны достичь соглашения, некоторые случаи просто нельзя разрешить таким образом»²³.

Что главное в таких встречах? На наш взгляд — процесс, который инициирует восстановительные действия сторон по отношению друг к другу. Поскольку восстановительные действия являются ключевым моментом встреч, приведем их описание, данное С. М. Рецинджер и Т. Дж. Шефф:

«За достижением соглашения скрывается менее заметный процесс — процесс символического возмещения. В него вовлечены социальные ритуалы уважения, вежливости, извинения и прощения, которые действуют, похоже, независимо от достигнутой словесной договоренности. Символическое возмещение зависит от динамики развития эмоций и состояния социальных связей между участниками встречи. Идеальный результат, с точки зрения символического возмещения, состоит из двух шагов. Сначала правонарушитель ясно выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Жертва в ответ предпринимает, по крайней мере, первый шаг на пути к прощению правонарушителя. Эти два шага можно назвать «восстановительными действиями». «Восстановительные действия» способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем. Воссоздание этой связи символизирует более значительное восстановление в сравнении с тем, которое произойдет между правонарушителем и другими участниками, полицией, общиной. Несмотря на то, что эмоциональный обмен, составляющий основу «восстановительных действий», может быть весьма кратким (возможно, несколько секунд), именно он является ключом к примирению, удовлетворению жертвы и снижению количества повторных преступлений.

«Восстановительные действия» оказывают свое влияние также и на соглашение о возмещении ущерба. За примирением на эмоциональном уровне, как правило, следует достижение соглашения, которое удовлетворяет всех участников. Условия такого соглашения являются скорее неизбежными, чем слишком суровыми или слишком легкими для правонарушителя. Без наличия «восстановительных действий» путь к соглашению полон препятствий: какое бы соглашение ни было достигнуто, оно не снижает общего напряжения и оставляет участников с чувством неудовлетворенности. В связи с этим чрезвычайно важно, по крайней мере, уравнять в значимости символическое возмещение и соглашение о материальной компенсации»²⁴.

Роль ведущего на встрече

Роль ведущего подробно рассматривалась в главе 2. Здесь можно отметить следующее. Ведущий должен уметь концентрироваться как на процессе, так и на состоянии всех участников (включая свое). Или, если говорить более технологично, в ходе работы ведущему необходимо параллельно удерживать внимание на нескольких аспектах встречи. Это: задачи ведущего, эмоциональное состояние сторон (выражаемое, в том числе невербально, жестами), высказывания сторон и переформулирование некорректных высказываний. Если произошло «заикливание», важно вовремя перефокусировать внимание сторон на необходи-

²³ Стутсман-Амстутс Л., Зер Х. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции Пенсильвании.

²⁴ Рецинджер С. М., Шефф Т. Дж. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи. С. 72.

мость разрешения конфликта. Можно заметить, что в большинстве случаев, если предварительные встречи прошли успешно и люди понимают смысл происходящего, то они сами начинают искать выход и продвигать групповой процесс. В этот момент и происходят «восстановительные действия», направленные на осознание обидчиком причиненной боли, выражение раскаяния и ответное прощение со стороны жертвы.

Следуя задачам и принципам восстановительного правосудия, ведущий переорганизовывает диалог таким образом, чтобы стороны начали конструктивно общаться между собой (это может быть достигнуто просьбой к человеку обращаться непосредственно к другой стороне). Очень важно предотвратить спиральное возрастание стыда и гнева, когда участники скатываются к непрерывным обвинениям в адрес обидчика²⁵. Если разговор скатывается к обвинениям, ведущий может прервать этот процесс, например, спросив у родителей обидчика о том, какие положительные стороны своего ребенка они видят.

Как только процесс непосредственного диалога начался, задача ведущего — отслеживать препятствия на пути коммуникации, при необходимости включаясь в разговор. Образно говоря, ведущий убирает камни на пути потока воды, помогая ему протекать свободно. Эти камни представляют собой невысказанные переживания, предубеждения, отсутствие информации, стереотипы восприятия, выражение недоверия и т.д.

Заключение договора

Не забывайте, что восстановление справедливости может принимать разные формы. Оно может быть в форме денежной компенсации и (или) оказания услуг жертве или сообществу. В некоторых случаях оно может предполагать определенное поведение, например, малолетний правонарушитель, может дать обещание не лазить по деревьям или не подходить к чьей-то собственности — это приемлемое соглашение. Бывают случаи, когда пострадавший не требует возмещения ущерба. Но принесенные извинения могут стать важной частью процесса восстановления. В любом случае убедитесь, что контракт отражает то, о чем договорились стороны.

Если соглашение не достигнуто, жертва и правонарушитель могут подписать протокол, в котором говорится, что на данный момент соглашение невозможно (см. главу 8). Если сторонам удалось договориться, они подписывают договор. Мы называем его примирительный договор или договор о заглаживании вреда²⁶. Ведущий проверяет реальность его исполнения (например, выясняет у правонарушителя, где он возьмет сумму, которую обязался выплатить, и не придется ли для этого совершить новое правонарушение). Ведущий уточняет сумму ущерба, сроки выполнения соглашения, кто из близких будет оказывать обидчику поддержку в ходе выполнения договора. Если договор устраивает обе стороны и он реален, ведущий не должен оценивать его на абстрактную справедливость.

Примирительный договор необходим для предоставления дела в суд, ОВД или КДН, где он может служить основанием для прекращения дела или смягчения наказания правонарушителя. Подчеркнем: ведущий не может гарантировать, например, смягчения приговора суда или иного официального решения, поскольку окончательное решение остается за соответствующим органом.

Направляющей инстанции передаются только результаты договоренностей (примирительный договор), а также информация о готовящемся преступлении, если это вдруг обнаружится на встрече.

Если в ходе программы выясняется, что причиной правонарушения явились поведенческие характеристики человека, на встрече может быть составлена программа, направленная на их коррекцию. Например, если выяснилось, что причиной правонарушения было неумение человека контролировать агрессию или он очень зависит от мнения группы, ему можно помочь связаться с соответствующими службами или специалистами (обычно это делает социальный работник). При выявлении проблем, требующих помощи специалистов, и наличии желания обидчика изменить свое поведение, в договор заносятся соответствующие пункты — о прохождении лечения, психотерапии, психологических и реабилитационных программ. Контроль над выполнением пунктов договора возлагается на членов семьи или социального работника.

²⁵ Там же.

²⁶ См. форму договора в приложении 3.

Кроме того, помощь может понадобиться и жертве. Ведущему поможет информация о соответствующих службах помощи жертвам преступлений, социальных и психологических центрах, детских клубах, наркологических центрах и т.д.

О соведущем

Довольно удобно, когда программу проводят двое ведущих. Работа вдвоем помогает лучше анализировать ситуацию (что не заметил один, заметит второй), получать обратную связь после программы, дает больше возможностей настроиться на конфликтующих. Перед проведением программы, ведущим лучше договориться о распределении ролей. Один ведет процесс, другой является помощником. Можно также договориться о том, кто будет лидировать на той или иной фазе встречи. Если стороны разного пола или из разных культурных слоев, то желательно, чтобы ведущие также были разного пола и хорошо знали культурные особенности участников.

Перед встречей ведущим надо договориться об общей стратегии и способах возможной коммуникации друг с другом во время программы. Это поможет избежать недоразумений и споров между ними. После встречи необходимо обсудить проведенную работу.

По завершении программы ведущий:

- пишет отчет о проведенной программе в соответствии с принятой формой;
- организует дополнительные встречи при поступлении сигнала о невыполнении договора.

Глава 4. Психологические представления и коммуникативные навыки, необходимые ведущему

В этой главе мы остановимся на типичных затруднениях в работе ведущего и способах их разрешения, рассмотрим представление о человеке, которое лежит в основе восстановительного подхода к разрешению конфликтов, и психотехническое оснащение, позволяющее воплотить это представление в работе ведущего программ восстановительного правосудия.

Важным подспорьем в деятельности ведущего являются методические разработки, которые помогают осуществлять довольно сложную работу. Прежде всего, это четко прописанная последовательность этапов работы с ситуацией¹, позволяющая специалисту планировать работу и осуществлять самоконтроль. Во многих случаях этого оказывается достаточно для успешной деятельности, если участники конфликта заинтересованы в его разрешении. Однако иногда начинающие ведущие сталкиваются с тем, что работа на каком-то этапе не получается, поставленные цели не достигаются. Как правило, это такие ситуации, когда один из участников конфликта отказывается от участия в программе («Я не буду с ним встречаться и не собираюсь ничего обсуждать, тут должны разбираться милиция и суд») или занимает деструктивную позицию («Я все равно побью его, какое бы наказание мне ни грозило», — говорит подросток, избитый одноклассником и ставший жертвой правонарушения).

Анализ довольно большого числа случаев показывает, что ведущим программ восстановительного правосудия приходится сталкиваться со следующими реакциями участников конфликта, которые вызывают затруднения:

- отказ участников конфликта от участия в восстановительной программе;
- агрессия по отношению к ведущему;
- прямое выражение недоверия ведущему;
- деструктивное поведение.

Причинами подобных реакций участников конфликтов являются:

- негативный опыт (если раньше подросток сталкивался с несправедливостью по отношению к себе);
- убеждение, что люди должны справляться с проблемами самостоятельно;
- чувство стыда;
- чувство страха;
- впечатление, что ведущий защищает интересы другой стороны;
- убеждение, что любое правонарушение должно серьезно караться;
- убеждение, что если человек один раз нарушил закон, ему больше нельзя доверять;
- ощущение «угрозы» со стороны ведущего в виде осуждения, критики, директивности.

Общим для всех этих ситуаций является то, что человек:

- 1) не идет на контакт;
- 2) не может действовать конструктивно.

В сложившихся обстоятельствах ведущий должен проявить достаточно высокий уровень мастерства.

4.1. Требования к мастерству ведущего и принципы взаимодействия с участниками криминальных ситуаций и конфликтов

Обеспечивать психологическую безопасность человека

Этому способствует отсутствие оценок в отношении человека — его мнений, взглядов на жизнь, а также поступков, приведших к конфликту. Быть «безопасным» означает также не вставать на чью-либо сторону в процессе разрешения конфликта. Таким образом, речь идет о двух принципах взаимодействия с участниками конфликта: принципе понимания точ-

¹ См. главу 3 настоящего пособия.

ки зрения собеседника и принципе безоценочности (нейтральности). Люди устроены так, что они постоянно находятся на страже своей психологической безопасности. Они удерживают себя в этом состоянии благодаря усвоенным и проверенным на практике убеждениям и способам поведения, которые, как им кажется, выручали их в трудные моменты. Даже в тех случаях, когда эти убеждения ошибочны и поведение деструктивно, люди цепко держатся за них. Это их защита. Если кто-то пытается их переубедить, они сопротивляются, так как боятся остаться без прежней опоры и стать уязвимыми.

Способствовать актуализации потенциальной конструктивности человека.

В этой связи важен принципиальный отказ ведущего от принятого в нашей культуре способа реагирования на нарушение норм, в основе которого лежит определенное представление о людях: человек в основе своей греховен, в глубине души он иррационален, разрушителен по отношению к себе и другим. Поэтому человека следует держать под контролем, а когда он нарушает нормы, заклеить как нарушителя (преступника) и применять всевозможные санкции. Считается, что страх клеймения и наказания является основным способом удержания людей от нарушения моральных принципов и законов.

Ведущий восстановительных программ опирается на другую точку зрения о природе человека, согласно которой антисоциальные чувства и установки вовсе не самые глубокие и не самые сильные. Враждебные чувства и поведение проистекают из-за неудовлетворения базисных потребностей в любви, защищенности, принадлежности. Ведущий восстановительных программ строит свои отношения с участниками криминальных конфликтов, исходя из того, что стремление и способность к конструктивности потенциально присущи каждому человеку.

Опыт применения программ восстановительного правосудия показывает, что при таком способе действий, где исходной точкой служат не отклонения, а возможности развития, потребности и способности, т. е. позитивные ресурсы человека, складываются совсем другие взаимоотношения между специалистами и их подопечными. Как правило, это отношения взаимного доверия, интереса и сотрудничества. Ведущий восстановительных программ, беседуя с подопечным, задает вопросы, проявляя уважение к его мнению, ничего не оспаривая, не подвергая сомнению ни одно высказывание. Он предоставляет самому человеку возможность начать анализировать свою ситуацию, не вынуждая его защищаться от осуждающего отношения. Ведущий не просто уважает мнение человека, но и проявляет интерес к нему, а также к его состоянию, ценностям, принимает их, несмотря на, может быть, очевидную их ошибочность и деструктивность.

Наши наблюдения показывают, что начинающим ведущим бывает трудно переориентироваться на построение именно таких отношений с правонарушителями. Они считают, что проявление уважения, интереса к подросткам и принятие их позиции означает согласие и поощрение противоправного поведения. Одна из возможных причин такого заблуждения, возможно, кроется в следующем: ведущие думают, будто правонарушители не знают, что поступают неправильно, и об их ошибках и неправоте им непременно должен кто-то сказать. На самом деле, большинство правонарушителей знают, что оказались не правы и не должны были совершать действия, за которые теперь их осуждают. При этом далеко не каждый из них способен вести себя конструктивно в силу самых разных причин. Задача ведущего не в том, чтобы показать правонарушителю насколько он был не прав, а построить с ним доверительные отношения, помочь прояснить ситуацию и найти силы для ее исправления. При этом принятие его взгляда на ситуацию является не согласием и поощрением деструктивности, а выражением стремления ведущего найти доступ к потенциальной конструктивности человека, а также уверенность в наличии этой конструктивности или возможности ее достижения.

Принятие означает также отсутствие директивности, свидетельствует об уважении и способствует актуализации потенциальной конструктивности собеседника. Он становится способным самостоятельно понять, в чем заключается его деструктивность и каков его вклад в создавшуюся конфликтную ситуацию. При этом, благодаря отсутствию критики и осуждения со стороны специалиста, он сохраняет лицо, не чувствует угрозы самоуважению.

Случай из практики

Работа с семьей Лены В. В начале беседы мама девочки говорила о поведении своей дочери, проявляя при этом гнев и возмущение, полностью возлагая вину за не сложившиеся с дочерью отношения на девочку. Деструктивность ее позиции видна, что называется, невооруженным глазом. Однако специалист не стала указывать маме на эту деструктивность и тем более разъяснять, почему ее позиция непродуктивна. Она, проявляя сочувствие, интерес и принятие, помогая осознать, что с ней происходит, отражая ее чувства, дала возможность маме высказаться обо всем, что та думает и чувствует. Маме помогло также, что специалист умело держала паузу, у нее была возможность посидеть молча, поразмышлять и успокоиться. А после этого мама начала говорить о другом — о собственных ошибках в отношениях с дочерью, недостаточном внимании к ее нуждам, о том, что ей стыдно перед людьми за то, что не справляется с воспитанием, и т.д. Таким образом, переход с деструктивной позиции на конструктивную она совершила самостоятельно, без подсказок специалиста.

Отсутствие директивности и оценок со стороны специалиста способствует также осознанию человеком ответственности, которую он может и хочет взять на себя, чтобы исправить ситуацию. При этом он начинает проявлять разумность, самостоятельность, справедливость.

Случай из практики

Подросток Роман А. в начале разговора с ведущим не хотел встречаться и примиряться с жертвой, так как был уверен, что виновата она. Ведущая не стала указывать на его неправоту, а проявила интерес к его мнению и чувствам. После этого подросток сам заявил, что ему неудобно из-за произошедшего, и он хотел бы извиниться. Его самостоятельное решение о необходимости принести извинения и есть принятие на себя ответственности и потребность исправить несправедливость. Но еще он пожелал поговорить с жертвой, чтобы высказаться и о своей обиде. Роману захотелось выслушать противника, стала интересна его точка зрения. Он хотел посмотреть, сможет ли жертва понять и признать собственную неправоту. Этот пример показывает, что подросток не только взял на себя ответственность за свой поступок, но и проявил самостоятельность, стремление отстаивать свои права в сотрудничестве с противником, а не в конфронтации.

Чтобы специалисты начали использовать восстановительный подход вместо карательного, необходимо овладение идеологией восстановительного подхода. Прежде всего — это позитивное отношение к человеку, которого все вокруг осуждают. Не доминирующее (часто родительское): «беспокоюсь за тебя, поэтому лучше знаю, в чем ты нуждаешься и что тебе надо делать»; не жертвенное: «я все для тебя делаю, а ты вертишь мной, как хочешь»; а такое позитивное отношение, в котором присутствует подлинный интерес и уважение к человеку, его жизненному опыту, каким бы он ни был. Такая позиция дает возможность установить личный контакт с подопечным. В этой ситуации ведущий должен проявить достаточную степень мужества, чтобы идти до конца, который неизвестен, а не подводить исподволь подопечного к тому, что нужно ему, специалисту.

Начинающие ведущие часто не осознают и не контролируют невольное осуждение человека, попавшего в неприглядную ситуацию, переоценивают себя, изображая всемогущего спасителя, выказывают чувство превосходства, неосознанно проявляют директивность. При этом невербальные сигналы их выдают, и люди, с которыми эти ведущие взаимодействуют, начинают сопротивляться. Таким образом, третий принцип взаимодействия с участниками конфликтов — принцип отслеживания и регуляции собственных эмоциональных реакций на собеседника.

Принципы взаимодействия ведущего программ восстановительного правосудия с участниками конфликта:

- понимание точки зрения собеседника;
- безоценочность (нейтральность);
- отслеживание и регуляция собственных эмоциональных состояний.

4.2. Приемы и техники реализации принципов

Взаимодействие ведущего с участниками конфликта осуществляется через особым образом построенную коммуникацию, которая обеспечивает понимание.

Принцип понимания точки зрения собеседника осуществляется с помощью техник активного слушания, а также приема отражения.

Активное слушание представляет собой ряд техник, обеспечивающих сосредоточение внимания на партнере, его поддержку и понимание того, что он говорит. Сюда относятся вопросы, позитивное переформулирование, резюмирование, применение пауз и другие техники.

Уточняющие вопросы

Когда человек рассказывает, его рассказ не всегда бывает достаточно полным. Иногда остается неясной последовательность действий, трудно представить причинно-следственные связи такими, как их видит собеседник, и т.д. Для выяснения всего недосказанного или неясно сформулированного используются уточняющие вопросы.

Позитивное переформулирование

Довольно часто участники конфликта не видят выхода из ситуации, находясь во власти негативных переживаний. Ведущий перефразирует соответствующие высказывания собеседника, изменяет их таким образом, что то, что было негативным и служило основанием для волнений, становится почвой для положительных эмоций. Например, обидчик рассказывает о драке, о своем беспокойстве за последствия, об ожидании наказания, о неверии в справедливое разбирательство. Ведущий, выслушав такое признание, может сделать акцент на предполагаемой причине случившегося: «Ты убежден в том, что брат обязан защищать сестру, поэтому не мог не заступиться». Поворот к общепринятым ценностям, исходя из которых, возможно, действовал обидчик, способствует появлению положительных эмоций — определенной гордости за свои убеждения и позицию.

Резюмирование

Если рассказ слишком длинен, и его трудно понять, нужно поделить его на смысловые единицы. Ведущий выделяет из рассказа части и резюмирует каждую, как бы подытоживая ее. При этом важно уточнить у собеседника, согласен ли он с таким пониманием, либо он хочет что-то уточнить (изменить).

Применение пауз

Наличие пауз в беседе создает ощущение неторопливости, продуманности происходящего. Пауза подчеркивает значительность сказанного, необходимость осмыслить и понять суть дела. Она также дает возможность дополнить уже сказанное, поправить, уточнить. Человек во время паузы чувствует поощрение к активности и самовыражению. В этот момент также происходит то, что называется передачей ответственности самому собеседнику. Когда ведущий молчит, спокойно ожидая, это сигнализирует об отсутствии сего стороны директивности и давления, а также об уверенности в том, что человек без наводящих вопросов сможет сказать все, что ему захочется.

Отражение

Этот прием (техника) является едва ли не самым главным инструментом ведущего, обеспечивающим эффективность работы, особенно в самых трудных случаях. Например, когда участник конфликта отказывается разговаривать с ведущим. Прежде всего, реакцией на отказ должно быть отражение этого отказа, как свидетельство того, что посредник принимает позицию собеседника и проявляет к ней уважение и понимание: «Вы не хотите обсуждать это, говорить об этом с посторонним человеком». Обычно человек соглашается и у него появляется желание объяснить, почему он не хочет говорить. Иногда собеседник продолжает молчать, тогда ведущий применяет тот же прием, отражая непосредственную ситуацию общения. При этом он включает эмоциональный компонент, выдвигая гипотезу о предполагаемом отношении человека к ситуации, проявляя и дальше уважение к этому от-

ношению: «Вам неприятно об этом вспоминать и говорить». Если и этого недостаточно (например, человек говорит «да» и снова замыкается), ведущий обращается к нему, пытаюсь определить, например, направления его возможных убеждений и ценностей и отражая их: «Вы считаете, что нет смысла об этом говорить, все равно никто не будет разбираться в этом по справедливости». Таким образом, ведущий постепенно проникает через броню защиты, завоевывая доверие собеседника. В такой ситуации собеседник начинает доверять, Видеть в ведущем человека, который не оценивает, не критикует, не давит, а хочет выслушать, чтобы понять.

Если все усилия оказались напрасными, ведущий должен отступить, признавая право человека на собственное решение. Остановка работы на этом этапе представляется вполне возможной и даже необходимой. Часто бывает так, что отступление ведущего является для человека самым убедительным доказательством его уважения к суверенитету личности. В такой ситуации у человека зарождается интерес и даже появляется потребность поговорить с таким понимающим собеседником, и он соглашается на общение.

Чтобы достичь как можно более полного и точного понимания собеседника, очень важна способность ведущего к концентрации на собеседнике — на том, что он говорит, на тоне его голоса, движениях, выражении лица и т.д. Для этого ведущий должен быть готов на время отвлечься и даже отказаться от своего отношения к человеку, к ситуации, в которую тот попал, от своего мнения относительно его поступков и суждений.

Приведем несколько примеров использования приема отражения различных высказываний. Необходимо отметить, что такой способ реагирования на высказывания, как правило, не применяется. Обычно на подобные высказывания реагируют какими-нибудь объяснениями или стремлением переубедить, иногда даже обидой, например, если подросток не отвечает на вопросы, несмотря на призывы ответить. В первом столбце таблицы (см. ниже) даны примеры высказываний или действий участников конфликтов. Во втором — предположение ведущего о том, что собеседник чувствует или к чему стремится. В третьем — пример, как можно откликнуться в «отражающем ключе». Важно отметить, что содержание второго и третьего столбцов — это предположения ведущего, интонация которого очень важна. Это не должно быть обвинение, недопустим уверенный утверждающий тон. Отражение должно звучать полувопросительным тоном, показывающим участнику конфликта, что ведущий не оценивает, а высказывает предположение. Его цель — понять человека так, как он сам себя понимает. Обращаем внимание читателя на пример №6. Он показывает, что необходимы варианты догадок и предположений, чтобы понять, что человек может чувствовать и иметь в виду, говоря о чем-либо.

Человек говорит (делает)	Человек чувствует (хочет)	Как можно отразить
1. Подросток молчит, не отвечает на приветствие и на вопросы.	Нежелание говорить, участвовать в разговоре, пришел на встречу против своей воли.	Ты молчишь, ты не хочешь участвовать в этом разговоре. Ты не хотел сюда приходить.
2. Почему эта старая карга настучала на меня? Ведь я не один там был.	Злость, ненависть, ощущение несправедливости.	Ты очень злишься на нее. Ты чувствуешь, что с тобой несправедливо обошлись.
3. Я хочу носить длинные волосы. Это ведь мои волосы?	Протест, отстаивание своих прав.	Ты хочешь сам решать, какие волосы носить. Ты не хочешь, чтобы другие решали это за тебя.

4. Я сам все сделаю, мне не надо помогать.	Чувство компетентности, уверенности в своих способностях.	Ты уверен, что у тебя все получится. Ты чувствуешь себя самостоятельным и достаточно опытным в этом вопросе.
5. Мне кажется, я знаю, что делать, но боюсь, что это неправильно. Я всегда делаю что-то не так.	Сомнение, неуверенность.	Ты боишься совершить ошибку. Ты уже совершал ошибки и думаешь, что опять ошибешься.
6. Думаю, что он меня не поймет.	А. Отсутствие доверия. Б. Неуверенность в том, что сумеет объяснить.	А. Ты думаешь, что он не захочет вникать в то, что ты будешь говорить. Б. Ты думаешь, что тебе будет трудно подобрать нужные слова, что ты не сможешь правильно сформулировать свои мысли.
7. Они должны быть жестоко наказаны.	Желание мести, восстановления справедливости.	Для тебя очень важно, чтобы эта ситуация завершилась по справедливости.
8. Если я помирюсь с Аней, меня уже не будут вызывать в КДН?	Нежелание идти в КДН, надежда, что можно этого избежать.	Тебе не хочется быть в ситуации, когда тебя будут стыдить?
9. Если я с ним помирюсь, все будут считать, что он победил, а я проиграл.	Опасение выглядеть проигравшим, страх унижения.	Ты не хочешь, чтобы тебя считали слабым. Ты думаешь, что после этого пострадает твое самоуважение и что тебя перестанут уважать другие.
10. Я не люблю, когда на меня кричат. Он не имеет права.	Возмущение, обида.	Тебе хочется, чтобы с тобой разговаривали нормальным тоном.
11. Я не буду ни с кем об этом говорить.	Тревога, отсутствие доверия, чувство вины,	Ты не веришь, что кто-то сможет тебе помочь. Ты не веришь, что тебя поймут правильно. Ты уверен в том, что никто не будет разбираться в этом по справедливости.

В заключение необходимо отметить, что опыт применения приема отражения в большом количестве так называемых трудных случаев убеждает в его безотказности и эффективности. Если ведущий умеет таким образом откликаться на высказывания участников конфликта, ему, как правило, удастся успешно провести программу примирения. Такой отклик позволяет участникам конфликта вести себя конструктивно во время программы восстановительного правосудия.

Принцип безоценочности (нейтральности). Почему оценка препятствует установлению доверия или нарушает доверие, если оно уже было достигнуто?

Люди постоянно находятся в зависимости от «поощрений» и «наказаний», высказанных во внешних суждениях: «это хорошо», «это плохо». Такие суждения неизбежны и приносят определенную пользу. Но верно также и то, что внешняя оценка не предполагает, что центр ответственности и фокус оценки находится внутри самого человека. Внешние оценки, как правило, не способствуют развитию личности, так как «отнимают» у человека его собственную ответственность. Любопытно, что положительная оценка является такой же угрозой, как и отрицательная: сказать кому-то, что он хороший, значит, что имеешь право сказать и обратное.

Если ведущий позволяет себе оценки во взаимодействии с участниками конфликта, он занимает свое внимание оценками и оказывается не в состоянии понять собеседника. Он не может уделить достаточное внимание его точке зрения и переживаниям. Именно поэтому оценочность мешает как установлению контакта, так и актуализации конструктивности собеседника. Если ведущий сможет так выслушать участника конфликта, чтобы понять личностный смысл того, что тот говорит и чувствует, если ведущий может почувствовать эмоциональный оттенок его слов, то он освобождает потенциальные силы, которые побуждают человека измениться. Если ведущий сможет действительно понять, как один участник конфликта ненавидит другого, — это будет для человека самой действенной помощью в преодолении ненависти и установлении реалистичных и гармоничных отношений с теми людьми, к которым он испытывал ненависть. Такое сопереживающее понимание — понимание вместе с человеком, а не понимание о нем — является настолько эффективным средством, что может привести к значительным изменениям личности.

Еще кое-что о недопустимости оценочности. Оценка — отрицательная или положительная — подразумевает чувство превосходства, доминирования со стороны оценивающего и, как правило, имеет целью манипуляцию в отношении оцениваемого.

Подготовка ведущих программ восстановительного правосудия включает в себя развитие навыка различать оценочные и безоценочные высказывания, удерживаться от первых, а также формулировать последние.

Оценку могут содержать в себе отдельные слова. Это, как правило, прилагательные и наречия («хороший», «плохо»), а также наличие невысказываемого подтекста, содержащего оценку. Например, в вопросе «мог бы ты поступить по-другому в этой ситуации?», на первый взгляд, нет оценки поступка, но слушающему понятно, что в вопросе содержится указание на то, что надо было поступить по-другому и это было бы лучше, а значит, его поступок оценивается. Оценку может содержать в себе интонация, скажем, обвинительный или критичный тон, а также выражение глаз, например, осуждающий взгляд.

Иногда высказывания ведущего могут содержать оценочные слова и выражения, но, тем не менее, быть безоценочными, если ведущий отражает оценки собеседника. Имеется в виду, что он говорит не о своем мнении, а воспроизводит слова или мысль самого собеседника. Допустим, в высказывании «Учительница была несправедлива, и ты не смог спокойно досидеть до конца урока?» содержится оценка — «надо было спокойно досидеть, плохо, что не досидел», но только в том случае, если высказывание является выражением мнения ведущего. Если же это было произнесено после того, как сам ученик сказал об этом, высказывание не является оценкой ведущего.

Упражнение

Предлагаем читателю ряд высказываний начинающих ведущих. Пожалуйста, определите, какие из них оценочные, а какие нет.

Ты понимаешь, что был неправ?

Разве тебе не было стыдно в ту минуту?

Ты решил поговорить, потому что хочешь защитить сестру.

Ты сказал ему, что он неправ, и он ударил тебя по лицу.

Хотел бы ты изменить эту ситуацию?

Каковы для тебя последствия того разговора?

Разве можно быть таким мстительным?

Можно ли было в этой ситуации поступить по-другому?

Ты не мог сдержаться, потому что не умеешь предвидеть последствия.

Тебе надо было сначала подумать, прежде чем пытаться самому решать эту проблему.

Ты вел себя необдуманно, видишь, что тебе теперь грозит?

Сколько раз ты таким образом срывал уроки?

Тебе грозит наказание за твои необдуманные слова.
Ты обманывал друга, не понимая, что он все равно тебя раскусит.

Принцип отслеживания и регуляции собственных эмоциональных состояний осуществляется благодаря способности ведущего осознавать свои реакции и побуждения, а также управлять ими, «их обуздывать», переориентировать на понимание реакций и побуждений собеседника.

Анализ работы начинающих ведущих показывает, что порой бывает трудно эффективно применять усвоенную последовательность этапов работы и приемы активного слушания и отражения. Это происходит в случаях, когда участники конфликта ведут себя не так, как ожидалось: молчат или ведут себя враждебно либо свысока по отношению к ведущему, угрожают ему. Иногда они прямо заявляют о своем недоверии, бывают, циничны, отвергают общепринятые ценности, заявляют о своих деструктивных намерениях, например, отказаться от ребенка, отдать его в приют и т. д. В таких ситуациях мастерство ведущего состоит в том, чтобы осознать собственные реакции: чувства обиды, тревоги, несогласия, желания отомстить, высказаться о неправоте своего клиента, дать совет, удержаться от непоправимых действий и т.д. Только своевременное и четкое осознание может позволить ведущему не поддаваться этим чувствам и желаниям, регулировать свое состояние, удерживать свою позицию и продолжать придерживаться тех принципов, о которых мы говорили. Для совершенствования навыка осознания и регуляции собственных реакций ведущему необходимо обращаться к супервизору, так как наблюдатель со стороны может помочь отследить возникающие реакции.

Возможная последовательность действий ведущего по осознанию своих реакций приведена ниже.

1. Самоконцентрация: вопрос самому себе «что со мной происходит, что я чувствую и чего хочу?».

2. Осознание и называние своего состояния — самоотражение: «он меня отвергает, мне обидно, я злюсь», «я растерян, не знаю, что делать», «он не понимает, как это опасно для него, я должен остановить его и дать совет, объяснить, что он не прав» и т.д.

3. Сравнение своей реакции с требованиями к позиции ведущего.

4. Принятие решения об отказе действовать из первоначальной реакции и переход в позицию ведущего: «я осознаю свое состояние, успокаиваюсь, теперь могу перевести свое внимание на собеседника, мне нужно понять его состояние и его ситуацию, я умею с этим работать, я справлюсь».

После того, как состоится эта внутренняя работа, ведущий может:

- осуществить перевод внимания с себя на собеседника;
- сконцентрироваться на нем;
- сосредоточиться на его позиции, актуализировать интерес к собеседнику.

Необходимо отметить, что приведенная последовательность может быть внутренним диалогом, хотя в некоторых случаях ведущий может вербализовать свое состояние: «Я растерян, не знаю даже, что и сказать. Такое самораскрытие ведущего является для собеседника дополнительным подтверждением его отказа от директивности и доминирования. Как правило, после таких слов ведущего люди отказываются от конфронтации и даже «бросаются на помощь» — предлагают продолжение разговора, начинают вести себя конструктивно.

4.3. Техники, используемые во время примирительной встречи

Выше говорилось о требованиях к мастерству ведущего, работающего с одним из участников конфликта. Проведение примирительной встречи, когда ведущий является посредником и взаимодействует с двумя сторонами, предполагает владение некоторыми дополнительными навыками.

Во время примирительной встречи соблюдаются те же принципы взаимодействия с участниками конфликта и используются те же техники и приемы, которые применяются в предварительных встречах. Только теперь они применяются для обоих участников. Когда ведущий задает уточняющие вопросы, отражает, перефразирует или резюмирует, обращаясь к одному из участников, другой при этом присутствует, и его отношение к высказыванию или

ответу должно тоже проговариваться, т.е. второй тоже должен стать участником разговора. Такое привлечение другой стороны способствует возникновению диалога между сторонами. Часто бывает, что во время примирительной встречи обидчик или пострадавший говорит, обращаясь к ведущему. Главное же в ходе примирительной встречи – необходимость и важность диалога и контакта между самими участниками. Поэтому ведущий может обратиться к говорящему со словами: «Мог бы ты сказать это «А»?», или «Скажите это «А», или «Я хотел бы, чтобы вы разговаривали друг с другом». Этот прием работает на установление контакта между людьми, главная проблема которых — взаимное отчуждение. Применяя метафору, можно сказать, что ведущий налаживает переправу, мост между сторонами конфликта. Этот прием работает на преодоление отчуждения, на возникновение открытости между ними. Например, одна из сторон говорит: «Я не думал, что мои слова были такими обидными для вас» (а это является приглашением к контакту), — но другая сторона при этом остается отчужденной, не откликается на сказанное или не смотрит на собеседника. В такой ситуации посредник отражает состояние (чувства) говорящего, получает подтверждение с его стороны, потом обращается к другой стороне, спрашивая: «Вы могли бы ответить или сказать, как вы к этому относитесь?», — добиваясь, чтобы стороны откликнулись на высказывания друг друга. Одной из причин, вследствие которой люди не могут быть открытыми, является нежелание оказаться в уязвимой позиции. Открытость, откровенность делает человека уязвимым по определению. Но верно и то, что, когда человек смело становится в уязвимую позицию ради сближения с другой стороной, он становится безопасным для противника и тем самым создаются достаточные условия для сближения, преодоления взаимного недоверия и конфликта. Одна из функций посредника — присоединение к человеку («добавление своих очков»), что помогает тому перенести свою уязвимость и тревогу, почувствовать себя более уверенно. Важно соблюдать при этом нейтральность и следить за тем, чтобы, когда это необходимо, подобную поддержку получали обе стороны.

4.4. Типичные ошибки начинающих ведущих и пути их преодоления

Потеря нейтральности. Как ее распознавать и преодолевать

Из архива супервизора

Фрагмент описания ведущим работы с семьей, в которой мать злоупотребляет спиртными напитками, у сына проблемы в школе с успеваемостью и поведением.

Нина Петровна (мать) сказала Леше, что делает все, чтобы обеспечить семью, и ей хотелось бы, чтобы он помогал ей по хозяйству. Она поделилась, что ей трудно воспитывать двух детей. Сын на это ответил, что ему тоже тяжело после смерти отца, но он не пьет несколько дней. Чтобы как-то понизить негатив последних слов сына, я предположила, обращаясь к маме, что ее сыну неприятно, когда она выпивает, ему было бы легче ее понять, если бы она не пила. На это мама прореагировала достаточно агрессивно, сказала, что я ее не понимаю, защищаю только сына, пусть бы он сам попробовал прожить на те гроши, что она получает. Все это было сказано в повышенных тонах».

Похоже, ведущая намеревалась смягчить обвинительный тон мальчика и поддержать маму, но та поддержку не ощутила, а наоборот, почувствовала обиду и злость.

Как ведущий мог предотвратить потерю нейтральности?

Ту же самую фразу нужно было сказать не как собственное мнение ведущего, а как мнение мальчика: «Ваш сын хочет сказать, что ему плохо оттого, что вы пьете», а еще лучше применить отражение, обращаясь к мальчику: «Ты хочешь сказать, что понимаешь, как тяжело маме после смерти отца, но просишь ее не пить, считаешь, что с горем можно справиться по-другому?» В таком случае нейтральность была бы сохранена. Слова ведущего являются не оценкой действий мамы, а отражением чувств и желаний ее сына. Такая реакция не может вызвать обиду.

Для ведущего важно уметь замечать признаки в поведении и высказываниях участников, которые сигнализируют о том, что он (ведущий) не нейтрален:

- когда человек разозлился или обиделся (это можно понять по словам или поведению);
- когда собеседник вдруг замолчал;
- если человек отвернулся;
- если участник прямо заявляет ведущему, что тот на стороне противника;
- если одна из сторон вдруг заявляет о том, что больше не желает участвовать в разговоре;
- когда участник не соглашается с предложениями ведущего, и т.д.

Что делать, если ведущий осознал, что нейтральность утеряна? В этой ситуации он должен принять меры, чтобы понять состояние участника конфликта. Вполне возможен вопрос, обращенный к собеседнику: «Вам кажется, что я пытаюсь защищать интересы другой стороны?» Далее ведущий может сказать о своем стремлении к защите интересов обеих сторон. Он может также попытаться понять причину потери нейтральности и сказать об этом, например: «Когда я сказала, что Саша хотел защитить своего друга и поэтому полез в драку, вам показалось, что я его оправдываю и считаю его более правым, чем вы?» Чем больше совпадают высказывания ведущего с мыслями и чувствами участников конфликта, тем реальнее вернуть нейтральность.

Затруднения в работе с сильными эмоциями и способы их преодоления

Обратим внимание на тот момент вышеописанного случая, когда мама агрессивно прореагировала на слова ведущей. После этого ведущая приняла решение прекратить встречу, решив, что стороны к ней не готовы.

Мы можем видеть, что в момент, последовавший за высказыванием ведущей, мама оказалась во власти сильных эмоций. Судя по ее словам, она чувствовала обиду, раздражение и гнев. Интенсивность чувств матери убедила ведущую, что, находясь в их власти, она вряд ли в состоянии участвовать в дальнейшей работе.

Возникают вопросы: Могла ли ведущая продолжить работу? Как можно было ослабить силу чувств, помочь маме успокоиться?

Сильный накал чувств, несдержанность и агрессивность участников конфликта не являются препятствием для продолжения работы. Ведущий может воспользоваться одним из описанных выше приемов — отражением чувств: «Вам обидно, что сын вас осуждает, не хочет понять, как вам трудно. К тому же вам показалось, что и я вас не понимаю?» В этом случае мама увидела бы, что ее состояние и желания принимают и понимают. Это привело бы к снижению напряжения, а мама, успокоившись, смогла бы спокойно рассуждать, и работу можно было бы продолжить.

Страх перед так называемыми неразрешимыми проблемами (запущенный алкоголизм, сильная враждебность и агрессия и т. д.)

Из архива супервизора

Из описания ведущим работы с той же семьей (фрагмент предварительной встречи с сыном).

«Леша сказал, что мать уже не переделаешь. Тогда я предположила, что есть такие моменты в поведении матери, которые ему неприятны. Леша уточнил: ему хотелось бы, чтобы мать бросила пить. Я спросила его, как часто она пьет, и пыталась ли раньше бросить эту вредную привычку? Леша сказал, что однажды мать даже лечилась, но и это не помогло, и пьет она часто. Я поинтересовалась, какими были отношения с матерью, когда она не пила? Леша ответил, что в тот период они почти не ругались, и у него не возникало желания уходить из дома. Я предположила, что то время вызывает у него только положительные эмоции и ему хотелось бы его вернуть. Леша это подтвердил, но выразил сомнение, что мать бросит пить. Я предположила, что, возможно, ему не совсем удобно перед друзьями, когда они видят его пьяную мать. Леша сказал, что в пьяном состоянии она постоянно ругается, кричит на него, осуждает за неблагодарность. Я предположила, что ему неприятно и обидно слышать подобные слова от собственной матери. Я добавила, что, возможно, он разочаровался

в ней. Леша согласился. Он сказал, что ждет, когда закончит 9-й класс и уйдет куда-нибудь учиться».

Судя по отрывку и дальнейшему описанию, ведущий считает, что на этом можно завершить предварительную встречу, что мальчик готов к примирительной встрече.

Заметим, что ведущий избегает разговора о самом трудном — о возможности или невозможности излечения матери от алкоголизма. Мальчик несколько раз пытался донести до ведущего свою главную боль - потерю веры в то, что мама бросит пить. Но открытого и подробного разговора на тему «что можно сделать, чтобы изменить ситуацию?» так и не произошло. Наверняка ведущий понимает, насколько важен этот вопрос, и обычно обсуждает его. В данном же случае он решил, что ситуация безнадежна и этот вопрос лучше не поднимать. Возможно, ведущий считал, что не может ничем помочь. Это также ложная позиция — не ведущий будет решать ситуацию, а сами люди. Что должен сделать ведущий - поговорить открыто о самом страшном как можно подробнее, веря в то, что люди сумеют сами решить свою проблему.

Затруднения в регуляции собственных реакций. Как осознать свои чувства и освободиться от их власти

Мы знаем, что ведущий, работавший с приведенным выше случаем, вполне уверенно владеет приемом отражения. Возникает вопрос: что же помешало использовать усвоенный ранее навык отражения чувств?

Ведущий не осознал свои ответные чувства на агрессивный выпад мамы. Не будучи осознанными, они не могут регулироваться. Ведущий оказался парализован и не способен к дальнейшей работе.

Из архива тренера по подготовке ведущих

Фрагмент учебного ролевого разыгрывания работы ведущего с участником, когда участник нападает и угрожает

Сценарий ситуации

Мама подростка, ворвавшись в кабинет, без паузы, не поздоровавшись и не представившись, кричит: «Да когда же это кончится? Сколько это будет продолжаться? Я буду жаловаться! Я сделаю все, чтобы вас уволили! Вы не умеете работать!»

Для демонстрации картины происходящего в душе ведущего, в сценке участвуют несколько человек, играющих роли различных чувств и желаний ведущего: страх, обида, недоумение и осознание. Каждый из них обращается к ведущему.

Страх: «Будь начеку, напрягись. Она очень опасна, она действительно сильно тебе навредит».

Обида и недоумение: «Как же так, я ничего плохого ей не сделала, я стараюсь работать хорошо».

Осознание: «Я чувствую страх и обиду, эти чувства мешают мне проявлять мои знания и профессиональные навыки. Я должен сконцентрироваться на чувствах этой женщины, мне надо понять, что с ней происходит и отразить это. Она успокоится, и сможем спокойно поговорить. Как бы ни было трудно, я справлюсь».

Здесь важно отметить следующее. Наиболее часто встречаемой бессознательной (а иногда и вполне осознанной) реакцией ведущего является осуждение человека. Не подлежит никакому сомнению, что в такой ситуации работа ведущего не может быть эффективной. Если даже собеседник не будет сопротивляться и согласится на предложения ведущего, извинится и т. д., его слова и действия будут формальными.

Позиция ведущего предполагает положительное отношение и уважение к человеку вопреки любым объективным обстоятельствам, по которым человек заслуживает осуждения.

Позитивное отношение и уважение необходимо в работе с людьми потому, что дальнейшее развитие и изменение поведения в сторону более конструктивного не может происхо-

дить без развития такого качества, как рефлексия, которая развивается в условиях позитивных, уважительных взаимоотношений.

Р е ф л е к с и я — это способность видеть себя со стороны, оценивать последствия своих поступков. Только на основе рефлексии развиваются самостоятельность, независимость, умение отстаивать свои права конструктивным способом, ответственность, способность к прогнозу и т.д. Задача ведущего — создать условия, в которых человек начнет думать сам, а не думать за него или вместо него. Можно с уверенностью сказать, что если не уважать человека, он перестает продуктивно думать вообще. Если же к этому добавить критику, негативную оценку, то можно остановить мыслительный процесс, как у взрослого, так и у ребенка или подростка. На практике это означает следующее. Когда ведущий ведет беседу с человеком, совершившим правонарушение, он с интересом, без осуждения уважительно задает вопросы. Тем самым он создает «безопасную ситуацию» для размышления, условия для развития рефлексивного мышления.

Директивность. Как ее распознавать и преодолевать

Из архива супервизора

Из описания работы с мальчиком, который ранее отказался от участия в программе примирения

«Я встретила его через два дня и сказала, что уже прошло достаточно времени и, возможно, он уже иначе видит создавшуюся ситуацию. Если это так, он может поделиться со мной своими мыслями. Он снова отказался».

Похоже, что ведущий пытается все-таки получить согласие мальчика на участие в примирительной встрече, не проявляя интереса и уважения к причинам его нежелания.

Возникает вопрос: почему такое обращение ведущего не способствовало согласию, какие чувства могли возникнуть у мальчика в ответ?

Несомненно, слова ведущего носят директивный характер, от мальчика ожидают (а это все равно, что требуют), чтобы он изменил свое мнение. Ему не дают выбора, его мнение не интересует ведущего.

При традиционном, карательном подходе люди, совершившие правонарушения или нарушающие общепринятые нормы, для специалистов представляют собой объекты воздействия. Принципиальным моментом в восстановительном подходе является то, что участники конфликта выступают субъектами собственных решений.

И если взаимодействие с людьми предполагает отношение к ним как к таким субъектам, оно может и должно приводить к следующим результатам:

- осознанию ими мотивов своего поведения;
- осознанию собственного вклада в создавшуюся кризисную ситуацию (не другие виноваты, а я сам);
- активизации внутренних позитивных ресурсов (способности по-другому посмотреть на конфликт, придумать выход из трудной ситуации);
- повышению адаптации к меняющимся условиям жизни, а также к тяжелым кризисным ситуациям;
- развитию собственной мотивации к самостоятельному успешному функционированию в обществе;
- повышению способности построения доверительных, эмоционально благополучных отношений с близкими;
- развитию позитивного отношения к неизбежным между людьми столкновениям интересов и потребностей;
- развитию умения использовать конфликты для лучшего понимания себя и других.

Получение таких результатов возможно при достаточной квалификации специалистов, применяющих восстановительный подход.

Критерии мастерства ведущего программ восстановительного правосудия:

- приверженность и следование философии восстановительного подхода, принципам построения отношений с участниками конфликтов;
- уверенное владение технологией проведения программ примирения (последовательность этапов работы, задач, решаемых на каждом этапе, путей решения этих задач);
- владение необходимыми техниками выстраивания доверительных отношений с участниками конфликта;
- способность отслеживать качество работы по ходу программы;
- способность к самоорганизации, развитая рефлексия (умение осознавать собственные эмоциональные реакции в ходе проведения программ, отслеживать и сохранять позицию ведущего).

Часть II.

ПРОГРАММЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Глава 5. Развитие ответственной позиции подростка в процессе применения программ восстановительного правосудия

5.1. Что такое ответственность?

«Да он вам наобещает чего угодно, только бы отвертеться от наказания! — такие восклицания не раз нам приходилось слышать от самых разных людей, впервые сталкивающихся с понятием восстановительного правосудия. И такое сомнение вполне естественно: действительно, почему вдруг подросток будет менять свое поведение после разговора с ним? А если мы видим, как подросток совершает не свойственные ему поступки, пытаюсь исправить то, что он натворил, то удивление и того больше — почему он все-таки это делает? А если не делает, хотя обещает, — что ему мешает?

И тут мы подходим к одному из ключевых понятий восстановительного правосудия — ответственности правонарушителя.

Слово ответственность уже не раз появлялось на страницах данного пособия, и вы могли обратить внимание, что в разных контекстах это слово приобретает разный смысл. Мы рассматривали ответственность как «собственный вклад» или личностную позицию участника ситуации в главе 4, в главе 2 обсуждалась ответственность как собственное решение о принятии на себя обязательства отвечать за последствия своих действий и минимизировать негативные последствия преступления. В главе 1 рассматривалось понятие ответственности, принятое в официальном правосудии: здесь ответственность означает наказание. И когда мы говорим о задачах ведущего, мы сталкиваемся с понятием ответственности — ведущему необходимо «создать условия для принятия ответственности».

Совершенно очевидно, что понятие «ответственность» требует специального разговора. Ведущему необходимо определиться в своем понимании значения этого слова и прояснить, что происходит при проведении восстановительных программ с ответственностью подростка.

Если правонарушитель не осознает долю своей ответственности за произошедшую ситуацию, не возьмет на себя ответственность за заглаживание причиненного другому человеку вреда, то теряется важнейшая часть всего процесса. В этой главе мы попробуем разобраться в том, что же это значит — создать условия для принятия ответственности, и поговорим о том, что такое для подростка — «отвечать за свои поступки».

Итак, что значит нести ответственность? «Отвечать за свои поступки» — эти слова мы слышим настолько часто, что перестаем понимать их смысл. Что значит «отвечать за»? Насколько этот груз может быть подъемным для не взрослого еще человека? И как мы можем узнать — взял он его на себя или так, примерился и не смог пронести ни шагу?

Первое, что нам надо сделать, это развести два термина — уголовная ответственность и человеческая ответственность. В Уголовном кодексе есть такие слова — «привлечение к уголовной ответственности», «наступление ответственности», и по смыслу слово «ответственность» здесь практически приравнено к слову «наказание». Т.е. это что-то, что на человека взвалили, и он вынужден это нести, не выбирая и не оценивая свои реальные возможности. Если обратиться к Х. Зеру¹, мы столкнемся с термином «подлинная ответственность» — осознанное и активное отношение и поведение, включающее практические шаги по компенсации и заглаживанию вреда от последствий собственного поведения. Мы будем придерживаться именно такого смысла слова «ответственность» — это осознанная готовность человека взять на себя обязательство по изменению ситуации.

И еще один момент представляется важным для понимания ответственности. Быть ответственным — это не только внутреннее свойство личности, но также качество или способ-

¹ Зер Х. Восстановительное правосудие. С. 53.

ность, которые могут быть проявлены только в социальных связях человека, в его отношениях с другими людьми. Ведь ответственность есть всегда ответственность за что-то и перед кем-то — перед близкими людьми, перед сообществом. И это делает необходимым участие других людей в формировании и освоении человеком навыков ответственного поведения.

Но это все про ответственность человека в принципе, а как быть, если человек еще не взрослый? Ведь даже в нашем обыденном сознании граница между ребенком и взрослым во многом определяется именно его способностью нести ответственность. Часто мы ставим знак равенства между понятиями «взрослое отношение» и «ответственное отношение». А как же тогда мы можем говорить о применении восстановительных процедур к подростку, если в них главное — взять ответственность, а он еще не умеет ее брать?

На наш взгляд, основная ценность восстановительных технологий с точки зрения воспитания человека заключается в том, что они создают условия для освоения подростком ответственного поведения, т.е. помогают ему взрослеть.

5.2. Что происходит с ответственностью в подростковом возрасте?

Давайте понаблюдаем, как происходит «становление подростка ответственным» в обычной жизни, не касаясь криминальной ситуации — потом это нам поможет рассмотреть некоторые аспекты использования программ восстановительного правосудия в ситуациях правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Основная социально-психологическая задача человека подросткового возраста — отобрать у родителей право отвечать за свою жизнь. Подросток как бы «отпочковывается», происходит его «социальное рождение» (см. схему 1).



И делает он это, как правило, весьма болезненно для взрослого: родители боятся отпустить свое собственное дитя в «большую» жизнь. Они стараются оградить ребенка от поступков, которые, как им кажется, могут повлечь за собой отрицательные последствия. И нередко родитель как можно дольше не позволяет ребенку ничего взрослого, кроме одного — «будь ответственным уже, наконец!» А в остальном — пусть лучше еще побудет малышом. А подросток бьется — отпусти, я сам могу, и не нужен ты мне вовсе. Вырывается, убегает не глядя... И попадает совсем не туда, куда хотел. Но раз уж решил доказать свою взрослость, то ни за что не сделает так, как мама сказала и папа потребовал, даже понимая в глубине души, что они правы. Он пытается строить собственный мир, новые отношения, свои правила.

И хорошо, если родители смогли найти компромисс между контролем и свободой, строгостью и поддержкой, но это удается далеко не всем.

Второй важный момент — подросток сам начинает строить свои отношения с миром по новым правилам и нормам. Даже если он не хочет или не умеет брать на себя ответственность — социум предъявляет к нему новые требования и спрашивает с него лично. У подростка должны появиться собственные принципы, собственные взгляды, собственные намерения и цели. Но это происходит постепенно. А сейчас человек, за которого все решали родители, сталкивается с непосильной задачей, к которой он не готов.

Проблема прояснения степени ответственности по отношению к своей жизни — проблема любого человека, оказавшегося вдруг в подростковом возрасте. Определить зоны и границы своей ответственности — главная задача подростка.

пришел ребенок к подростковому возрасту.

А как появляются такие навыки и как становятся дети «ответственными»? Процесс формирования ответственности у ребенка мы можем определить как возрастание степени участия в деятельности с другими людьми. В любой деятельности, даже в жизни малыша, может быть своя доля участия. Ребенку очень важно осознание своего вклада в общий процесс, ощущение собственной «нужности». Мы можем помочь ребенку почувствовать, что-то, что он делает, нам нужно, что он действительно взял на себя часть нашей ответственности — вытер посуду, сложил вещи в шкаф. Малыш может аккуратно складывать свою пижамку и класть ее на стульчик каждое утро потому, что ему так сказала мама, или же потому, что все вместе решили сделать так, чтобы дома было красиво. В первом случае его правильное поведение отношения к ответственности не имеет, а во втором — имеет самое непосредственное. «Я слишком маленький, чтобы все время помнить, что надо кормить собаку, но достаточно взрослый, чтобы гладить ее и дать ей понять, что мы ее любим»². Эта цитата из книги Эды Ле Шан, кажется, никак не связана с правонарушениями несовершеннолетних, но это только на первый взгляд. Активное участие в общем процессе, значимость и важность собственных действий — это то, что подросток, недополучая в семье, может легко реализовать, осуществляя криминальные действия вместе со своими приятелями.

Волшебное слово, которое может помочь взрослому в формировании ответственности у ребенка, — слово «вместе». Делая с ребенком вместе простые домашние дела, мы делимся с ним нашими заботами. Это простая, человеческая сторона совместной деятельности. Только разделяя ответственность, можно учить брать ее на себя.

Необходимо ввести еще одно важное понятие, которое поможет нам разобраться в участии процессов восстановительного правосудия в личностном развитии подростка — это понятие зоны ближайшего развития. Л.С. Выготский определял ее следующим образом — «это расстояние между уровнем его актуального развития, определенным с помощью задач, решенных самостоятельно, и уровнем возможного развития, определяемым с помощью задач, решаемых под руководством взрослых»³. То есть существует что-то, что ребенок уже может сам, существует что-то, что он не может никак, а есть что-то между — что он еще не может сам, но уже может вместе. Для того, чтобы поведение стало собственным, присвоенным, его нужно освоить вместе со взрослым. Эта мысль необходима нам для правильного отношения к формированию у подростка ответственности, так же как и любого другого навыка, умения. Например, он может сам помнить, что надо сделать уроки, но пока не может сам правильно распределить свое время. Если взрослые будут напоминать про уроки, то это будет раздражать. А если взрослый вообще не примет участия в процессе, то к вечеру неминуем скандал — пора спать, а уроки не сделаны. А вот если вместе составить распорядок дня — это может помочь. Если на ребенка взваливается избыточная ответственность, то он ломается — в лучшем случае ему неинтересно, и он просто отказывается от нового, в худшем — он отказывается от всего сразу, т.е. становится вообще не способным выдерживать напряжение и думать о последствиях своих поступков. Создание условий для постепенного возрастания степени ответственности через все большее деление ее со взрослым — возможно, единственный путь научения ребенка быть ответственным за свои поступки и жизнь перед другими и самим собой.

Конечно, все люди разные и все подростки тоже разные. У каждого свои способности и возможности, свой уровень мышления и, естественно, своя зона ближайшего развития. Мы не можем сказать, что, например, у подростка 12-ти лет в зону ближайшего развития входят самостоятельные поездки на метро, а у 14-летнего — на поезде. У детей разная способность к контролю за собственными действиями, к концентрации внимания и эмоциональная подвижность. Задача специалиста — понять, что будет действительно развивающим именно для этого подростка в его жизненной ситуации, вместе с ребенком определить, в чем ему нужна помощь, как эта помощь будет структурирована и как ограничена по времени — это тоже поможет «убить двух зайцев» — поддерживать, но разделять ответственность с ребенком за возможность оказания этой поддержки. Ясные договоренности, четкость и открытость

² Ле Шан Э. Когда ваш ребенок сводит вас с ума. СПб., 2004. С. 215.

³ Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 1991. С. 399 – 400.

позиции взрослого — необходимые условия совместных действий в «зоне ближайшего развития».

Перечислим основные моменты, которые помогут взрослому постепенно вырастить чувство ответственности у ребенка:

- Нужен контроль взрослых, т.е. внешний контроль, потому что возможности самоконтроля у ребенка и даже подростка маленькие, и это вполне нормально.
- Ребенку необходимо ощущение, что его любят, что он важен, ценен сам по себе.
- Ему надо помогать соизмерять свои потребности с учетом потребностей окружающих людей и социума в целом.
- Ему надо помогать избавляться от угнетающего и избыточного чувства вины: если оно слишком сильное, это не делает его более ответственным, а наоборот, более тревожным и избегающим ответственности.
- Ребенку крайне необходима возможность самостоятельно принимать решения.

Этот перечень составлен психологами-практиками, никакого отношения к восстановительному правосудию не имеющими. И, тем не менее, он точно отражает задачи ведущего восстановительных программ.

Не случайно, как мы уже говорили, создание условий для ответственного поведения подростка в конкретной ситуации — задача программы восстановительного правосудия. И, конечно, мы надеемся, что полученный в процессе прохождения программы опыт поможет подростку и в дальнейшем ответственно относиться к своим поступкам.

5.3 Создание пространства для развития ответственности подростка в программах восстановительного правосудия

Каким же образом участие подростка в программе помогает ему формировать новое для себя отношение к своим поступкам и новое поведение?

1. Программа организуется взрослыми людьми, находится под контролем взрослых, и именно взрослые отвечают за формирование атмосферы доверия и безопасности. Ведущий говорит об этом участникам, он же следит за соблюдением правил. Подростку важно, что взрослый несет свою долю ответственности за процесс. Решения, принятые на встрече, также будут контролироваться взрослыми. Подросток знает об этом, и это значительно снижает его тревогу по поводу будущего.

2. Подросток находится в зоне внимания взрослых, в том числе тех, кто для него является авторитетом. То, что встреча строится в уважительном тоне, что чувства и состояние подростка принимаются во внимание, — для ребенка это показатель собственной значимости.

3. Обсуждение чувств самого подростка, его переживаний по поводу произошедшего, равно как и чувств потерпевшего, — помогает подростку осознать важность переживаний и потребностей, как своих собственных, так и других людей. Ведущий акцентирует внимание на том, что действительно хочет сделать подросток в данной ситуации и что действительно хочет от него потерпевший.

4. Ведущим проводится работа, направленная на осознание подростком своей вины и конструктивное переформулирование ее. Это один из ключевых моментов встречи. Вместо «я виноват, это так ужасно» — «я виноват и я готов загладить свою вину». Надо сделать так, чтобы чувство вины не пряталось в уголках души, периодически давая о себе знать всю оставшуюся жизнь, разрушая человека изнутри (как, кстати, и происходит, если человек не получил возможности загладить причиненный вред). Подросток сам принимает решения о своем участии в программе и о приемлемости того или иного результата переговоров. Он сам решает, на что он готов пойти, на что нет. Он сам осуществляет принятое решение. Ведущий обязательно ставит на этом акцент — ведь решение, принятое без участия подростка, делает бессмысленным всю проведенную процедуру. Фокусировка внимания на этом пункте проведения встречи делает решение абсолютно осознанным для подростка (иногда первым в жизни собственным осознанным решением).

Помимо всего прочего, подросток получает еще одно подспорье в формировании нового поведения — письменное соглашение или договор, где четко, с указанием времени и места,

расписаны его будущие действия. Подростку действительно трудно самому структурировать свою жизнь. Хорошо, если в документе будут оговорены формы поддержки взрослых. Это должны быть конкретные действия близких людей, которые помогут соблюдать достигнутые договоренности (например, что мама будет ему напоминать, когда он должен работать в магазине, и вовремя его разбудит или что папа его устроит на работу, чтобы он мог заработать и возместить материальный ущерб). Необходимость такой поддержки наиболее полно учитывается при проведении семейных встреч (семейных конференций), где семья максимально вовлекается в процесс составления и выполнения подростком соглашения по заглаживанию вреда, нанесенного потерпевшему.

Таким образом, пошаговое конструирование ведущим ситуации встречи по заглаживанию вреда — это «обустройство» зоны ближайшего развития для формирования нового ответственного поведения.

С одной стороны, в этой ситуации участвует подросток со своими потребностями, возможностями и способностями, с другой — сам ведущий как носитель восстановительной процедуры. И естественно, что только при взаимодействии и сотрудничестве двух сторон такая деятельность будет эффективна, только так возможно постепенное присвоение ответственности подростком, принятие ее на себя.

Ресурсы подростка тут весьма ограничены. Чем труднее ситуация развития у подростка, чем хуже социально-психологические условия его жизни, тем меньше у него ресурсов, тем больше ему нужна поддержки и помощи взрослого. Как правило, выращивание ответственности как осознанного обязательства — абсолютно новая и очень трудная для подростка внутренняя работа, с которой в одиночку он справиться, не способен. И здесь не может быть готовых рецептов для ведущего: он обязан принимать во внимание очень многие факторы — семейную ситуацию, личностные и физиологические особенности подростка, его навыки и умения. Конечно, неоценимой в данном случае является помощь социального работника и психолога, которые могут подготовить ведущего к ситуации. К моменту проведения встречи ведущий должен очень хорошо понимать, какова степень ответственности, которую подросток способен нести, и какая ответственность была бы для него развивающей, но при этом реалистичной. Ведущему надо выяснить, может ли семья оказать ту самую поддержку в формировании нового поведения подростка или ему необходимы другие поддерживающие ресурсы. Если по договору, составленному на встрече, подросток направляется на определенную реабилитационную программу, то нужно понять, насколько это ему самому интересно. Возможно, и здесь понадобится помощь социального работника как поддерживающий ресурс для подростка — познакомить с сотрудниками программы, помочь оформить документы, побыть рядом в тех случаях, когда подростку одному пока трудно. И основная задача ведущего таким образом организовать процесс проведения программы, чтобы найти оптимальный развивающий баланс включения внутренних ресурсов подростка и использования внешних ресурсов его социально окружения.

Заканчивая наш разговор об ответственности и создании условий для ее формирования у подростка, хочется еще раз остановиться на самом важном пункте в этой главе. Программа восстановительного правосудия не предполагает, что в результате ее использования подростки станут ответственно себя вести. Программа восстановительного правосудия создает такие условия развития для подростка, чтобы он стал себя вести настолько более ответственно, насколько он готов на данном этапе своей жизни.

Глава 6. Ключевые элементы модели восстановительной ювенальной юстиции

Преыдущие главы нашего пособия посвящены концепции восстановительного правосудия, а также внутренней структуре и инструментарию работы ведущего. Теперь рассмотрим, как программы восстановительного правосудия вписываются в российское правовое пространство, как они увязаны с уголовным процессом. Таким образом, в настоящей главе будет раскрыто содержание того, что в главе 2 обозначено как организационно-правовая рамка, образующая комплекс непосредственных условий деятельности ведущего.

Следует разделить правовые основы, обусловленные российским законодательством, и организационные модели, которые реализуются в нескольких регионах России на экспериментальных площадках. Экспериментальный характер этой работы обусловлен тем обстоятельством, что в российском законодательстве нет норм, непосредственно указывающих на использование посредничества в уголовном процессе. Тем не менее, ряд правовых институтов позволяет встраивать программы восстановительного правосудия в уголовное судопроизводство в качестве его непроцессуальных элементов.

На сегодняшний день можно выделить три активно функционирующих площадки, где восстановительные программы стали частью уголовного процесса: в г. Дзержинске Нижегородской области (на базе Нижегородского отделения Центра «Судебно-правовая реформа» при взаимодействии с Дзержинским городским судом), в г. Тюмени (на базе Благотворительного фонда развития г. Тюмени и городской КДН и ЗП при взаимодействии с Ленинским районным судом), в г. Москве (при взаимодействии Центра «Судебно-правовая реформа» и Черемушкинского районного суда)¹. На всех перечисленных площадках восстановительные программы проводятся с несовершеннолетними правонарушителями. Организационные модели отличаются друг от друга в силу разных условий формирования экспериментальных площадок на тех или иных территориях. Различия касаются, в первую очередь, степени полноты охвата функций, обеспечивающих программы восстановительного правосудия, и того, какие именно организации и учреждения задействованы в этой работе.

В данной главе мы рассмотрим московскую модель — ее реализованную часть (назовем ее рабочей моделью) и векторы расширения, указывающие направления ее достраивания до полной модели на базе действующего законодательства.

6.1. Зависимость структуры программ восстановительного правосудия от субъекта правонарушения

Восстановительный подход к реагированию на преступления в своем сегодняшнем виде пришел к нам из-за рубежа. И хотя быстрое и повсеместное распространение в мире можно объяснить тем обстоятельством, что в его ядре лежат глубинные архетипы миротворчества,

¹ В настоящем пособии «московской моделью» («московской площадкой») именуется форма работы по включению элементов восстановительной ювенальной юстиции в работу суда, которая отработывалась Центром «Судебно-правовая реформа» во взаимодействии с Черемушкинским районным судом и Фондом НАН с 1999 по 2004 гг.. На тот период это была единственная площадка в Москве, где отработывалась модель такого типа. Текст настоящего пособия был подготовлен в 2005 г. (издано в 2006). Сегодня работа, которая велась в те годы Центром «Судебно-правовая реформа» с Черемушкинским судом, передана в специально созданное для этой цели подразделение Центра социально-психологической адаптации и развития подростков Московского городского психолого-педагогического университета. Соответственно, организация работы несколько изменилась. Но описанная здесь модель (описание отдельных ее аспектов дается и в других главах наст. пособия) стала основой для складывания последующих моделей такого типа на других российских площадках и поэтому представляет интерес и сегодня как прототип для тех, кто сегодня начинает работать в этом направлении. Для настоящей публикации в данную главу внесены поправки, связанные с изменением законодательства, а также изменен раздел 6.2.4 – алгоритм сочленения инновационных элементов с уголовным судопроизводством (судебная стадия) представлен в обобщенном виде, без деталей, характерных для нашей работы 1999-2004 гг. – Л. Карнозова.

характерные для всех народов («худой мир лучше доброй ссоры»), базовые модели, которые служат прототипами применяемых программ, сложились в Канаде и США (программы примирения правонарушителя и жертвы) и Новой Зеландии (семейные конференции).

Основной областью применения восстановительного подхода стало правосудие по делам несовершеннолетних. На Западе эта область отделена от общеуголовной и оформилась в виде ювенальной юстиции как специфического вида судопроизводства и социальной практики со своими ориентирами, целями, принципами, технологиями и участниками. Ювенальная юстиция как правовой институт зиждется на философии возрастной защиты², ее целевая установка в отношении правонарушителя состоит не в наказании, а в достижении благополучия ребенка (Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы) и пр.). К числу основных принципов ювенальной юстиции относятся ее преимущественно охранительная направленность (ориентация в первую очередь на защиту прав ребенка) и индивидуализация обращения³. Такие целевые ориентиры не могут быть воплощены исключительно в рамках юридической системы — лишь в опоре на гуманитарные структуры, специализирующиеся на работе с детьми, достигаются поставленные цели. Это обстоятельство получило обозначение в виде еще одного принципа ювенальной юстиции - социальной насыщенности, указывающего на необходимость взаимодействия судов по делам несовершеннолетних с органами социальной защиты, социально-реабилитационными и медицинскими учреждениями, психотерапевтическими программами и т.п.

В 60—70-х годах в связи с ростом детской преступности в мире заговорили о кризисе ювенальной юстиции. Ее исходная модель строилась на представлении о том, что преступление, совершенное подростком, есть симптом его неблагополучия — социального, психического и т.п.; следовательно, ребенку надо помочь. Отсюда классическая модель ювенальной юстиции — реабилитация вместо наказания. (Здесь требуется пояснение: несмотря на тождество значений слов «реабилитация» и «восстановление», речь идет о разных моделях ювенальной юстиции — реабилитационной и «восстановительной», поскольку они зиждутся на разных принципах.) Классическая реабилитационная модель строилась вне принципа ответственности: во главу угла ставилось именно благополучие ребенка, а потому ответ на преступление состоял в решении его проблем, но игнорировал факт причинения вреда жертве. Однако рост детской преступности сигнализировал о том, что модель неэффективна. Восстановительное правосудие осуществило принципиальный поворот в «детском» правосудии, введя принцип ответственности, хотя и не уголовной. Фактически восстановительное правосудие, как пишет Г. Бэйзмор, задает новую парадигму ювенальной юстиции⁴. Оно «входит» в ювенальную юстицию с уже существующей социально-реабилитационной инфраструктурой, не отменяя ее, но привнося новые принципы и цели, в первую очередь — исцеление жертвы и обязательство правонарушителя в заглаживании вреда. Здесь важно обратить внимание на следующее: восстановительное правосудие, выходя на социальную арену как новый способ реагирования на преступления, устанавливает связи кооперации не с «чистым» уголовным процессом, а с юридическим процессом разбирательства уголовных дел несовершеннолетних, уже находящимся в социально-реабилитационной инфраструктуре «детского» правосудия.

² См.: Мельникова Э. Б. Охранительная ювенальная юстиция // В кн.: Мельникова Э. Б., Карнозова Л. М. Ювенальная юстиция – охранительная и восстановительная. М., 2002. С. 27. В краткой форме этот принцип выражен в Международном пакте о гражданских и политических правах: «В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию» (п. 4 ст. 14) / В сб.: Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М., 1996. С. 247.

³ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М., 2000. С. 15 – 18.

⁴ См. Брэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 1999. С. 67 – 99.

Вспомним о том, как следует понимать категорию ответственности у несовершеннолетних⁵. Формирование внутренних условий ответственного поведения входит составной частью в процесс развития и взросления, или иначе: появление ответственности как механизма саморегуляции поведения и является одним из ключевых векторов возрастного развития. Это означает, что отличие подростка от взрослого определяется, в частности, степенью сформированности такого механизма. Восстановительная ювенальная юстиция, выдвигая на первый план необходимость осознания нарушителем негативных последствий совершенного им преступления и — непременно — ответственности, не «забыла» об этой особенности детского и подросткового возраста, но берет в качестве фокуса работы интенсификацию процесса формирования ответственного поведения, поскольку совершение противоправного деяния указывает на этот дефект его социализации⁶. Восстановительные программы с несовершеннолетними нарушителями учитывают знания о психологических механизмах детского развития как процесса культурно- и социальноопосредованного. Психическое возрастное новообразование первоначально существует в виде форм сотрудничества с другими людьми и лишь позднее, «вращиваясь», т.е. будучи интериоризованным, становится внутренней индивидуальной функцией ребенка⁷.

Восстановительные программы с несовершеннолетними нарушителями опираются на социально-реабилитационные инфраструктуры (работа взрослых с ребенком) как обеспечивающие ребенку помощь в процессе его ресоциализации, в формировании механизмов ответственного поведения. В этом случае следует сказать о коллективно распределенной ответственности — часть ее принимает на себя семья, ближайшее социальное окружение, иногда и социальные службы. Но принципиальное отличие от классической «реабилитационной» парадигмы состоит в том, что нарушитель не становится пассивным потребителем услуг по решению его проблем, он — активный ответчик, заглаживающий нанесенный им вред, а взрослые оказывают ему помощь и эмоциональную поддержку. Это означает, что любые виды программ восстановительного правосудия с несовершеннолетним нарушителем проходят с участием работников социальных служб и членов его семьи (опекунов, других значимых взрослых).

Итак, ближайшей областью, осваиваемой восстановительным правосудием, стало правосудие по делам несовершеннолетних. Однако в мировой практике восстановительный подход, как ценностно-предпочтительный и прагматически целесообразный, распространяется и на общеуголовное правосудие для взрослых.

В первую очередь, это касается корыстных преступлений и всех тех, где заглаживание вреда потерпевшему приносит больше пользы (и жертве, и обществу), чем наказание преступника. При этом сохраняются все обозначенные в предыдущих главах принципы восстановительного правосудия и посредничества в уголовном процессе.

В отношении взрослых нарушителей можно говорить — в отличие от ювенальной юстиции — о непосредственном «внедрении» восстановительных программ в уголовный процесс. Правда, с учетом наличия служб пробации, большой сети психологических и социальных программ в случае правосудия для взрослых тоже следует иметь в виду гуманитарную инфраструктуру западного уголовного процесса. Но сами программы восстановительного правосудия опираются, в первую очередь, на наличие взрослого субъекта и, в принципе, могут обходиться без дополнительной фигуры, разделяющей ответственность нарушителя. Взрослому человеку презюмируется сформированность механизма ответственности.

Интересен в этом плане опыт Новой Зеландии. Здесь восстановительное правосудие для несовершеннолетних реализуется в форме семейных конференций, участие в которых непременно принимает семья совершившего преступление подростка, причем не только нуклеарная семья, но и близкие родственники, пользующиеся авторитетом. После доклада полицейского о предъявленном обвинении и заслушивания жертвы семья удаляется в отдельное помещение и самостоятельно вырабатывает предложения по заглаживанию вреда и реабилитационным мерам. И принимает на себя обеспечение выполнения всех предло-

⁵ См. главу 5 настоящего пособия.

⁶ См. главу 7 настоящего пособия.

⁷ См.: *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // *Выготский Л. С.* Собр. Соч. в 6 т. Т. 3. М., 1983. С. 5 – 328.

женных мер. Предложения выносятся на общее обсуждение. Итоговые решения принимаются консенсусом всеми участниками. В семейной конференции наиболее отчетливо реализован механизм «коллективно распределенной» ответственности. В Новой Зеландии разделяются семейные конференции и восстановительное правосудие, подразумевающее медиацию «лицом к лицу», — последний термин применяется в отношении взрослых нарушителей.

Обсуждаемое отличие ответственности (как социальной и социально-психологической категории) взрослого и ребенка в большей степени характерно для современного общества западного типа. До сих пор сохранились культуры с преобладанием общинного типа социальности, где община (сообщество) разделяет ответственность своих членов. В этих условиях и в основе процедур восстановительного правосудия лежат традиционные коллективные способы обсуждения проблем и принятия решений. Сюда относятся общинные конференции (Австралия) и «круги правосудия» (традиция индейцев Северной Америки)⁸, применяемые и для взрослых нарушителей. Подобные коллективные способы используются также для разрешения, например, корпоративных конфликтов и нарушений⁹. Но нас сейчас интересует исходное понятие восстановительного правосудия — применение восстановительных программ в уголовном процессе с учетом отечественных реалий. Здесь прототипами для нас выступают медиация (встречи «лицом к лицу») и семейные конференции.

6.2. Московская модель

6.2.1. Ситуация формирования модели

Россия пошла по классическому пути: программы восстановительного правосудия вводятся в уголовный процесс в первую очередь в производство по делам несовершеннолетних. В этой области восстановительная переориентация уголовного процесса тоже происходит не так уж гладко и быстро, но все-таки — по крайней мере, идеологически — здесь наиболее благоприятное отношение к восстановительным идеям и новой практике. Так что правосудие по делам несовершеннолетних — пока единственная область в российском уголовном судопроизводстве, где проводятся программы восстановительного правосудия и складываются модели их соорганизации с уголовным процессом. Пока мы использовали только медиацию (программу по заглаживанию вреда), хотя «лицом к лицу» у нас, встречаются не только правонарушитель и потерпевший, но и родители несовершеннолетних (в том числе и жертвы, если она не достигла 18-летнего возраста); семейные конференции — более сложную и дорогостоящую форму — мы рассматриваем как перспективную.

Существенное отличие от прототипа состоит в том, что в России сегодня нет автономной системы ювенальной юстиции. Тем не менее, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство о производстве по делам несовершеннолетних, хотя и относит его к общей системе уголовного судопроизводства, ориентированного в первую очередь на наказание, содержит ряд норм, обусловленных особенностями детского возраста. Эти нормы определяют как специфические санкции, так и особые черты рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В отечественном законодательстве неявно задано место — не заполненное пока специальной процессуальной фигурой — для осуществления особой деятельности в отношении несовершеннолетнего правонарушителя. Такая деятельность предполагает выявление условий его жизни и воспитания, определение условий, при которых меры воспитательного воздействия либо условное осуждение оказываются более эффективными, нежели карательные санкции, выработку рекомендаций относительно самих некарательных санкций исходя из личности несовершеннолетнего, а, следовательно, выявление и анализ его личностных особенностей, возможностей поддержки ближайшего окружения и т.п. Эти нормы

⁸ См., например: *Пранис К.* Восстановительное правосудие, социальная справедливость и возвращение полномочий маргинальным группам населения // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 5. М., 2003. С. 79 – 90.

⁹ См.: *Брейтуэйт Дж.* Доклад на 2-й международной конференции по восстановительному правосудию. Москва, 2004. (Архив Центра «Судебно – правовая реформа».)

вполне соответствуют международным стандартам правосудия в отношении несовершеннолетних.

Конец 90-х годов ознаменовался в России движением за ювенальную юстицию. Центрами инноваций оказались суды (Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Саратов)¹⁰. Главной инновационной единицей стала *фигура социального работника при судье*, рассматривающем дела в отношении несовершеннолетних. Социальный работник оказался реальным помощником судьи, исследующим социальную ситуацию и особенности личности правонарушителя, а также вырабатывающим индивидуальные программы реабилитации. Эксперименты оказались эффективными, и в последнее время необходимость ювенальной юстиции подержана Верховным Судом РФ¹¹, а судьи Ростовского областного суда называют социального работника «процессуальным лицом»¹², несмотря на отсутствие такой позиции в перечне участников уголовного судопроизводства в УПК РФ. Российские эксперименты по ювенальной юстиции стали тем фоном, на котором в 1999 г. началось взаимодействие Центра «Судебно-правовая реформа» с Черемушкинским районным судом г. Москвы и Российским благотворительным фондом «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН). Это сотрудничество реализовано в ходе ряда проектов.

Поскольку к моменту начала взаимодействия не было сформированной ювенальной социально-реабилитационной инфраструктуры, участникам проекта пришлось одновременно решать две задачи. Во-первых, введение фигуры социального работника, собирающего для суда информацию о юном правонарушителе и разрабатывающего для него программы реабилитации. Фигура социального работника символизировала поворот к ювенальной юстиции, гуманитарный поворот от главенства репрессии к главенству социально-реабилитационного подхода. И, во-вторых, — использование программ восстановительного правосудия. Инновационную единицу схематически можно изобразить в форме матрешки (см. схему 1): в «оболочку» социальной работы с несовершеннолетним обвиняемым «вложена» деятельность ведущего программы по заглаживанию вреда (или других программ восстановительного правосудия). Принципиально, что это две разные позиции¹³.

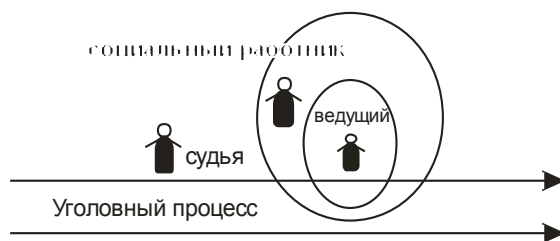


Схема 1. Структура инновации в уголовном правосудии в отношении несовершеннолетних

«Клиентом» социального работника является несовершеннолетний правонарушитель, ведущий же работает как с нарушителями, так и с потерпевшими (и детьми, и взрослыми). Непосредственный контакт с судьей, рассматривающим дела в отношении несовершеннолетних, а также первоначальное взаимодействие с несовершеннолетним подсудимым осуществляет социальный работник. Программы восстановительного правосудия проводятся

¹⁰ Сегодня география экспериментов значительно расширена: Ингушетия, Кабардино-Балкария, Волгоград, ряд городов Сибири.

¹¹ Показательным в этой отношении является доклад судьи Верховного Суда РФ Т. Г. Линской на заседании Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия 7 октября 2004 г. Стенограмма. (Архив Центра «Судебно – правовая реформа».)

¹² Воронова Е. Л., Ткачев В. Н. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов-на-Дону, 2004. С. 79.

¹³ О позиции и деятельности ведущего – см. главы 2 и 3, о позиции социального работника – главу 7 настоящего пособия.

не по всем случаям, а лишь по тем, которые отвечают критериям принятия дел на программу¹⁴. В разделе 6.2.4 взаимодействие всех позиций будет рассмотрено подробнее.

Содержание внутреннего компонента «матрешки» (т.е. программы восстановительного правосудия) влияет на качество формируемого целого. Притом, что исторически парадигма судебной социальной работы на Западе складывалась в рамках реабилитационной парадигмы и с этими же ориентирами вводилась и в российских экспериментах (направленность на благополучие ребенка), московская модель как прообраз восстановительной ювенальной юстиции доопределяет и перестраивает и саму социальную работу, а социальная работа в этом случае становится необходимым компонентом программы восстановительного правосудия с несовершеннолетним обвиняемым¹⁵.

Для ведущего, работающего с несовершеннолетними правонарушителями, появляется еще одна рамка — рамка ювенальной юстиции (но уже в новом повороте — восстановительной ювенальной юстиции).

Эта рамка диктует необходимость выстраивания функциональных связей между ведущим и социальным работником, включения в технологию работы взаимодействий не только с нарушителем и жертвой, но и с законными представителями (как нарушителя, так и жертвы — если потерпевший тоже оказывается несовершеннолетним), а также решения задачи ресоциализации и формирования условий ответственного поведения у нарушителя и в тех случаях, когда жертва отказалась от встречи¹⁶.

«Суд — социальная работа — программа по заглаживанию вреда» — это минимальная клеточка, в которой свернута необходимая структура восстановительной ювенальной юстиции. Она представляет собой ядро нашей рабочей модели.

6.2.2. Что такое уголовное судопроизводство?

На уровне здравого смысла, кажется; все мы знаем, что это такое. Однако социальному работнику и ведущему программ восстановительного правосудия требуется большая осведомленность, нежели какие-то поверхностные представления. Дело в том, что наша инновация вторгается в жестко регламентированную законом сферу деятельности. Поскольку регламентация касается, в первую очередь, деятельности официальных лиц, здесь действует принцип «все, что не разрешено, запрещено», что вроде бы гарантирует защиту от произвола. Но это же обстоятельство затрудняет проникновение всего нового в столь регламентированное пространство. Пока нет специального отечественного законодательства ни о ювенальной юстиции, ни о посредничестве в уголовном процессе, ни о социальной работе в суде, мы должны сочленить работу новых участников с уголовным процессом таким образом, чтобы, с одной стороны, не нарушить действующий закон (в противном случае наша деятельность будет признана незаконной), а с другой сохранить существо самой инновации. Такой путь становится возможным благодаря высшей юридической силе и прямому действию на всей территории страны Конституции РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью нашей правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Международные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних и тенденции развития ювенальной юстиции в мире и стали опорой для наших нововведений в этой области. Большое значение для реализации международных стандартов в отношении несовершеннолетних имеет принятый 24 июля 1998 г. Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Этим Законом введены понятия, доселе отсутствовавшие в нашем законодательстве, но ключевые для ювенальной юстиции, к примеру — «социальная реабилитация ребенка». В ч. 4 ст. 15 данного закона говорится об обеспечении специализации правоприменительных процедур с уча-

¹⁴ См. главу 3 настоящего пособия.

¹⁵ См.: Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: учеб. пособие / под ред. Л. М. Карнозовой. М., 2001. С. 287–293.

¹⁶ Образцы такой работы мы изучали в Англии и Новой Зеландии, где программы восстановительного правосудия проводятся с несовершеннолетними нарушителями и при отказе жертв от встречи. См. также главу 8 настоящего пособия.

стием ребенка, о приоритете его личного и социального благополучия, о следовании принципам международного права при решении вопроса о наказании несовершеннолетних, совершивших правонарушения, о возможностях в рамках правоприменительных процедур принятия мер социальной реабилитации несовершеннолетнего. Этим же духом пронизано постановление № 7 Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»¹⁷.

Однако законы, непосредственно регламентирующие рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не приведены в полное соответствие с этими положениями. Поэтому — до принятия специального законодательства — остается задача включения новых элементов в поле действующих процессуальных норм.

Уголовный процесс (синоним: уголовное судопроизводство) — осуществляемая в установленном законом порядке деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Центральной стадией уголовного процесса является судебное разбирательство.

Законом, которым регламентируется производство по уголовным делам, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Основания и принципы уголовной ответственности, перечень деяний, признанных преступлениями, а также санкции за их совершение представлены в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Оба кодекса — Уголовно - процессуальный (УПК РФ) и Уголовный (УК РФ) — содержат отдельные главы, относящиеся к уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ, ст. 420—432; гл. 14 УК РФ, ст. 87—96). Однако регламентация производства в отношении несовершеннолетних и особенности их уголовной ответственности не исчерпываются содержанием норм, представленных в указанных главах, — последние лишь дополняют общие положения кодексов. Сегодня в России рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних осуществляется в контексте общих принципов и норм уголовной юстиции и имеет только некоторую специфику, определяемую идеей возрастной защиты, но не меняющую радикально основную целевую направленность уголовного судопроизводства. Следовательно, для включения инновационных элементов в сферу уголовного судопроизводства новаторам необходимы базовые представления о его правовой регламентации, по крайней мере, о тех институтах, которые имеют непосредственное отношение к существу нововведений.

Уголовный процесс включает досудебное производство (возбуждение уголовного дела, а также предварительное расследование в форме дознания либо предварительного следствия) и судебное.



Схема 2. Стадии уголовного процесса

Основные действующие лица уголовного процесса

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, 2000 г.

Официальные лица.

Судья — должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие. Согласно новому УПК РФ, вступившему в силу с 1 июля 2002 г. уголовное правосудие осуществляется на основе принципа состязательности. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты; стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ст. 15 УПК РФ). Введение этого принципа стало безусловным прогрессом в отечественной уголовной юстиции, однако он не учитывает специфики рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних подсудимых. Отсутствие в России специального ювенального суда препятствует полноценной реализации международных стандартов «детского» правосудия, согласно которым при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних задачи благоприятствования интересам ребенка являются приоритетными по сравнению с задачей уголовного преследования, и в этом смысле в ювенальном суде стороны «не равны».

Следователь — должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие по уголовному делу и наделенное предусмотренными законом процессуальными полномочиями. Около 80% дел расследуется органами внутренних дел, так что наибольшее количество дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых находится в производстве следователей МВД.

Дознаватель — должностное лицо органов внутренних дел Российской Федерации и некоторых других органов исполнительной власти, уполномоченное производить предварительное расследование в форме дознания по делам, по которым предварительное следствие необязательно. К ним относятся дела по ряду преступлений небольшой и средней тяжести, перечень которых приведен в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Основной объем работы по дознанию приходится на органы внутренних дел.

Прокурор — должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование и надзор за соблюдением законности на стадии предварительного расследования; в суде выполняет функцию государственного обвинителя — поддерживает обвинение.

Адвокат — участвует в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого либо представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. По делам в отношении несовершеннолетних, согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие адвоката-защитника обязательно как на стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве. В случае отсутствия у несовершеннолетнего средств на оплату юридической помощи орган уголовного преследования или суд освобождает его от оплаты услуг адвоката («адвокат по назначению»). Следует иметь в виду, что если интересы несовершеннолетнего подсудимого представляет адвокат по назначению, он, как правило, знакомится с делом незадолго до начала судебного процесса, и во время нахождения дела в суде у подростка и его семьи фактически нет возможности получения квалифицированной юридической помощи. Что же касается помощи адвокатов на стадии предварительного расследования, она такова, что подсудимые и их родители к моменту, когда дело оказывается в суде, имеют слабое представление о юридических перспективах их дела. Так что на социального работника и ведущего программ восстановительного правосудия дополнительно ложится функция правового консультирования относительно возможных исходов дела, мер, которые можно предпринять для обеспечения наиболее благоприятного исхода процесса. Но — в отличие от адвоката — такая позиция ориентирована не на поиск обстоятельств, оправдывающих или смягчающих вину обвиняемого, а на заглаживание вреда и принятие ответственности в случае, если обвиняемый (подсудимый) признает факт противоправного деяния, а также на решение социальных проблем подростка (например, устройство его на учебу, на работу). Такого рода факты обычно судом принимаются во внимание.

Участники криминального конфликта.

Потерпевший — лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред и в отношении которого вынесено постановление (дознавателем, следователем или судом) о признании потерпевшим. Следует иметь в виду, что «потерпевший» — юридическое понятие российской правовой системы, и этим оно отличается от по-

нятия «жертва». В последнем случае имеется в виду лицо, реально пострадавшее от преступления (или иного причинения вреда) независимо от юридического статуса. Во многих западных странах (в частности в США) жертвы не имеют особого процессуального статуса и участвуют в судопроизводстве как свидетели, в то время как статус потерпевшего наделяет жертву особыми правами (поддерживать обвинение, заявлять ходатайства, высказывать в прениях свою позицию и др.). Поэтому в переводах западной литературы мы используем термины «жертва» или «пострадавший», а говоря о российском судопроизводстве — «потерпевший». Потерпевшим может быть как физическое лицо, так и юридическое. В последнем случае речь идет о причинении вреда имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ). Признание физического или юридического лица потерпевшим не зависит от его волеизъявления. Оно признается таковым как по собственному заявлению или ходатайству, так и по инициативе должностного лица, осуществляющего расследование и рассмотрение дела по существу. Исключением являются лишь дела частного обвинения, которые возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего или его законного представителя (ч. 2. ст. 20 УПК РФ), и в обязательном порядке подлежат прекращению в связи с примирением сторон. Эти преступления предусмотрены следующими статьями Уголовного кодекса РФ:

- ч. 1 ст. 115 — умышленное причинение легкого вреда здоровью;
- ч. 1 ст. 116 — побои;
- ч. 1 ст. 129 — клевета (не касается публичных выступлений или СМИ);
- ст. 130 — оскорбление.

В остальных случаях — при соответствии ряду признаков (о которых мы скажем дальше) — дела могут быть прекращены в связи с примирением сторон лишь по усмотрению суда, следователя, дознавателя с согласия прокурора.

Несовершеннолетний обвиняемый — лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого за преступление, которое оно совершило в возрасте до 18 лет. Когда дело принято судом к производству, это лицо называется «подсудимый». Лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, называется «осужденный».

В случае если обвиняемым или потерпевшим является несовершеннолетний, обязательными участниками процесса являются его **законные представители**. Это, как правило, родители, либо усыновители, опекуны, попечители, либо представители учреждений и организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний (например, администрация детского дома или интерната), а также органы опеки и попечительства.

Возраст несовершеннолетних обвиняемых

Согласно Уголовному кодексу РФ (ст. 20) возраст, с которого наступает уголовная ответственность, - 16 лет. Однако по ряду преступлений, среди которых наиболее часто совершаемые подростками, уголовная ответственность наступает с 14 лет. Сюда входят следующие деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ:

- убийство — ст. 105;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — ст. 111;
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью — ст. 112;
- кража — ст. 158;
- грабеж — ст. 161;
- разбой — ст. 162;
- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения — ст. 166;
- заведомо ложное сообщение об акте терроризма — ст. 207;
- хулиганство при отягчающих обстоятельствах — ч. 2 ст. 213;
- вандализм — ст. 214 и др.

В опыте нашей работы с несовершеннолетними правонарушителями встречались практически все перечисленные виды преступлений за исключением убийства.

Если несовершеннолетний совершает деяние, нарушающее уголовный закон, в возрасте до 14 лет, он не подлежит уголовной ответственности, и его поведение становится предметом разбирательства в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. На основании постановления судьи малолетние, нарушившие уголовный закон, но не подлежащие

уголовной ответственности, с 11-летнего возраста могут помещаться в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

6.2.3. Юридические последствия программ по заглаживанию вреда и социальной работы

Работая с подростками, попавшими в орбиту уголовного процесса, мы стремимся к тому, чтобы в судебной практике стала возможной реализация восстановительного способа реагирования на преступления. Следовательно, речь идет о том, чтобы к моменту принятия судебного решения восстановительные программы были проведены. В этом случае у судьи появляется возможность учесть в своем решении посткриминальное поведение подсудимого, предпринятые им шаги по нейтрализации негативных последствий совершенного им деяния. Потерпевший, по новому УПК РФ, получил больше прав в уголовном процессе. В частности, это выражается в его праве участвовать в прениях сторон и тем самым влиять на окончательное решение суда. Понятно, если программа восстановительного правосудия состоялась, вред заглажен, то удовлетворенность потерпевшего значительно выше, чем в обычном процессе, и его позиция относительно того, как следует реагировать на преступление, не ограничивается расхожим представлением, что наказание есть единственно возможным ответ.

Природа юридических последствий программ по заглаживанию вреда состоит во влиянии посткриминального поведения лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, на решение по делу. Это возможно в рамках действующего законодательства благодаря тому, что относительно каждого преступления Уголовный кодекс предусматривает набор возможных решений в некотором континууме от менее репрессивных (в пределе — вообще освобождение от уголовной ответственности) к более суровым (в пределе — максимальный срок лишения свободы по данному преступлению). Этот набор определяется как перечнем возможных санкций по конкретному виду преступления, так и категорией, к которой оно относится (см. таблицу 1).

С какими структурами уголовного судопроизводства могут взаимодействовать организации, занимающиеся восстановительным правосудием?

Московская модель восстановительного правосудия выстроена на взаимодействии общественной организации с районным судом. Российское законодательство в принципе не препятствует включению социальной работы и программ по заглаживанию вреда уже на стадии предварительного расследования. Однако сделать это в экспериментальных условиях оказалось затруднительным, поскольку прямого указания в законе на этот счет нет (в УПК не содержится понятий «социальный работник», «программа по заглаживанию вреда», «ведущий программ восстановительного правосудия»), а закон чаще всего толкуется буквально. Суды в этом отношении оказались более независимы, нежели правоохранительные органы, и ориентированы на международные правовые стандарты¹⁸.

Помимо районного, российская судебная система включает и другие суды общей юрисдикции, где рассматриваются как гражданские, так и уголовные дела. Существует определенная иерархия: суды более высокого уровня рассматривают по первой инстанции дела более значимые с юридической точки зрения. Подсудность — это совокупность признаков уголовного дела, в соответствии с которыми закон определяет суд, правомочный рассматривать данное дело в качестве суда первой инстанции (см. таблицу 2).

Таблица 1

Категории преступлений (по УК РФ – ст. 15)

¹⁸ Аналогичная ситуация в Ростовской области – социальный работник подключается к работе с несовершеннолетними нарушителями только на судебных стадиях процесса (см.: *Воронова Е. Л., Ткачев В. Н.* Указ. соч.)

Категории преступлений	Критерии отнесения к категории
Небольшой тяжести	Умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает двух лет лишения свободы.
Средней тяжести	1. Умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы. 2. Неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает два года лишения свободы.
Тяжкие	Умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы.
Особо тяжкие	Умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы свыше 10 лет или более строгое. Примечание: несовершеннолетним назначается наказание на срок не свыше 10 лет, а совершившим преступление в возрасте до 16 лет — на срок не свыше шести лет, кроме случаев совершения ими особо тяжких преступлений (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Это означает, что за совершение преступлений, относящихся к категории преступлений особой тяжести, несовершеннолетнему нельзя назначить лишение свободы на срок, превышающий 10 лет.

Таблица 2

Подсудность уголовных дел (по УПК РФ – ст. 31)

Подсудность	Критерии отнесения уголовных дел
Мировой судья	Дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Они относятся к категории дел небольшой и средней тяжести. Однако ряд преступлений этой группы исключен из подсудности мирового судьи в силу сложности их разбирательства (например, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны и пр.). Перечень исключений содержится в п. 1 ст. 31 УПК РФ.
Районный суд	Дела о преступлениях всех категорий. Из подсудности районных судов исключены дела о преступлениях, относящихся к компетенции вышестоящих судов и мировых судей.
Краевой, областной, верховный суд республики	Рассматривают дела о совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений, перечень которых указан в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ; дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и некоторые другие.
Верховный Суд РФ	Рассматривает дела определенной категории лиц: членов Совета Федерации, Государственной думы, федеральных судей и т.п. — по их ходатайству.

Наибольшее количество дел, в том числе в отношении несовершеннолетних, рассматривается районными судами. Как ни странно, подростки редко совершают преступления, которые нашим Уголовным кодексом относятся к категории небольшой тяжести. Из наиболее часто встречающихся преступлений несовершеннолетних (кражи, составляющие в разные периоды 50-60%, грабеж, разбой, хулиганство) только кража без квалифицирующих признаков относится к составу преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 158 УК РФ, максимальное наказание — два года лишения свободы). Но чаще подростки совершают так называемые квалифицированные кражи (т.е. с квалифицирующими признаками — группой, с проникновением в помещение или в жилище и пр.), а это уже преступления средней тяжести либо тяжкие. Максимальный срок наказания за совершение наиболее часто встречающихся у подростков преступлений средней тяжести составляет пять лет (например, кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору — ч. 2 ст. 158 УК РФ) или четыре года

(например, грабеж без квалифицирующих признаков — ч. 1 ст. 161), т.е. хотя они и относятся к преступлениям средней тяжести, но мировому судье неподсудны.

В дальнейшем изложении мы сосредоточимся на взаимодействии программ восстановительного правосудия с районным судом.

Какие факторы, кроме характера и тяжести инкриминируемого деяния, влияют на решение суда?

Можно выделить три группы факторов:

- посткриминальное поведение обвиняемого;
- возраст;
- характеристики личности.

Для совершенных впервые преступлений небольшой и средней тяжести фактор влияния посткриминального поведения на решение по делу специфицируется в ст. 76 УК РФ, согласно которой в случае примирения и заглаживания вреда уголовное дело в отношении обвиняемого может быть прекращено. Статья 25 УПК РФ указывает на процедуру прекращения дела по данному основанию.

«Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред» (ст. 76 УК РФ).

«Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред» (ст. 25 УПК РФ).

По остальным категориям преступлений заглаживание вреда рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Знание о категории, к которой относится инкриминируемое подростку преступление, позволяет ведущему прогнозировать возможные юридические последствия программы. Это важно, поскольку согласие на участие в программе дается участниками криминального конфликта добровольно и, в соответствии с Рекомендацией (ч. IV Приложения к Рекомендации и соответствующий комментарий), на основе полной информации о своем деле и возможных юридических последствиях. Мы уже обращали внимание, что не все обвиняемые имеют возможность оплачивать услуги адвоката и нередко остаются без эффективной юридической помощи до начала судебного процесса. Так что ведущий уже на предварительных встречах должен дать сторонам информацию о возможных юридических последствиях — как самого дела, так и программы по заглаживанию вреда¹⁹.

Суд (а на стадии предварительного расследования — следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора) не обязан прекращать дело в связи с примирением сторон, а только вправе сделать это — ст. 25 УПК РФ. Поэтому ведущий не должен давать каких бы то ни было гарантий по поводу того или иного исхода дела, он должен лишь информировать о возможных последствиях.

Нормы ст. 76 РФ и 25 УПК РФ относятся равным образом как к несовершеннолетним, так и к взрослым обвиняемым (подсудимым). Но уголовная ответственность несовершеннолетних имеет и свою специфику (фактор возраста). Несовершеннолетие лица, признанного виновным, во-первых, ограничивает верхние пределы санкций при назначении наказания и снижает минимальные пределы, во-вторых, предусматривает специфическую санкцию, касающуюся только этой категории лиц, — применение принудительных мер воспитательного воздействия, в-третьих, само по себе служит обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

¹⁹ См. главы 2 и 3 настоящего пособия.

Учитывая данные о личности, суд принимает во внимание степень криминализации лица, наличие позитивного социального окружения, социального статуса (работа, учеба), возможность исправления без применения к нему карательных санкций.

Чтобы детальнее разобраться в возможных юридических последствиях программ по заглаживанию вреда и социальной работы с несовершеннолетними подсудимыми, рассмотрим три вопроса:

- 1) виды итоговых судебных решений;
- 2) возможности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и от наказания — в этом случае восстановительная программа становится подлинной альтернативой уголовной ответственности;
- 3) обстоятельства, учитываемые судом при вынесении решения по уголовному делу в отношении несовершеннолетних.

1. Виды судебных решений по итогам рассмотрения дела.

• Определения или постановления — это любые решения суда за исключением приговоров.

В случае прекращения дела судом первой инстанции единолично судьей выносится постановление о прекращении уголовного дела; если дело рассматривается коллегией судей, то выносится соответствующее определение.

• Приговоры - оправдательные и обвинительные.

Оправдательные приговоры выносятся в случае установления невинности подсудимого.

Программы по заглаживанию вреда проводятся лишь в случае признания подсудимым факта совершения инкриминируемого деяния (Рекомендация, п. 14 ч. IУ Приложения и соответствующий комментарий; см. также главу 3 наст. пособия). Притом что рекомендация указывает на необходимость различать виновность в юридическом смысле и фактическое признание вины подсудимым, случаи с перспективой оправдательного приговора практически не попадают к ведущим. Хотя теоретически могут быть ситуации, когда основанием оправдательного приговора является отсутствие в деянии подсудимого состава преступления (т.е. подсудимый деяние совершил и признается в этом, но с юридической точки зрения отсутствует совокупность признаков состава преступления) либо оценка деяния как не представляющего — в силу малозначительности — общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) — это тонкость, и вряд ли здесь имеет смысл ее разбирать. В нашей практике подобных случаев не было. Во всяком случае, вопрос о виновности — вопрос правовой, и к его решению ни социальный работник, ни ведущий программ восстановительного правосудия отношения не имеют.

Обвинительные приговоры устанавливают факт виновности подсудимого.

Обвинительные приговоры бывают:

- с назначением наказания — реального или условного;
- с назначением наказания и освобождением от его отбывания (как правило, при амнистии);
- без назначения наказания.

При назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление (ч. 3 ст. 73 УК РФ). При этом суд может возложить на условно осужденного ряд обязанностей (ч. 5 ст. 73). Если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное наказание, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении (ч. 6-2 ст. 88 УК РФ).

2. Возможности освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

Помимо указанного выше основания прекращения уголовного дела за примирением сторон, в отношении несовершеннолетних предусмотрена еще одна возможность: освобождение от уголовной ответственности либо от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Эти меры предусмотрены для подростков, совершивших пре-

ступления небольшой и средней тяжести (в отличие от ст. 76 УК РФ, здесь отсутствует признак «впервые») и точно так же назначаются по усмотрению суда, если судом установлено, что несовершеннолетний, совершивший преступление, может исправиться без применения уголовного наказания (ст. 90—92 УК РФ, ст. 431—432 УПК РФ)²⁰.

Принудительные меры воспитательного воздействия (ст.91 УКРФ)

1 Предупреждение.

2. Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа.

3. Возложение обязанности загладить вред.

4. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению.

В случае совершения несовершеннолетним тяжкого преступления (за исключением тех, что перечислены в ч. 5 ст. 92 УК) он может быть освобожден от наказания (но не от уголовной ответственности, т.е. в отношении него выносится обвинительный приговор), но с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ). Подобная же мера может быть применена и к подростку, совершившему преступление средней тяжести. Это происходит, если в целях исправления подросток нуждается в особых условиях воспитания и обучения.

3. Какие обстоятельства учитывает суд при вынесении решения по делу в отношении Несовершеннолетних?

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наряду с обстоятельствами, которые подлежат доказыванию при производстве по делам взрослых, устанавливаются дополнительные обстоятельства, относящиеся к личности подростка, особенностям его психического развития и условий его жизни и воспитания (ч. Эст. 20 УК РФ, ст. 421 УПКРФ). Эти данные влияют на окончательное решение по делу.

Теперь рассмотрим подробнее, что именно имеет значение для вынесения судебного решения того или иного вида.

Прекращение уголовного дела в связи примирением сторон возможно по делам небольшой и средней тяжести, если преступление совершено впервые. Основанием для прекращения дела служит заявление потерпевшего или его законного представителя. В законе ничего не говорится, должно ли это заявление быть устным или письменным, но комментаторы трактуют его обычно как документ, который должен быть приобщен к делу.

В случае успешного проведения программы по заглаживанию вреда, если несовершеннолетний обвиняется в преступлении небольшой или средней тяжести и совершил преступление впервые, ведущий информирует потерпевшего о его праве подать заявление в суд о примирении с обвиняемым и заглаживании им причиненного вреда (ст. 25 УПК РФ). Судья в судебном заседании выясняет, действительно ли стороны помирились, возмещен ли ущерб и согласны ли стороны на прекращение дела по этому основанию.

Освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В законе говорится, что такая мера назначается, если судом установлено, что несовершеннолетний, совершивший преступление, может исправиться без применения уголовного наказания. Такая формулировка достаточно эфемерна. Наша практика показала, что для судей имеют значение конкретные аргументы в пользу такого решения: наличие семьи, способной взять на себя ответственность за контроль и воспитание подростка, предложенная социальным работником программа реабилитации, которую несовершеннолетний уже начал выполнять, и другие рекомендации социального работника, учитывающие личность несовершеннолетнего и указывающие реальные перспективы его исправления без применения к нему наказания. Имеет значение устройство подростка на уче-

²⁰ В российском законодательстве предусмотрены и другие основания для освобождения от уголовной ответственности, но здесь мы рассматриваем лишь те, которые ближайшим образом сопряжены с деятельностью социального работника и ведущего программ восстановительного правосудия и реально встречающиеся в нашей практике.

бу или на работу. Как видим, закон предлагает и такую меру, как возложение обязанности загладить вред (ч. 3 ст. 91 УК РФ). Подобное решение может быть адекватным при начавшейся программе заглаживания вреда, когда материальный ущерб возмещен еще не полностью, а родители либо социальный работник берут на себя обязательство проконтролировать возмещение ущерба.

При постановлении обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего суд, в соответствии со ст. 430 УПК РФ, обязан обсудить вопросы об освобождении от наказания в случаях, когда исправление подростка может быть достигнуто иными способами (ст. 92 УК РФ), об условном осуждении, о назначении наказания, не связанного с лишением свободы.

Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

К наказаниям, не связанным с лишением свободы, относятся: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, (ст. 88 УК РФ), однако несовершеннолетним они назначаются довольно редко. Кроме того, Законом № 377-ФЗ от 27.12.2009 г. для несовершеннолетних введено такое наказание, как ограничение свободы, но пока не наработана практика его применения.

При назначении наказания несовершеннолетнему помимо общих начал суд руководствуется дополнительными нормами, обязывающими учитывать особенности личности несовершеннолетнего, обусловленные его возрастом и условиями жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 89 УК РФ).

Дела о преступлениях небольшой тяжести рассматривают, в основном, мировые судьи. В районных же судах основной массив дел несовершеннолетних составляют преступления средней тяжести и тяжкие. Для последних — поскольку здесь невозможно прекращение уголовного дела, даже если об этом ходатайствует потерпевший, — наилучшими (с точки зрения восстановительного правосудия, противостоящего карательному ответу на преступление) вариантами судебных решений являются меры, не связанные с реальным лишением свободы. В Уголовном кодексе предусмотрены такие санкции, как исправительные и обязательные работы. Их применение могло бы иметь неплохой реабилитационно-воспитательный эффект, однако они крайне редко применяются к подросткам, поскольку соответствующая система организации таких работ практически не налажена.

Решение об условном лишении свободы возможно в случаях, если срок этого наказания не превышает восьми лет (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

Получив условное наказание, подростки нередко выходят из зала суда с ощущением безнаказанности. Программы же заглаживания вреда ведут к осознанию неприемлемого характера их деяния и принятию ответственности. Одновременно участие правонарушителя в такой программе служит важным основанием для принятия судом решения об условном наказании вместо реального, поскольку заглаживание вреда является, по закону, смягчающим обстоятельством.

6.2.4. Взаимодействие инновационных элементов с уголовным судопроизводством

Задача настоящего раздела состоит в том, чтобы показать в *обобщенном виде* содержательные процедуры по реализации модели восстановительной ювенальной юстиции с учетом правовых условий отечественного уголовного судопроизводства. Такая организационно-правовая схема формировалась на московской площадке и сейчас лежит в основе самых разных организационных воплощений.

Обращаем внимание на то, что используемые здесь термины «социальный работник» и «медиатор» (или «ведущий программ восстановительного правосудия») – это не должности, это наименования *функциональных позиций*, которые могут реализовываться специалистами, работающими на разных должностях и в разных структурах в зависимости от конкретной территориальной модели.

Критерии отбора дел. Для работы по программам восстановительной ювенальной юстиции берутся дела всех несовершеннолетних обвиняемых, к которым не применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Некоторые судьи, которые начали работать по этой технологии, считают, что программы восстановительной ювенальной юстиции должны применяться и к подросткам, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу. На сегодня подобная технология отработана слабо, но и этот незначительный опыт может стать одним из направлений развития модели.

По инициативе судьи настоящий алгоритм может быть использован по отношению к обвиняемым в возрасте от 18 до 20 лет по аналогии со статьей 96 УК РФ. Международные стандарты правосудия в отношении несовершеннолетних рекомендуют применять подобные меры к «молодым взрослым».

Начало работы. С учетом ограниченного времени нахождения дела в судебном производстве социальный работник начинает работу как можно раньше, то есть еще *до момента назначения судебного заседания*, чтобы по возможности максимизировать время работы с подростком. То обстоятельство, что деятельность социального работника начинается, когда дело уже поступило в суд, существенно ограничивает возможности как социальной работы, так и программ по заглаживанию вреда, поскольку задает жесткие временные рамки. Судья – даже понимая необходимость проведения такой работы с подростком, которая к моменту судебного разбирательства показала бы значимые результаты, – *в общем случае* (возможны исключения) не может растягивать или откладывать процесс только потому, что еще не проведена программа примирения, или не возмещен ущерб потерпевшему, или программа реабилитации еще не успела дать ожидаемых плодов, а именно такие эффекты могут иметь юридические последствия и учитываться в конечном решении.

Тем не менее, если подросток, обвиняемый в преступлении небольшой или средней тяжести, изъявил желание участвовать в программе по заглаживанию вреда, он или его законные представители могут ходатайствовать об отложении судебного разбирательства до момента завершения программы. Социальный работник и медиатор должны проинформировать подсудимого о таком праве, поскольку закон этому не препятствует. Чтобы ходатайство было удовлетворено, важно, чтобы и потерпевший был заранее проинформирован о возможности проведения такой программы.

Таким образом, подобные ходатайства имеет смысл заявлять, если уже проведены предварительные встречи со сторонами и потерпевший готов участвовать в примирительной встрече (потерпевший также может заявить такое ходатайство). Поскольку юридические последствия заглаживания вреда имеют место независимо от категории инкриминируемого преступления, подобные ходатайства можно заявлять также в случаях тяжких и особо тяжких преступлений. За судьей остается право удовлетворить либо не удовлетворить такое ходатайство.

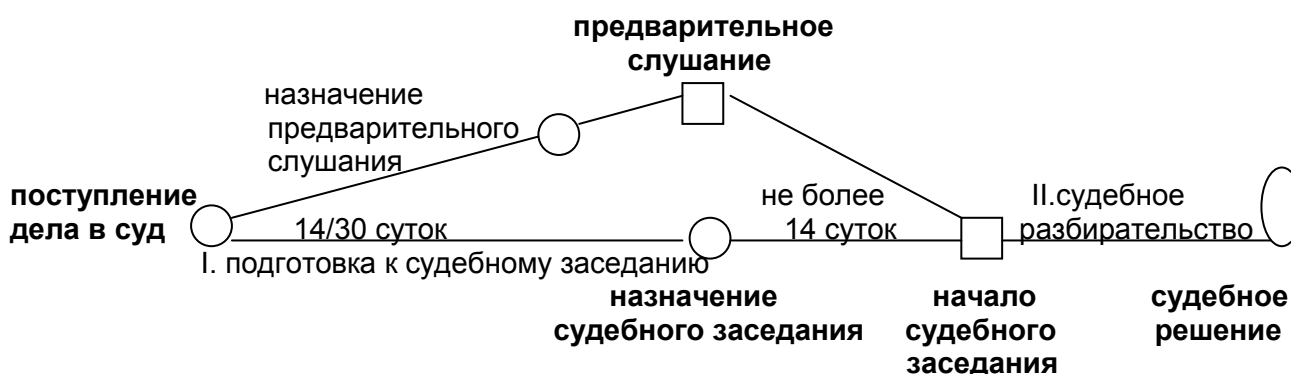
С момента поступления дела в суд судья осуществляет ряд процессуальных действий по подготовке к судебному заседанию.

По закону судья обязан назначить дело не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд, если обвиняемый содержится под стражей, и в течение 30 суток в остальных случаях (ч. 3 ст. 227 УПК РФ). Поскольку речь идет о подростках, находящихся на свободе, то срок, в течение которого должно быть назначено судебное заседание, составляет не более 30 суток (см. схему 2).

В стадии подготовки к судебному заседанию (стадия I) судья может назначить судебное заседание либо без участия сторон, либо в результате предварительного слушания с участием сторон. На предварительном слушании решаются юридические вопросы, и дело не рассматривается по существу. Если на предварительном слушании не обнаруживается предусмотренных законом препятствий (дело не подлежит возвращению прокурору, прекращению, приостановлению производством, направлению по подсудности), судья выносит постановление о назначении судебного заседания.

Основания для проведения предварительного слушания указаны в ст. 229 УПК РФ. В частности, одним из поводов для его проведения является наличие оснований для прекращения уголовного дела; в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 236 на этой стадии дело может быть пре-

кращено. Поэтому, если к предварительному слушанию программа по заглаживанию вреда уже проведена (либо стороны помирились сами), дело может быть прекращено на этой стадии (предварительное слушание входит в стадию подготовки к судебному заседанию).



Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании (стадия II – судебное разбирательство) согласно ч. 1 ст. 233 УПК РФ начинается не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания. Таким образом, на работу с подростком приходится в пределе чуть *меньше полутора месяцев*, но если процесс по каким-то причинам откладывается, то, соответственно, у социального работника и ведущего программ восстановительного правосудия время для работы увеличивается.

Заполнение регистрационной карточки. По результатам ознакомления с информацией о деле социальный работник заполняет регистрационную карточку, где указываются: фабула совершения преступления, квалификация содеянного, данные об обвиняемом и его законных представителях, данные о потерпевшей стороне, дата рассмотрения дела в судебном заседании (если заседание назначено). Регистрационная карточка служит первичной формой фиксации информации о несовершеннолетнем, а также используется для внутреннего учета проведенных реабилитационных и восстановительных программ.

Социальное и психологическое исследование ситуации обвиняемого (подсудимого) и составление индивидуальной программы реабилитации. Социальный работник связывается с правонарушителем и его законными представителями и договаривается о встрече.

В случае согласия несовершеннолетнего и его законных представителей на сотрудничество социальный работник заключает с ними соглашение (устное или письменное), на основании которого собирает информацию о личности подростка и его социальной ситуации, готовит программу реабилитации и (или) программу восстановительного правосудия.

Исследование ситуации несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) включает сбор и анализ сведений о его социальных связях (семье и ближайшем окружении), выявление психологических особенностей его личности. При необходимости в этой работе используется помощь ПДН и КДН, специальных учреждений, психологических служб.

Целью исследования является выяснение условий его жизни и воспитания, обстоятельств, способствовавших совершению преступления (см. п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 73, ст. 421 УПК РФ), выявление возможностей направления на программу по заглаживанию вреда (или другую программу восстановительного правосудия) и, если потребуется, составление индивидуальной программы реабилитации. Социальный работник на основании полученных данных самостоятельно либо с помощью других специалистов и при *активном участии самого подростка и его семьи* составляет для него адресную программу реабилитации. В качестве составной части в программу реабилитации может быть включен пункт об участии в программе восстановительного правосудия. Для работы с несовершеннолетними обвиняемыми (подсудимыми), совершившими преступления, связанные с наркотиками, или задержанными в состоянии одурманивания или алкогольного опьянения, привлекаются ресурсы специальных медицинских учреждений.

Обращение к специалистам. При необходимости социальный работник помогает подростку обратиться к специалистам для решения его психологических, медико-психологических, наркологических или социальных проблем.

Передача информации на программу по заглаживанию вреда. Социальный работник сообщает обвиняемому (подсудимому) и его законным представителям о возможности проведения программы по заглаживанию вреда (или иных программ восстановительного правосудия) и передает информацию в службу, которая занимается проведением таких программ. В службу передается регистрационная карточка, другая информация о подсудимом и его социальной ситуации, собранная социальным работником. *Тяжесть преступления не может служить препятствием* для проведения программы по заглаживанию вреда, она влияет только на характер юридических последствий в случае успешного завершения программы.

Проведение программы по заглаживанию вреда или других программ восстановительного правосудия. Медиатор проводит программы по заглаживанию вреда между несовершеннолетним подсудимым и потерпевшим (с участием их законных представителей). Программа включает предварительные встречи с каждой из сторон и примирительную встречу. Встреча обвиняемого и потерпевшего проводится только в случае соблюдения необходимых условий: признания правонарушителем участия в криминальной ситуации, готовности загладить вред, причиненный его действиями, готовности потерпевшего к встрече с обвиняемым.

Общими условиями встречи являются *добровольность участия обеих сторон*, которая выясняется медиатором на предварительных встречах, и *гарантия безопасности* всех участников. Медиатор не должен проводить программу, если у него возникает опасение относительно безопасности встречи. По итогам предварительных встреч обвиняемому, его родителям и потерпевшему передаются памятки о программе по заглаживанию вреда.

Уведомление потерпевшего (и его законных представителей) о программах восстановительного правосудия может осуществляться с помощью информационного письма, подписанного судьей, в котором судья информирует потерпевшего о возможности участия в программе. Там же представлены сведения об организации, сотрудники которой занимаются проведением этих программ. Письмо передается потерпевшему после того, как ведущий убедился на предварительной встрече с обвиняемым, что тот готов взять на себя ответственность за последствия криминальной ситуации.

В случае достижения соглашения между сторонами оно закрепляется в договоре о заглаживании вреда (примирительном договоре), где фиксируются:

- моральные результаты встречи по заглаживанию вреда (действия, подтверждающие раскаяние со стороны правонарушителя, – осознание последствий совершенного деяния и извинение);
- условия заглаживания вреда (действия, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлением);
- действия, направленные на прохождение правонарушителем той или иной социально-реабилитационной программы (если участники встречи сочтут это необходимым).

Договор передается сторонам для заявления ими ходатайства о приобщении его к материалам дела в ходе судебного заседания. Копии договоров хранятся в офисе организации, проводящей программы восстановительного правосудия.

Переговоры между участниками встречи носят конфиденциальный характер. В договоре фиксируются только результаты переговоров. Чтобы встреча по заглаживанию вреда имела юридические последствия, стороны в судебном заседании ходатайствуют о приобщении примирительного договора к материалам дела.

Примирительный договор не является официально признанным процессуальным документом, поэтому, если случай подходит для прекращения дела по статье 25 УПК РФ (ст. 76 УК РФ), ведущему следует пояснить потерпевшему его право подать соответствующее *заявление*. Лучше всего рекомендовать потерпевшему подготовить заявление в письменной форме. Потерпевший, не зная правил судебного процесса, часто не может определить, в

какой момент судебного заседания нужно заявить ходатайство о прекращении дела. Наличие документа помогает в нужный момент вспомнить об этом.

Социальный работник может принимать участие в предварительной встрече с обвиняемым и в примирительной встрече, помогает несовершеннолетнему обвиняемому в реализации пунктов договора о заглаживании вреда (примирительного договора).

В случае если стороны не пришли к соглашению, ведущий предлагает сторонам составить протокол о результатах встречи, где фиксируются их позиции.

После проведения работы, независимо от успешности программы, ведущий составляет отчет. Отчеты о проведенных программах хранятся в офисе службы, проводящей программы восстановительного правосудия.

В случае отказа потерпевшего от медиации или при наличии иных обстоятельств (например, сложная ситуация в семье) подсудимому могут быть предложены другие программы восстановительного правосудия («круги», «семейные конференции»).

Подготовка социальным работником отчета для суда и корректировка программы реабилитации. По результатам исследования личности и ситуации несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) и на основании материалов, полученных от других специалистов, социальный работник по согласованию с подростком при необходимости может внести изменения в программу реабилитации. Результаты исследования, рекомендованную подростку программу реабилитации, а также итоги проделанной подростком работы, направленной на заглаживание вреда и решение собственных проблем (устройство на учебу, работу, прохождение реабилитационных программ, организация досуга и пр.), социальный работник отражает в отчете для суда.

Приобщение отчета социального работника к материалам уголовного дела. Отчет социального работника передается одной из сторон (чаще адвокату, но иногда и государственному обвинителю) для ходатайства о приобщении его к материалам дела в ходе судебного заседания.

Суд изучает отчет социального работника об исследовании ситуации и особенностях личности несовершеннолетнего подсудимого и рекомендации по прохождению им индивидуальной программы реабилитации. При признании этого документа доказательством, имеющим значение для уголовного дела, суд приобщает его к материалам дела.

Допрос социального работника в суде. Суд может допросить социального работника в судебном заседании в качестве специалиста, обладающего знаниями о личности несовершеннолетнего подсудимого, условиях его жизни и воспитания и пр., а также о реализации реабилитационной программы. Если социальный работник выступает в качестве специалиста, его отчет может быть приобщен к материалам дела в качестве заключения специалиста (ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ).

Учет и оценка результатов проведенной работы. При заявлении какой-либо из сторон ходатайства о приобщении к материалам дела документов, где зафиксированы результаты программы по заглаживанию вреда (примирительный договор и документ, подтверждающий выполнение его условий, либо иной документ, свидетельствующий о возмещении ущерба, заявление потерпевшего), суд может приобщить их к материалам дела. В ходе судебного заседания суд может допросить потерпевшего и подсудимого о результатах программы по заглаживанию вреда. На основании этих материалов суд вправе прекратить уголовное дело в случаях, подходящих под статью 25 УПК РФ. Кроме того, результаты программы по заглаживанию вреда учитываются судом как смягчающее обстоятельство при вынесении обвинительного приговора (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Суд может использовать информацию, представленную социальным работником, для освобождения несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности либо от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90–92 УК РФ). Информация, представленная социальным работником, может указывать на смягчающие обстоятельства и послужить основанием для условного осуждения либо назначения судом более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

Суд принимает эту информацию во внимание и при определении обязательств условно осужденного может включить в приговор, в случае необходимости, рекомендованные социальным работником меры реабилитационного характера, необходимые для дальнейшей ресоциализации несовершеннолетнего подсудимого (в соответствии со ст. 73 УК РФ). Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» предусматривает, что при условном осуждении несовершеннолетнего помимо обязанностей, которые могут быть возложены на него в соответствии с частью 5 статьи 73 УК РФ, суд при наличии к тому оснований вправе обязать осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в специальных учреждениях. Включение в приговор в качестве обязанности условно осужденного прохождения им реабилитационных мероприятий предполагает согласованность деятельности уголовно-исполнительной инспекции с учреждениями, проводящими эти программы.

Вынесение судебного решения. При использовании элементов восстановительной ювенальной юстиции судья, действуя в рамках российского законодательства, продолжает осуществлять свои функции в обычном порядке, принимая во внимание рекомендованные социальным работником меры социальной реабилитации несовершеннолетнего и результаты программ восстановительного правосудия. Итоговое решение судья выносит на основании сложившегося у него внутреннего убеждения, не будучи связан мнением социального работника.

Мониторинг выполнения реабилитационных программ и выполнения условий договора по заглаживанию вреда после вынесения судебного решения. В случае вынесения судом решения о прекращении уголовного дела (в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия либо в связи с примирением сторон) или вынесения несовершеннолетнему приговора об условном осуждении, если подростку была рекомендована программа реабилитации либо специально определены какие-то требования к его поведению, социальный работник осуществляет контроль за прохождением им программы и оказывает ему необходимую поддержку.

Проведение программы по заглаживанию вреда после вынесения судебного решения. Программа по заглаживанию вреда или иная программа восстановительного правосудия может проводиться и после вынесения судебного решения.

Завершая описание организационно-правовых условий программ восстановительного правосудия, обратим внимание на то, что законодательство не является некой застывшей вещью. В последние годы законы меняются довольно часто и весьма существенно. Так что в офисе организации, занимающейся программами восстановительного правосудия, должен быть сотрудник, который отслеживал бы эти изменения, и, соответственно, необходимо иметь тексты кодексов в актуальной редакции.

6.2.5. Направления развития

Рабочая модель, реализованная на московской площадке, показывает принципиальную возможность применения программ по заглаживанию вреда (программ примирения) уже в рамках действующего законодательства, хотя это же обстоятельство является одновременно и тормозом для развертывания восстановительного подхода в правосудии — прежде всего, в силу стереотипов юридического сознания в трактовке действующих законов.

Описание работы дает возможность увидеть и организационные ограничения действующей модели, а отсюда — некоторые направления ее расширения.

Территориальное расширение инфраструктуры помощи подростку — складывание территориального реабилитационного пространства на базе организаций и учреждений социальной сферы, образования, медицины, психологической помощи, центров по трудоустройству, досуговых и спортивных учреждений. Подключение к взаимодействию комиссий по

делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП), подразделений по делам несовершеннолетних в органах МВД РФ (ПДН), уголовно-исполнительных инспекций. Правовым основанием такого взаимодействия служит Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Содержательное расширение спектра программ восстановительного правосудия (работа с обвиняемым при отказе потерпевших от участия в программе, введение специалистов по работе с потерпевшими, налаживание практики семейных конференций).

Процессуальное расширение. В перспективе желательно, чтобы социальный работник начинал взаимодействие с обвиняемым сразу после возбуждения уголовного дела. Соответственно, и программы по заглаживанию вреда на более ранней стадии стали бы более эффективными и целесообразными как для правонарушителя и потерпевшего, так и для профессиональных участников уголовного судопроизводства.

Другое направление — взаимодействие с мировыми судьями, где есть достаточно большая вероятность мирного разрешения дел. Как уже говорилось, мировым судьям подсудны дела о преступлениях, которые относятся к категории небольшой и средней тяжести, а следовательно, если они совершены впервые, соответствующие уголовные дела могут быть прекращены в случае примирения сторон. Кроме того, по всем этим делам (безотносительно к признаку «впервые») есть вероятность прекращения их в отношении несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Это все относится к делам публичного и частно-публичного обвинения, т.е. тем, где уголовное преследование осуществляется от имени государства. Кроме того, мировые судьи рассматривают дела частного обвинения, которые подлежат обязательному прекращению, если стороны помирились (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Глава 7. Восстановительный подход к социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями

7.1. Основные принципы

Когда нашей задачей является социальная работа с так называемыми «малолетними преступниками», необходимо знать не только ее технологию и специфику, но и иметь в виду определенные принципы. Соблюдение их — основа результативности нашей работы. А конкретные шаги зависят от ситуации, сложившейся при общении с подростком.

Принцип 1. Работаем не с преступлением, а с его причиной

Подросток совершил преступление. Первый вопрос, который мы себе задаем, когда начинаем с ним работать, — «почему?». Ведь не все подростки совершают преступления. И очевидно, если мы хотим помочь ему в том, чтобы подобное не повторилось, ответ на этот вопрос очень важен.

Дело в том, что наказание, особенно те его виды, которые применяются в настоящее время, не приводит к желаемым результатам. Пребывание в воспитательной колонии, как известно, часто заканчивается тем, что человек не исправляется, а оказывается еще больше потерянным для общества. Что же касается условного наказания, то единственный аспект такой меры, который может удержать подростка от дальнейших преступлений, — это чувство страха, со временем ослабевающее. Тогда негативные последствия противоправных действий снова могут восприниматься как вероятные, но не обязательные. Самый простой пример: подросток совершил кражу, чтобы приобрести недоступные, но очень привлекательные для него вещи. По приговору суда получил условную меру наказания. Через некоторое время страх от пережитого прошел. Привлекательные для него вещи по-прежнему недоступны. И по-прежнему в списке его моральных ценностей нет ценности «неприкосновенность чужого». Почему бы еще раз не положиться на судьбу? Может, опять обойдется без последствий?

Итак, в первую очередь мы должны понять, что именно было нарушено, разрушено в жизни подростка, в результате чего было совершено преступление.

С е м ь я. Отношения в семье, воспитание играют важнейшую роль в становлении характера, в принятии человеком жизненных принципов, позиций.

Например, высокий уровень агрессии у ребенка может быть следствием насилия в семье. Нередко, если отец избивает жену и детей, ребенок, выросший в такой семье, как это ни парадоксально, принимает агрессивное поведение за норму.

Случай из практики

В нашей практике был случай, когда отец нашего подопечного избивал всю семью. Мальчик рассказывал, как он жалел мать, как сам бегал от отца по подъезду. Однако, когда отец умер, он стал избивать младшего брата, не признавал авторитет матери

Гиперопека родителей, так же как и ощущение ребенка, что он «не нужен», может привести его к необходимости поиска самоутверждения в другой среде. Самоутверждение носит порой негативный характер. Например, подросток вскрывает чужую машину, чтобы доказать, что он «не слабак».

Важные моральные принципы, в частности, уважение чужой собственности, закладываются в семье. Если у ребенка эти принципы не сформированы, значит, в воспитании есть пробел.

В последнее время среди подростков совершается много преступлений, связанных с мобильными телефонами: кражи, грабежи, мошенничество, даже разбой. Обычное оправдание поступка: у него есть мобильный, а у меня нет. Или: ему купили дорогой телефон, а у меня - дешевый. И если ребенку никто не объяснил, не внушил правило «это - не твое, оно ценно для другого и тебе не принадлежит», то, увидев вожаделенную вещь, подросток сочтет для себя возможным завладеть ею.

Случай из практики

Девочка А. вытащила в школьной раздевалке из кармана куртки своей подруги мобильный телефон. И считала себя правой, потому что родители её бедны, и телефон ей купить не могли. Поэтому она считала совершенно нормальным, что телефон теперь у нее. А подруге родители купят новый. Никакого раскаяния она не выражала и телефон возвращать не собиралась, несмотря на то, что подруга, хозяйка телефона, приходила в школу заплаканная. А. была сильно удивлена, когда поняла, что телефон подруге был дорог тем, что его подарил отец, оставивший семью. И в этом телефоне были дорогие для неё фотографии.

Школа и досуг. Довольно много времени ребенок проводит в школе — по крайней мере, если он вообще ее посещает. В школе человек не только приобретает знания. Здесь он учится ставить перед собой цели и достигать их, учится уважать авторитет взрослого, более опытного, более знающего; учится ценить знания. Но знания, получаемые в школе, большинство подростков оценивают как «скучные», учителей — как «глупых», «грубых» (из тестовой методики «Незаконченные предложения»). Учеба — рутина, обязанность. Да и вне школы ребенок чаще всего ничем не занят. Большинство подростков, на вопрос «Что вы делаете после школы?» отвечают: «Гуляем». Под этим подразумевается как игра в футбол или популярный сейчас «сок», так и сидение на лавочке во дворе с банкой пива.

Неформальное общение. Как известно, неформальное общение может быть разнообразным. Хорошо, если родители знают, где и с кем находится ребенок. Но чаще он выбирает себе круг знакомых, о котором родители и не догадываются или знают поверхностно. Общение со сверстниками — важнейшая часть жизни подростка. И, бывает, именно значимая для него среда друзей и сверстников становится основным фактором, способствующим совершению преступления.

Случай из практики

Подросток С. рассказывал, как он начал употреблять наркотики. «Дома с матерью поругался, отец пьяный, а школе учителя наорали, иду, никому не нужный. Вдруг ребята подходят и предлагают попробовать наркотики. А потом совершенно другая жизнь начинается. Компания, деньги. И ты нужен».

В любой неформальной группе свои нормы, принципы, правила. Подросток старается занять в группе свое место. Бывает, что и преступая закон.

Случай из практики

У нас было несколько случаев, когда подростки избивали друг друга за проступки, причем последствия были тяжелыми. Три девочки сломали нос четвертой за то, что она кому-то о ком-то плохо сказала. Были случаи и со вскрытием автомашин, грабежами, звонками о якобы заложенных взрывных устройствах с одной лишь целью — самоутвердиться в своей среде.

Здесь мы указали только некоторые стороны и виды нарушений, которым подвержена жизнь подростка. Можно говорить еще о разорванных связях: с семьей, обществом. И все это необходимо восстанавливать.

Принцип 2. Работаем не только с причиной преступления, но и с его последствиями.

До сих пор мы говорили о том, что в жизни подростка было нарушено до преступления. Но надо сказать и о том, что нарушилось в процессе и после его совершения.

Семья. Совершив преступление, ребенок нередко утрачивает доверие семьи. Возможно, раньше он не замечал, что доверие настолько важно. Или не думал, что его так легко потерять. Ребенка начинают проверять, подозревать, следить за каждым шагом, предполагать, что этот случай был не единичным. Особенно, когда подросток не смог сразу признать-

ся во всем родителям, а о его преступлении они узнали от сотрудников милиции. Родители обижены на ребенка и тем самым, даже не желая того, отстраняют его от себя.

В результате происходит не только усиление контроля, но еще и клеймение. Если семья и была для ребенка опорой, она перестает ею быть. Становится некомфортным местом, из которого хочется уйти. Как известно, человек, которому не доверяют, либо старается доказать, что ему можно доверять, либо принимает навязанный ему образ, либо находит тех, кто ему доверяет.

Ш к о л а. Школа и иные учебные заведения ставятся в известность о том, что такой-то учащийся совершил преступление. На подростка вешают ярлык преступника. К нему относятся как к преступнику, не задумываясь о причинах того, что он совершил. Опять происходит клеймение со всеми вытекающими отсюда последствиями. Подросток либо бросает учебное заведение, либо теряет интерес к учебе, либо начинает гордиться совершенным. В любом случае связи разрушаются.

Если подросток учится или работает, это считается пусть небольшой, но гарантией его дальнейшей законопослушной жизни, особенно если он дорожит своей учебой или работой. Разрушение этой связи увеличивает вероятность рецидива.

О б щ е с т в о. Сейчас человек все больше и больше чувствует, что он остается один на один со своими проблемами. Подросток, попавший в трудную ситуацию, тем более совершивший преступление, ощущает себя отделенным от общества. Он подсознательно ждет помощи, а от окружающих получает только осуждение.

Случай из практики

Подросток Г. совершил кражу в своем училище. Еще задолго до кражи он оказался в нелегком положении. У него был длительный конфликт с подростком А. со старшего курса, о чем знали мастер и классный руководитель. По этому поводу в училище обращались родители Г., но никакой реакции со стороны педагогов училища не получили. В результате этого конфликта Г. попал в зависимость от А., им же был втянут в кражу. На следующий день после произошедшего Г. пошел к директору, надеясь с его помощью разрешить возникшую проблему. Но директор поставил вопрос о его исключении. Таким образом, и до и после преступления Г. видел только равнодушие со стороны других людей.

Рядом с ним не оказалось человека, который мог бы поддержать его в критической ситуации.

Кроме того, реакция общества в лице правоохранительных органов на преступление вызывает у большинства подростков ощущение несправедливости. Избивали пятеро — обвиняется один. Забрал, угрожая, мобильный телефон — вменяется тяжкая статья. Причем такая же статья была бы, если бы он злостно и с применением насилия грабил одиноких прохожих. Бывает, что виноваты оба, однако один — обвиняемый, а другой — потерпевший. Нередко обвиняемому при этом «достаётся больше». Один забрал у другого мобильный телефон, чтобы расплатиться с долгами. На следующий день все объяснил, отдал деньги, извинился, причем еще до того, как был вызван в милицию. Потерпевший и рад бы забрать назад свое заявление, да не отдают — уже поздно. И статья по тяжести обвинения часто неадекватна тому, что было на самом деле.

Все это отделяет, отдаляет подростка от общества. Возникает черта: «общество - подросток». И чем дальше от этой черты, тем больше вероятность совершения новых преступлений.

Принцип 3. Подросток — активный субъект, а не объект приложения усилий специалистов.

Существует довольно распространенное представление о социальном работнике как специалисте, обязанности которого заключаются в том, чтобы дать человеку то, в чем он нуждается, отвести его туда, куда он сам не может или не хочет идти.

Применительно к социальному работнику, взаимодействующему с людьми, совершившими преступление, это выглядит примерно так. Определяются установки и ценности, которые не соответствуют социальным нормам, мешают человеку быть правильным законопослушным гражданином. Затем подыскиваются пути к исправлению. Например, если человек

не в состоянии соблюдать норму о неприкосновенности чужого имущества, поскольку не может приспособиться к какому-нибудь «правильному» труду, следует найти ему работу и, кроме того, внести коррективы в его «неправильную» шкалу ценностей, чтобы он понял, что труд имеет гораздо большую ценность, нежели присвоение чужих вещей.

Но на практике мы убедились, что подобный подход неэффективен. Работая с человеком, мы обязаны видеть в нем активного субъекта, а не объект приложения усилий специалистов. Поэтому мы должны, прежде всего, узнать, к чему стремится он сам, какие действия он хочет или может совершить, чтобы получить желаемый результат. И в чем ему может помочь социальный работник. То есть социальный работник действует вместе со своим клиентом, а не вместо него.

Социальный работник не указывает человеку, как ему надо исправлять свою жизнь, и не делает это за него. Вместе с подростком и его семьей он вырабатывает программу действий, которые необходимо предпринять. В этом перечне должно быть конкретно указано:

- это подросток делает сам;
- в этом ему поможет семья;
- в этом ему поможет социальный работник.

Таким образом, социальный работник — не врач, который борется с болезнью, а помощник.

Случай из практики

Подросток Р. из образованной и благополучной узбекской семьи, давно проживающей в Москве, ограбил женщину. Родственники решили, что он — позор для всей семьи, что все произошло из-за негативного влияния московской жизни и его надо отправить в Узбекистан. Старший брат Р. (который заменял ему отца), чтобы загладить позор, разыскал потерпевшую, принес извинения за всю семью. В данной ситуации Р. выступал как объект, по отношению к которому планировались и совершались действия. Брат думал, как исправить последствия преступления, мать — как сделать так, чтобы это не повторилось. Социальный работник стал беседовать с Р. и его семьей. Оказалось, у Р. действительно возникли проблемы с утверждением его в московской среде. При этом выяснилось, что у него есть цель в жизни: ему нравится работать по дереву (он ходил в школе на курсы). Р. хотел бы получить образование и делать мебель. Семья об этом не знала, не знала и о том, что Р. испытывает стыд и раскаяние за содеянное. Только когда социальный работник помог семье увидеть в Р. чувствующего, думающего субъекта, способного планировать свою жизнь и нести ответственность за свои поступки, ситуация стала налаживаться. Брат Р. помог ему устроиться на мебельную фабрику, чтобы тот смог понять, действительно ли это та работа, которой он хочет заниматься. Р. обещал повысить успеваемость в школе. Когда Р. и его семья узнали от социального работника о программах по заглаживанию вреда, все восприняли идею программы весьма положительно. Брат предложил сам отвести Р. к потерпевшей, чтобы не доставлять ей лишних переживаний приходом посторонних людей (ведущего программы). И на встрече Р. не только принес извинения потерпевшей — они смогли поговорить и понять друг друга.

7.2. Основные методы

7.2.1. Установление контакта

Самым важным при работе с подростком является установление контакта. Контакт — это не просто возможность общаться, задавать вопросы и отвечать на них. Это, прежде всего, взаимодействие и доверие. Только при условии хорошего контакта с подростком возможно совместное движение на пути к его реабилитации.

Необходимо, чтобы социальный работник стал для подростка не еще одним «занудным взрослым», который чего-то от него хочет, предъявляет какие-то требования, а человеком, вместе с которым он сможет решить свои проблемы. В этом случае разработанная, программа реабилитации окажется действенной, участие в программах не будет формальным, «для галочки», и проведенная работа будет результативной.

Иногда вообще вся работа, особенно если речь идет о подростке, находящемся в сложной жизненной ситуации, строится на установлении доверительных отношений между подростком и взрослым.

Случай из практики

Несколько лет назад мы работали с подростком Д., который не достиг возраста уголовной ответственности (ему было 13 лет), но совершал многочисленные правонарушения. Инспекторы ПДН считали, что он попадет в тюрьму сразу же, как ему исполнится 14 лет. Д. был из неблагополучной семьи, в школу ходил только полгода в первом классе. Социальному работнику удалось установить с ним хороший контакт, построенный на принятии и взаимном доверии. Это доверие не было потеряно, даже когда Д. снова, уже после знакомства с социальным работником, совершил правонарушение. И они вместе работали, разбирая последствия этого правонарушения. К настоящему моменту Д. окончил вечернюю школу, работает. Новых правонарушений не совершает.

Самое сложное, что нет каких-то специальных средств, механизмов и технологий для установления контакта. Можно сказать только, что с момента первой встречи социальному работнику нужно быть искренним, открытым, уметь принять, уметь слышать подростка. Основные правила, которых нужно придерживаться, состоят в следующем:

- Никогда нельзя обещать того, что не можешь выполнить.
- С уважением относиться к личности подростка, к его мировоззрению.
- Не допускать со своей стороны неискренности.
- Надо быть открытым.
- Нельзя видеть в общении с подростком только свою работу, свою обязанность.
- Надо всегда быть готовым понять и принять.
- Надо иметь собственные твердые жизненные принципы.

Контакт начинает устанавливаться с первой беседы. Он может установиться сразу, а возможно, для этого потребуются несколько встреч.

Первая беседа с подростком, безусловно, крайне важна. Она преследует несколько целей. Это и первичная диагностика, где социальный работник получает информацию о социальной ситуации подростка, о его отношении к совершенному правонарушению, о возможных причинах правонарушения. Здесь же начинается разрабатываться план дальнейших реабилитационных мероприятий. Поскольку время до начала судебного разбирательства ограничено, желательно, чтобы уже на первой встрече с подростком социальный работник попробовал обсудить вопрос о возможности проведения программы восстановительного правосудия. Но ни одна из перечисленных целей этой беседы не будет достигнута в полной мере без установления контакта с подростком.

7.2.2. Программа реабилитации

Есть обычные средства, которые должны быть в арсенале социального работника. Это содействие при устройстве на работу или в учебное заведение, оказание психологической помощи, индивидуальной и групповой, помощь в организации досуга. Программу реабилитации важно разрабатывать вместе с подростком и его семьей. В нее входят действия, которые они могут совершить сами, и действия, в осуществлении которых социальный работник будет оказывать помощь.

Поскольку социальная работа начинается до судебного процесса, стимулом к выполнению подростком программы реабилитации может оказаться возможность «получить» смягчающее обстоятельство. Это естественно. Но тогда можно ожидать, что после успешного завершения судебного процесса (подросток получает условное наказание либо вообще освобождается от уголовной ответственности) он прекратит выполнять намеченную программу. Это важно учитывать при ее разработке. В случае если подросток и его семья сами активно включились в программу, проводимую специалистами, зависимость ее реализации от завершения судебного процесса уменьшается. К примеру, подросток освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Но при этом в качестве программы реабилитации ему было предложено посетить несколько занятий у психолога, которые помогут ему справиться с агрессией. Если подросток осознал, что ему это действи-

тельно нужно, он будет продолжать ходить на эти занятия и после вынесения судебного решения. Важно, чтобы подросток и его семья видели, что все их действия — их собственный выбор, их собственная воля. Пусть даже эти действия, по мнению социального работника, не столь эффективны. Гораздо важнее, что семья поняла необходимость изменений в своей жизни и начала хоть что-то делать для этого.

7.2.3. Программы восстановительного правосудия

Программа реабилитации поможет подростку в устранении причин, приведших к преступлению, поможет восстановить некоторые поврежденные составляющие его жизни. Но для того, чтобы не повторить подобного в дальнейшем, необходимо также научиться осознавать и принимать ответственность за свои поступки.

Для этого применяются такие восстановительные программы, как «Программа по заглаживанию вреда и «Семейная конференция». О них поговорим подробнее.

Эти программы, во-первых, позволяют подростку принять на себя ответственность за совершенное. Конечно, следствие, суд также призваны заставить нести ответственность за свои действия. Однако сама ситуация расследования и обвинения вынуждает человека защищаться, для этого ему даже полагается адвокат, защитник. Обвинение по такой-то статье закона, такой-то категории тяжести, с такими-то последствиями — процедура формальная. Само преступление как бы исчезает, остается только статья. Потерпевший — также фигура формальная. И большое количество людей, которым совершенно нет дела до того, что произошло, которые просто выполняют свои обязанности, играют предписанные ситуацией роли, обсуждают преступление с целью вынести приговор, наказание соответствующее вменяемой статье.

«Обвиняемый» — одна из главных ролей в этой «пьесе». Подросток, помещенный таким образом в центр внимания, защищается в соответствии со своей ролью. И он также защищается внутри себя — от стыда, от разрушения. Это естественная реакция организма: противостоять разрушительным влияниям окружающей среды. Тем более, то, в чем его обвиняют, не всегда в полной мере соответствует действительности (например, в нападении участвовали все пятеро, обвиняемый — он один). Поэтому формально он принимает ответственность за содеянное, в душе — защищает себя от этой ответственности. Подросток на скамье подсудимых может смеяться (защитная реакция), выглядеть безразличным (тоже защитная реакция), формально отвечать на вопросы суда, часто по подсказкам адвоката.

Совсем другое происходит на программе по заглаживанию вреда. Во-первых, подростка никто не обвиняет, поэтому у него нет необходимости защищаться. Перед ним сидит человек, которого он обидел, перед которым ему реально надо держать ответ. Человек этот рассказывает, чем для него было происшедшее. Обидчик тоже может рассказать, чем происшедшее было для него. Первое позволяет подростку увидеть свои действия с другой стороны, в полной мере осознать их последствия, принять ответственность именно за то, что он сделал. Второе позволяет ему быть личностью, быть понятым.

Во-вторых, программа дает возможность подростку реабилитироваться перед потерпевшим, предстать перед ним как человек, а не безличный «преступник», загладить причиненный ущерб, последствия своих действий.

В-третьих, на встрече с потерпевшим присутствует семья подростка и люди, которые важны для него. Он может доказать всем, что он — личность, способная отвечать за свои поступки. Кроме того, они в полной мере ощущают свою причастность к происходящему, а он чувствует их поддержку. Были случаи, что семья после таких программ укреплялась, спланивалась, в ней восстанавливалось утраченное взаимопонимание и доверие.

В-четвертых, такая программа — иногда единственная возможность для подростка и его семьи оценить и понять произошедшее, обсудить причины и последствия, отнестись к произошедшему конструктивно.

И, в-пятых, немаловажно то, что подросток, ощутив к себе такое неформальное отношение со стороны других людей, ощутив, что ему хотят помочь, а не просто обвинить, уже не испытывает оторванности, отделенности от общества.

Таким образом, программы восстанавливают нарушенное чувство ответственности за свои действия, правильное отношение к понятиям «свое и чужое», разладившиеся связи с семьей, обществом, а это снижает риск рецидива.

В этих программах первостепенным является активность самих участников, а не специалистов.

7.2.4. Роль социального работника в программах восстановительного правосудия

О программе по заглаживанию вреда первым с подростком говорит социальный работник. Это происходит в ходе беседы об ответственности за совершенное.

Бывает, что подросток не признает свою вину: либо полностью отказывается признать, что совершил инкриминируемое деяние, либо не считает себя непосредственным виновником. Например, если в преступлении участвовала группа подростков, а обвинение было вынесено только некоторым из них. Или произошла драка, в результате которой кто-то стал потерпевшим, кто-то - обвиняемым.

Но, в любом случае, поскольку социальный работник вместе с подростком решает вопрос, как сделать так, чтобы подобное не повторилось, вопрос об ответственности рассматривать необходимо. Потому что, безусловно, драка может быть повторена, пусть при других обстоятельствах, с другими участниками. Пассивное участие в другом преступлении тоже может повториться. даже если преступление было совершено вследствие самозащиты, такая же ситуация может возникнуть вновь, и снова самозащита может привести подростка на скамью подсудимых.

Социальный работник, разговаривая с подростком об ответственности, обсуждает с ним ряд вопросов:

- Какова была именно твоя роль в том, что произошло?
- Если бы ты не осуществил эти действия (например, не стоял вместе с другими ребятами в момент ограбления на стороне грабителей), могло бы преступление совершиться (или человек, которого грабили, не испугался бы и просто ушел)?
- Если вспомнить предшествовавшие ситуации моменты, что из этого оказало основное влияние на событие преступления?
- В чем основная причина преступления?
- Чувствуешь ли ты себя виноватым в произошедшем? Перед кем (важно также поговорить о вине подростка перед своими родителями)?
- Можешь ли ты поставить себя на место потерпевших?
- Ощущаешь ли ты потребность попросить прощения у потерпевшего?
- Хотел бы ты загладить причиненный тобой вред?
- Хотел бы ты встретиться с потерпевшими?

Цели такой беседы состоят в следующем:

1. Наиболее полное выяснение причин преступления. Это нужно для выработки с подростком способов поведения, которые позволят в будущем не повторить подобного.
2. Прояснение с подростком степени его личной ответственности за совершенное.
3. Выработка более ответственного отношения подростка к своим действиям.
4. Определение возможности или необходимости проведения встречи по заглаживанию вреда или иных программ восстановительного правосудия.
5. Подготовка подростка к таким программам.
6. Выяснение мотива подростка для участия в программе.
7. Подготовка запроса ведущему программ восстановительного правосудия на проведение программы.

Если социальный работник после беседы с подростком пришел к выводу, что программа по заглаживанию вреда желательна для подростка и может помочь ему в процессе ресоциализации, социальный работник рассказывает подростку о программе.

К р и т е р и и, по которым социальный работник принимает решение, что программа восстановительного правосудия необходима или желательна.

1. Подросток ощущает свою вину перед потерпевшим и хочет принести извинения и загладить причиненный вред.

Случай из практики

Подросток К. учился в военном училище. Там он оказался жертвой неуставных отношений. В течение вечера ему надо было достать и отдать 100 рублей. К. ушел в «самоволку» (пытался продать свой мобильный телефон, но не смог). Когда он увидел женщину, идущую из сберкассы, то напал на неё, стал отнимать сумку. С самого начала К. испытывал стыд за то, что совершил, но не мог решиться разыскать эту женщину и извиниться. Также для него было важно, чтобы она узнала, что он не «преступник», на преступление его вынудила ситуация, что подобное больше не повторится.

2. Подросток осознает личную ответственность перед потерпевшим, особенно, если речь идет о групповом преступлении.

Случай из практики

Четверо подростков подрались с соседями по подъезду, взрослыми людьми. Мы работали с двумя из этих подростков, И. и Д. Оба утверждали, что не они первые начали драку, не они играли в ней главную роль. Но потом Д. сказал, что, возможно, ничего не произошло бы, если бы он, идя выяснить отношения, не взял с собой бейсбольную битку. И хоть эту битку он не применил, она спровоцировала агрессию. Подросток И. сказал, что если бы он отказался идти разбираться с соседями, возможно, избиения бы не произошло. И оба подростка были готовы взять на себя ответственность за свое участие в этом преступлении.

3. Подросток признает вину не полностью, но готов взять на себя ответственность за какую-то часть.

Случай из практики

Двое подростков обвинялись в том, что вскрыли квартиру, проникли в нее и украли ноутбук и машинку на радиоуправлении. Оба подростка отрицали, что они проникли в квартиру незаконно. Сказали, что их попросила помочь вскрыть дверь женщина, представившаяся женой хозяина. Объяснив свою просьбу тем, что потеряла ключи. Но оба подростка признавали, что украли ноутбук и машинку. И готовы были нести за это ответственность.

4. Подросток не признает юридической квалификации совершенного им деяния, но признает факт его совершения и ощущает вину перед потерпевшим за случившиеся последствия.

Случай из практики

Подросток М. защищаясь от напавших на него пятерых старших ребят, ударил одного из них ножом. Ему вменялось умышленное нанесение тяжких телесных повреждений. Он отрицал вменяемое ему преступление. Говорил, что он защищался, что если бы он не ударил потерпевшего ножом, его могли бы избить до смерти. Но М. испытывал чувство вины и негативные психологические переживания оттого, что ранил человека ножом, вследствие чего тот попал в реанимацию.

Участие подростка в программе по заглаживанию вреда должно исходить из намерения самого подростка. Социальный работник предупреждает родителей, что решение должно быть принято самим подростком. В некоторых случаях подросток дает ответ сразу, иногда социальный работник предлагает ему подумать какое-то время и только потом сообщить о своем решении.

Надо отметить, что социальный работник не заменяет предварительную встречу с ведущим. Беседа с социальным работником помогает подростку задуматься о возможности программы по заглаживанию вреда и определить, хочет ли он в ней участвовать. В ходе такого разговора социальный работник получает информацию, необходимую ведущему для проведения предварительной встречи.

Если подросток отказался от участия в программе либо социальный работник не видит возможности проведения какой-либо программы восстановительного правосудия, он про-

должает работу с подростком в рамках диагностических и реабилитационных составляющих социальной работы.

Если подросток и социальный работник приходят к выводу о возможности проведения программы по заглаживанию вреда, социальный работник передает информацию о случае координатору и ведущему. Информация должна быть достаточно исчерпывающей. Она должна включать в себя результаты разговора с подростком об ответственности, а также сведения о семье подростка, его увлечениях и разработанной программе реабилитации.

Социальный работник должен сформулировать ведущему, какие цели он видит приоритетными в данной программе: осознание подростком ответственности за свои действия, принесение извинений и заглаживание вреда, если подросток уже осознает ответственность, сплочение семьи подростка, оказание ему поддержки со стороны близких людей и прочее. Социальный работник обязательно обсуждает с ведущим свое видение того, «как сделать так, чтобы подобное не повторилось». Такой вопрос всегда становится предметом обсуждения на программах восстановительного правосудия¹. При необходимости социальный работник может договориться с ведущим о привлечении на программу специалистов, которые примут участие в решении этой задачи. Это могут быть психологи, представители реабилитационных центров, досуговых учреждений и т.п.

Социальный работник участвует в предварительных встречах ведущего с подростком и его семьей и на встрече сторон. На предварительной встрече с потерпевшим социальный работник не присутствует, поскольку его «клиентом» является обвиняемый.

На примирительной встрече социальный работник, при необходимости, оказывает поддержку своему подопечному. Особенно велика роль социального работника в рассмотрении вопроса о будущем правонарушителя. Здесь речь может идти о той программе реабилитации, которая уже была разработана вместе подростком, а также о разработке комплекса реабилитационных мероприятий уже с учетом результатов программы по заглаживанию вреда, с учетом новых обстоятельств.

Также, по решению участников программы, социальный работник может осуществлять контроль над выполнением достигнутой на программе договоренности.

О результатах программы по заглаживанию вреда и о других реабилитационных мероприятиях социальный работник информирует судью в своем отчете. Если программа была начата, но по каким-то причинам не закончена, социальный работник тоже информирует судью².



Схема 1. Взаимодействия социального работника

¹ См. главу 3 настоящего пособия.

² См. также главу 6 настоящего пособия.

7.2.5. Этапы социальной работы

В сравнении с тем, что было рассмотрено в главе 6 при описании блок-схемы работы на московской площадке, здесь представлена более подробная последовательность действий социального работника.

1. Социальный работник получает информацию о несовершеннолетнем обвиняемом (подсудимом) из суда.

2. Социальный работник договаривается с законным представителем несовершеннолетнего о встрече.

3. Социальный работник встречается с подростком и его семьей. Устанавливает контакт. Проводит первичную социальную диагностику.

4. При необходимости социальный работник собирает расширенную информацию о подростке (беседует с другими родственниками, друзьями, представителями учебного заведения, секретарем КДН, инспектором ПДН и др.).

5. Социальный работник вместе с подростком и его семьей решает вопрос, как сделать так, чтобы подобное не повторилось, и как восстановить те составляющие его жизни, которые оказались нарушенными до, после и во время преступления.

5.1. Разрабатывается программа реабилитации.

5.2. Решается вопрос о применении программ восстановительного правосудия.

6. Дальнейшая работа с подростком.

6.1. Социальный работник организует и контролирует прохождение подростком программ реабилитации.

6.2. Если принято решение о проведении программ восстановительного правосудия, социальный работник передает информацию о случае координатору, а затем и ведущему, обсуждает с ними возможность привлечения специалистов, принимает участие в программе.

6.3. Если программа по заглаживанию вреда проведена, социальный работник контролирует выполнение подростком условий достигнутой на программе договоренности, при необходимости оказывает подростку помощь в выполнении этих условий.

7. Социальный работник составляет отчет для судьи. Выступает на судебном процессе как специалист, обладающий более полными знаниями о личности несовершеннолетнего подсудимого.

8. После вынесения приговора, не связанного с лишением свободы, продолжает работу с подростком и/или осуществляет контроль. Контроль включает в себя периодическое общение с подростком на тему изменений, происходящих в его жизни. Общение может осуществляться по телефону. При необходимости для такой беседы социальный работник встречается с подростком.

Глава 8. Вариативность программ

Эта глава посвящена описанию различных ситуаций, с которыми мы сталкивались на московской площадке. Можно сказать, что не бывает двух похожих дел. Часто дело, сначала казавшееся простым, оказывается многоплановым и сложным, и наоборот¹. Но даже если нам не удастся провести программу по заглаживанию вреда (программу примирения) полностью, мы стремимся реализовать восстановительные принципы настолько, насколько возможно. Безусловно, наши решения не являются единственно возможными, но могут служить ориентирами для выработки вами собственных решений.

В главе 3 представлена «базовая модель программы». Однако ситуации, с которыми мы сталкиваемся, сильно разнятся, и, соответственно, различаются программы и фокусировки работы ведущего. На этапе предварительных встреч ведущий должен выбрать программу или так ее «сконструировать», чтобы она соответствовала ситуации.

8.1. На предварительной встрече с обидчиком: выбор программы

На предварительной встрече с обидчиком перед ведущим и социальным работником стоит принципиальный вопрос: а может ли обидчик принять на себя ответственность? Если обидчиком является взрослый человек, то, скорее всего, ответ будет положительным, но если несовершеннолетний, то, возможно, ответственность должна распределяться между ним и его семьей (его ближайшим социальным окружением)². Это и понятно, поскольку следует из самого понятия «несовершеннолетний». В последнем случае возникают задачи ресоциализации и организации поддержки подростка, а средствами и решения являются варианты программ восстановительного правосудия, работающих не только с разрешением криминальной ситуации, но и с восстановлением социальных связей.

Перечислим программы, различающиеся по степени привлечения социально окружения для восстановления социальных связей.

Программа по заглаживанию вреда (базовый вариант)	Подробно программа описана в главе 3. Кроме самого нарушителя здесь обычно присутствуют его законный представитель (либо другой член семьи) и социальный работник. Помимо заглаживания вреда и разрешения ситуации обсуждается вопрос «как сделать, чтобы подобного в дальнейшем не повторилось».
Программа по заглаживанию вреда с включением программы реабилитации	Предполагает составление программы реабилитации всеми участниками примирительной встречи: самим обидчиком, его родителями (представителями), потерпевшим и социальным работником. Например, такая программа может включать в себя прохождение подростком определенного тренинга. Выполнению программы содействует социальный работник.
Семейная конференция	Со стороны нарушителя присутствуют наиболее значимые для подростка члены семьи и родственники. Предполагает активизацию ресурсов семьи для разрешения криминальной ситуации и ресоциализации подростка. Программа направлена на распределение ответственности между подростком - нарушителем и его семьей.
Круг заботы	Проводится в ситуациях нарушенных отношений между подростком и родителями либо когда по каким-то причинам ребенок оказывается без родительского надзора и заботы. В программе участвуют люди, которым небезразлична судьба подростка (руководители клубов, учителя, соседи, родственники и пр.) и готовые

¹ Возможно, это происходит потому, что сложная ситуация сильнее травмирует и стороны стремятся к ее скорейшему разрешению.

² См. главу 5 и параграф 6.1. настоящего пособия.

принять на себя ответственность за поддержку процесса его ресоциализации ³ .

Переформулируем вопрос, который ведущий задает социальному работнику и себе: кто является будущим субъектом диалога сторон (способным принять на себя ответственность)? Только подросток или еще кто-то из его близких, друзей? Ответ на этот вопрос позволит нам сориентироваться при выборе программы.

8.2. На предварительной встрече с жертвой: возможные фокусировки в работе ведущего

Вторым участником является жертва, и ее позиция также влияет на будущую программу. Попытаемся построить матрицу возможных фокусировок работы ведущего в зависимости от ситуации с жертвой. Для этого рассмотрим ситуацию с двух точек зрения: эмоциональных переживаний и материального ущерба.

Эмоциональные переживания могут:

- 1) быть незначительными, когда прошло значительное время и все улеглось, либо они изначально не были сильными;
- 2) присутствовать в достаточной степени, чтобы человеку было важно их обсуждать;
- 3) быть чрезмерными, выходящими за рамки локальной ситуации и отражающимися на дальнейшей жизни человека, охватывающими разные сферы его существования, самооценку и пр.; преступление как бы выбивает человека из жизненной колеи, разрушает его целостность⁴.

Материальный ущерб также может:

- 1) практически отсутствовать, поэтому исключаются требования его возмещения;
- 2) иметь место и, следовательно, способ его возмещения подлежит обсуждению;
- 3) быть переоценен, когда жертва требует возмещения, значительно превышающего причиненный ущерб.

«Базовый вариант», когда присутствуют и переживания сторон, и материальный ущерб, описан в главе 3. И ведущий по возможности стремится привести программу к «базовому варианту, то есть к личной встрече сторон, на которой будут обсуждены и чувства, и способы заглаживания вреда. Но если это невозможно, ведущему следует проявить достаточную чувствительность, гибкость, терпение, быть готовым к использованию или конструированию каких-то других форм реализации программы, в том числе в «усеченном» (редуцированном) виде. Критерием отнесения такой работы к программам восстановительного правосудия является соответствие его базовым ценностям и принципам восстановительного правосудия.

Теперь рассмотрим «нестандартные ситуации последовательно.

8.2.1. Нет требований к возмещению ущерба

Может показаться странным, но отсутствие материального ущерба скорее осложняет организацию программы, поскольку труднее определить предмет переговоров. Конечно, предметом могут стать и переживания потерпевшего, и вопросы предотвращения подобного в будущем. Но здесь есть некоторые тонкости.

Если потерпевшим является взрослый (особенно молодой человек или мужчина), то не так уж часто он соглашается обсуждать свои переживания с подростком-обидчиком, поскольку в мужской культуре вообще не принято делиться чувствами, тем более вторично показывать свою слабость перед несовершеннолетним. Поэтому нужно поискать вместе с человеком другие возможные мотивы его участия в программе. Нередко извинение обидчика выступает в роли символического возмещения вреда и становится точкой завершения криминальной ситуации. У потерпевшего остается возможность принять или не принять изви-

³ Описание этой программы см.: Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: учебное пособие / под ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно – правовая реформа», 2001. С. 182 – 188.

⁴ При этом человек может и не выражать ярко свои эмоции, а наоборот, замкнуться и даже впасть в депрессию.

нение, и это как бы восстанавливает баланс равноправия, нарушенный преступлением. Обычно потерпевшие очень чутки к искренности обидчиков, и если видят, что последние раскаиваются в произошедшем, прощают.

Если потерпевшим является ребенок, он и его родители чаще склоняются к участию во встрече, поскольку случившееся, как правило, вызывает у них довольно сильное беспокойство. И ребенку, и его родителям важно, чтобы в дальнейшем конфликт не повторился. Здесь основным мотивом может стать будущая безопасность ребенка, пострадавшего от преступления. А с этим напрямую связан пункт нашей программы «что нужно сделать, чтобы подобного не повторилось». Этот пункт касается и требований к поведению обидчика, и к мерам, которые следовало бы предпринять потерпевшему для предотвращения его виктимного поведения. В случае успешного завершения программы, договоренности сторон записываются в примирительном договоре.

С другой стороны, ущерб может возмещаться не только по отношению к потерпевшему, но и к сообществу, а также по отношению к родителям обидчика, которые обычно сильно переживают и много делают для разрешения ситуации (в частности, находят деньги на адвоката).

8.2.2. Переживания минимальны

Если переживания минимальны (например, стерты временем — нередко дело приходит в суд, когда после события прошло 5-6 месяцев, или потерпевшим является представитель юридического лица), то мы обсуждаем, какие еще могут быть у жертвы мотивы участия в программе. Если преступлением причинен материальный ущерб, его возмещение и становится основным предметом обсуждения на программе. Мы просим человека объяснить, почему — с его точки зрения — ущерб именно такой. Он начинает объяснять, и, как правило, обсуждение возмещения ущерба актуализирует непроработанные негативные эмоции, связанные с преступлением, и программа в таком случае нередко приводится к «базовому» варианту.

Все иначе, когда и переживания почти забыты и материальный ущерб отсутствует. В этом случае на предварительной встрече ведущий может спросить у жертвы, является ли для нее важным исправление обидчика, его ресоциализация⁵. Мы столкнулись с тем, что нередко взрослым потерпевшим важно оказать воспитательное воздействие на подростка и ради этого они готовы потратить время и прийти на примирительную встречу. Эти люди убеждены в том, что тюрьма не исправляет, а подросток должен понять, почему преступления совершать нельзя. Однако это не значит, что на предварительной встрече потерпевший сразу заявляет эту позицию, он ее и сам-то не сразу осознает. А так как у него нет очевидного мотива для участия в программе, он сначала отказывается. Но в процессе общения с ведущим потерпевший начинает понимать, что именно он (а не официальные органы) может способствовать исправлению нарушителя. Ни в коем случае не надо призывать потерпевшего к выполнению им роли воспитателя. С ним нужно просто поговорить, поинтересоваться, почему он не хочет участвовать во встрече, рассказать подробнее о программах и т.п. В какой-то момент можно сказать и о том, что такие программы имеют для нарушителей воспитательное воздействие. Но нельзя забывать, что участие в примирительной встрече должно отвечать потребностям самого потерпевшего.

Согласованные в ходе программы требования потерпевшего могут быть вписаны в примирительный договор.

Случай из практики

В одной из программ (подросток разбил стекло автомобиля «Мерседес») потерпевший отказался от возмещения ущерба, но вписал в примирительный договор требование, чтобы подросток окончил учебный год без троек. Он резонно заметил, что если мальчик будет хорошо учиться, у него не будет времени на хулиганство.

8.2.3. Требования материальной компенсации значительно превышают ущерб

⁵ Иногда мы спрашиваем: «Важно ли вам, чтобы в вашем районе в будущем не появился новый хулиган, бандит?»

Случай из практики

В одном из московских дворов двое подростков украли и сдали в металлолом подъездную дверь. На примирительной встрече с потерпевшим, в качестве которого выступал директор ДЭЗа⁶, подростки признали свою вину, выказали готовность выплатить стоимость двери, а также отработать некоторое время на благо двора (сделать скамейки, посадить деревья и т.д.). Однако директор выдвинул требование выплатить деньги и за вторую дверь, украденную неустановленным лицом месяц назад. Если вторая дверь не будет оплачена, настаивал директор, он будет требовать в суде реального срока лишения свободы. Подростки отрицали свою причастность к краже второй двери и в сложившихся обстоятельствах сами стали ощущать себя жертвами. Мы отложили дальнейшее проведение встречи. Обе стороны были готовы встретиться еще раз для продолжения переговоров, однако мы предполагали, что они могут и не договориться, несмотря на то, что ребята были намерены возместить ущерб за украденную дверь в соответствии и иском, который был в уголовном деле. Поэтому в последнем случае мы были готовы вместо примирительного договора составить протокол о результатах встречи⁷, фиксирующий требования потерпевшего и намерения обвиняемых. Идея с протоколом объясняется запросом судьи на получении информации о причинах отказа сторон от участия в программе. Соблюдая все требования конфиденциальности, мы сообщаем судье только о результатах.

Однако в ходе следующей встречи требование об оплате второй двери было снято, стороны примирились, деньги за одну дверь были выплачены, и дело было прекращено за примирением сторон.

Если стороны не могут договориться, составляется протокол о результатах встречи, в котором указывается, что обвиняемые были готовы возместить определенную сумму, но потерпевших она не устроила по таким-то причинам. Далее суд сам оценивает намерения сторон и может учитывать это при вынесении приговора.

Разумеется, лучше, когда информация о запросах потерпевшего узнается на предварительной встрече. Особенно это важно при требованиях компенсации морального ущерба. Если потерпевший выдвигает такое требование, то ведущий может спросить потерпевшего, за что, по его мнению, должен быть возмещен ущерб. В результате человек начинает рассказывать о своих переживаниях. Возможно, в ходе рассказа выяснится, что часть морального ущерба (или весь) может быть компенсирована именно в ходе участия в примирительной встрече.

Иногда обвиняемые не согласны с размером предъявляемого им ущерба или говорят, что не в состоянии возместить означенную сумму. Ведущему важно, готовы ли стороны обсуждать вопрос о возмещении ущерба, поскольку нередко, начав такое обсуждение, они все-таки находят согласованное решение.

8.2.4. Сильные и травмирующие переживания

При чрезмерных переживаниях потерпевших им требуется длительная поддержка и подготовка к программе (на серии предварительных встреч). Это бывает, например, когда жертва травмирована другими жизненными обстоятельствами еще до совершения против нее преступления и преступление оказывается еще одним травмирующим событием в цепи разного рода неприятностей.

Видимо, в будущем стоит привлекать специального социального работника, нацеленного непосредственно на работу с подобными жертвами (по аналогии с социальным работником у обвиняемого). Такой работник должен первым вступать в контакт с жертвой, поддерживать ее, помогать восстанавливать контроль над собственной жизнью. Возможно, потребуется

⁶ Если потерпевшим признано юридическое лицо, важно найти того человека, который реально пострадал: техник, который будет вставлять выбитое стекло, сторож, у которого из зарплаты вычтут стоимость похищенного, и т.п. Участие такого человека в программе позволит нарушителям получить эмоциональную обратную связь о последствиях совершенного ими преступления, а не только решать финансовые вопросы.

⁷ Форму протокола см. в приложении 4.

помощь психотерапевта. Работающий с жертвой социальный работник обсуждает с ней ее потребности, часть которых может вовсе не касаться отношений с нарушителем. Например, это могут быть вопросы: обязана ли она являться в суд и что там будет происходить, как можно получить страховку и пр. На определенном этапе взаимодействия с жертвой этот социальный работник может организовать встречу потерпевшего с ведущим, чтобы обсудить возможность проведения программы восстановительного правосудия.

Если жертва отказывается от встречи с обидчиком, можно попробовать организовать «челночные» переговоры через ведущего или попросить обидчика написать письмо жертве с извинениями. Возможно, жертва захочет что-то ответить на это письмо и постепенно диалог наладится. Или ведущий может спросить: «Можно я буду вас просто информировать о действиях обидчика по исправлению ситуации?»

Но в любом случае мы стремимся привести программу к непосредственному диалогу сторон.

8.3. Если жертва отказалась от встречи с обидчиком

Особняком стоит вопрос, что делать, если жертва отказалась от участия в программе. Исходя из невозможности реализовать принцип исцеления жертв, должны ли мы прекратить программу? Однако, если обидчиком является подросток, мы не должны забывать о его ресоциализации, т.е. для ведущего является значимой и рамка ювенальной юстиции⁸. Необходимость решения задачи ресоциализации приводит нас к мысли о разработке программ, направленных на осознание обидчиком последствий своих действий, передачу ему ответственности и т.п. вне зависимости от присутствия жертвы на программе.

Случай из практики

На московской площадке было проведено три программы восстановительного правосудия, в которых жертвы не принимали участия. Например, в одной из программ использовался метод психодрамы. Подростку подсудимому предложили войти в роль значимых для него людей (родственников и друзей, включая погибшего отца) и от их имени высказать свое отношение к ситуации, в которой подросток совершил уголовно наказуемое деяние. Программа проходила напряженно, и было видно, насколько она потрясла самого подростка. Дело было завершено условным приговором. Сейчас подросток поступил в институт.

В другой программе подсудимый написал письмо потерпевшему, отказавшемуся от личной встречи. И потерпевший на судебном заседании сказал, что простил подростка.

8.4. Школьные конференции

Нельзя не упомянуть еще об одном направлении программ восстановительного правосудия, не связанном напрямую с правоохранительными органами. Это программы, работающие в школьной среде.

В школах довольно часто конфликтная ситуация затрагивает большое число участников. В восстановительном подходе подобные конфликты разрешаются на школьных конференциях, которые помогают при урегулировании затяжных конфликтов между классами, между учеником и классом, классом и учителем (учителями). Стандартным поводом для проведения школьных конференций являются драки, унижения или издевательства, а также случаи угрозы исключения ученика из учебного заведения в связи с систематическими срывами занятий или прогулами.

Важную роль школьные конференции могут сыграть для преодоления ситуации отвержения ребенка в классе. В одних случаях предметом насмешек являются какие-либо физические недостатки. В других — сам отверженный провоцирует своим поведением негативную реакцию других детей. Неумение ребенка строить отношения со сверстниками, психологическая травма, которая начинает проявляться в его поведении, те или иные невротические наклонности вызывают отторжение со стороны части класса. Обычно дети достаточно жес-

⁸ См. главы 2 и 6 настоящего пособия.

токо реагируют на нарушение сложившихся групповых норм, и нередко начинается травля этого ребенка. Учителя в подобных случаях обычно используют дисциплинарные методы: пытаются выявить зачинщиков и начинают их «прорабатывать», что мало помогает.

Ведущий конференции, напротив, апеллирует к здоровому ядру класса. То есть ведущему необходимо уметь работать не только с единым классным коллективом, но и с подростковыми (детскими) подгруппами (сообществами). В противном случае есть опасность, что конференция воспроизведет обычный режим групповых взаимодействий, где лишь получают подтверждение «властные полномочия» лидеров.

Конференции позволяют ребятам обратить внимание на собственное поведение и наметить пути его изменения. Участники получают возможность высказать друг другу претензии, выговориться, обсудить факторы, вызывающие враждебность, и сделать шаг к взаимопониманию. Одновременно фактически идет обучение восстановительному способу разрешения конфликтов на примере реальной жизненной ситуации.

Ведущий во время школьной конференции решает следующие задачи:

- организация коммуникации;
- оказание поддержки участникам в ситуациях, когда они испытывают негативные чувства (плачут, не отвечают на вопросы, слышат в свой адрес критику и т.д.);
- недопущение взаимных обвинений, участников;
- организация диалога именно между участниками, чтобы они обращались не к ведущему (что гораздо легче в подобной ситуации), а к человеку, которому предназначено высказывание;
- поддержка инициатив, направленных на личностный рост конфликтующих сторон. Например, если дети начинают вырабатывать цивилизованные правила поведения в группе, следует поддержать эту инициативу и дать возможность высказаться всем участникам. Одновременно важно нейтрализовать факторы, мешающие диалогическим формам взаимодействия учеников и учителей.

На школьной конференции надо следить, чтобы не возникла ситуация противостояния класса и одного отверженного. Для этого можно, например, предложить пригласить его друзей, которые смогут оказать поддержку. Либо посадить рядом значимого взрослого: психолога, социального педагога, уважаемого учителя.

Случай из практики

В одном из районов Москвы проходили футбольные соревнования между школами, закончившиеся серией драк на улицах (в результате которых пострадали прохожие). Участников задержали, и дело было передано в комиссию по делам несовершеннолетних. Сотрудники Центра «Судебно-правовая реформа» пригласили для проведения школьной конференции.

Представьте себе кабинет начальника Управы, длинный стол, по разные стороны которого сидят активные участники обеих команд (они же участники драк). Позади них у стены — представители КДН, милиции, социальные работники и другие специалисты. Ведущие программы придерживались правила: «не искать виноватого, а стремиться к разрешению конфликта».

В ходе диалога выяснилось, что все участники команд недовольны действиями футбольных судей, из-за чего и возник конфликт. Стороны договорились на будущее выработать правила судейства, в которых будет присутствовать пункт о дисквалификации команды в случае противоправных действий ее членов или болельщиков. Кроме того, участники конференции связались со своими друзьями и сообщили, что все вопросы улажены, и противостояние нужно прекратить.

Через месяц ведущие программы связались с представителями Управы и выяснили, что драки прекратились.

Исключительно важна роль того, кто в дальнейшем поддержит все положительное и что может укрепить нормальные отношения между участниками конференции (в этой роли могут выступать социальные работники, учителя, школьные психологи).

Освоение и использование программ примирения и школьных конференций отвечает наболевшим вопросам школьной жизни, таким как:

- освоение классными руководителями, социальными педагогами и школьными психологами новых способов работы, направленных на повышение неформального статуса сотрудников, осуществляющих воспитательную работу в школе и обеспечивающих определенную управляемость поведением подростков;
- совершенствование взаимодействия родителей и педагогов в воспитательной работе и тем самым повышение доверия к школе со стороны населения;
- создание доверительных и открытых отношений между членами школьного коллектива;
- создание неформального контроля над поведением членов школьного коллектива.

К сожалению, как показывает наша практика, часто именно взрослые (а не подростки) не готовы брать на себя ответственность и делать шаги по направлению к взаимопониманию.

Случай из практики

Одну из школ г. Москвы закрыли на ремонт, временно переселив учеников в соседнюю (их занятия проходили во вторую смену). Приход «чужаков» вызвал агрессию у старшеклассников, чувствовавших себя хозяевами. Появились обидные надписи на стенах туалета, затем стычки и драки. Ситуация грозила перейти к открытой вражде между классами.

Сотрудники Центра «Судебно-правовая реформа» предложили собрать школьную конференцию, на которой присутствовали бы оба класса, а также администрация школы. Все разместились в актовом зале в большой круг. В ходе организованной коммуникации между учениками начало рождаться взаимопонимание, начали распутываться слухи. Постепенно стороны пришли к соглашению о прекращении вражды и в знак этого договорились о совместном проведении новогоднего праздника. Учителя и администрация с предложенным согласились. Через месяц мы связались с администрацией школы и выяснили, что вражда действительно прекратилась.

Однако новогодний праздник администрация запретила в связи с плохой учебой, прибегнув к привычным методам управления. Это подорвало доверие учеников к взрослым и их обещаниям; отношения между классами так и остались натянутыми.

В некотором смысле эти программы являются превентивной мерой, поскольку редко преступление совершается человеком, который до этого не переходил «границу». Скорее наоборот, подросток совершает мелкие кражи и вымогательства в школе, небольшие хулиганские выходки. Его ругают, ставят на учет, но, по сути, для него ничего не меняется. Потом он достигает возраста уголовной ответственности и не понимает, почему вдруг его судят за то, что всегда прощалось. Если бы реакция школы была более действенной, думается, что мы избежали бы многих преступлений.

8.5. Вопрос—ответ

Что делать, если	Возможный ответ
Одна из сторон не готова принять решение об участии во встрече или отказывается от нее.	Дать подумать, предложив позвонить или встретиться через несколько дней. Желательно оставить буклет с краткой информацией об организации и о программах (см. приложение).
Участники хотят пригласить на встречу своих друзей.	Это возможно, а в случае сильного «неравенства» сторон даже желательно. Но с каждым участником надо провести предварительную встречу, чтобы прояснить его роль во встрече и отношение к ситуации.
В уголовном деле есть несколько обвиняемых, а на участие в примирительной встрече согласились не все.	Проводить программу с теми, кто согласен участвовать. Иногда спрашивают, справедливо ли, если правонарушение совершали вместе, а приговор может быть разным. Но, во-первых, решение о наказании все равно выно-

	сит судья, а во-вторых, если у людей разное отношение к содеянному, то такой дифференцированный приговор может быть даже более справедливым.
Есть несколько потерпевших, однако на участие во встрече согласились не все.	Аналогично предыдущему пункту: проводить встречу с теми, кто согласился.
Одна из сторон хочет пригласить адвоката	Во-первых, не отказываться. Во-вторых, провести с адвокатом предварительную встречу (как и со всеми участниками). На встрече сторон можно попросить его находиться в соседней комнате, чтобы при необходимости у его клиента была возможность проконсультироваться.
У нарушителя нет денег на компенсацию материального ущерба.	Спросить, готов ли он обсуждать ситуацию с ущербом. Если готов, то встречу можно проводить, поскольку жертве часто важнее получить хотя бы часть ущерба, чем ничего. Обсуждается также вопрос об устройстве на работу, с тем, чтобы заработанные деньги выплатить потерпевшему. Иногда материальный ущерб возмещают родители, а подростки, если они учатся, во время каникул устраиваются на работу и возмещают деньги родителям. Материальную компенсацию морального ущерба мы практически никогда не обсуждаем, считая, что его возмещает сам ход программы.
Жертва спрашивает у ведущего об отношении обидчика к совершенному преступлению.	Поскольку предварительная встреча с обидчиком, как правило, уже состоялась, то в общих чертах рассказать об отношении обидчика к ситуации и о его желании встретиться с потерпевшим.
Стороны утверждают, что смогут примириться сами.	Уточнить, на чем основана уверенность, что разговор пройдет в спокойных тонах, все будут выслушаны и поняты, разговор будет конструктивным. Если стороны в этом уверены, то возможна их встреча без посредника. Важно не спутать это со скрытым отказом.
Стороны утверждают, что уже примирились сами.	Попросить рассказать, как это происходило и не остались ли не проговоренные вопросы, переживания. Уточнить, было ли это примирением, а не сделкой. Очень часто оказывается, что у сторон еще остались вопросы или примирение было формальным; осознав это, стороны соглашаются на участие в примирительной встрече.
Если примирительный договор не выполняется.	Уточнить у обидчика причину, предложить участникам собраться еще раз для уточнения пунктов договора.
Обидчик заявляет, что жертва сама спровоцировала конфликт.	Такая ситуация часто бывает, например, в драках между подростками: кто первым подал заявление, тот и является потерпевшим. Уточнить, готовы ли стороны обсуждать все аспекты ситуации. Бывало, что на таких программах оба участника просили прощения друг у друга.
Потерпевший спрашивает, не совершают ли обидчики повторные преступления после программ восстановительного правосудия.	В нашей практике повторных преступлений не было. Однако с точки зрения статистики наш опыт нерепрезентативен. Мировая практика свидетельствует о том, что количество повторных преступлений уменьшается примерно в три раза.

ПРИЛОЖЕНИЯ